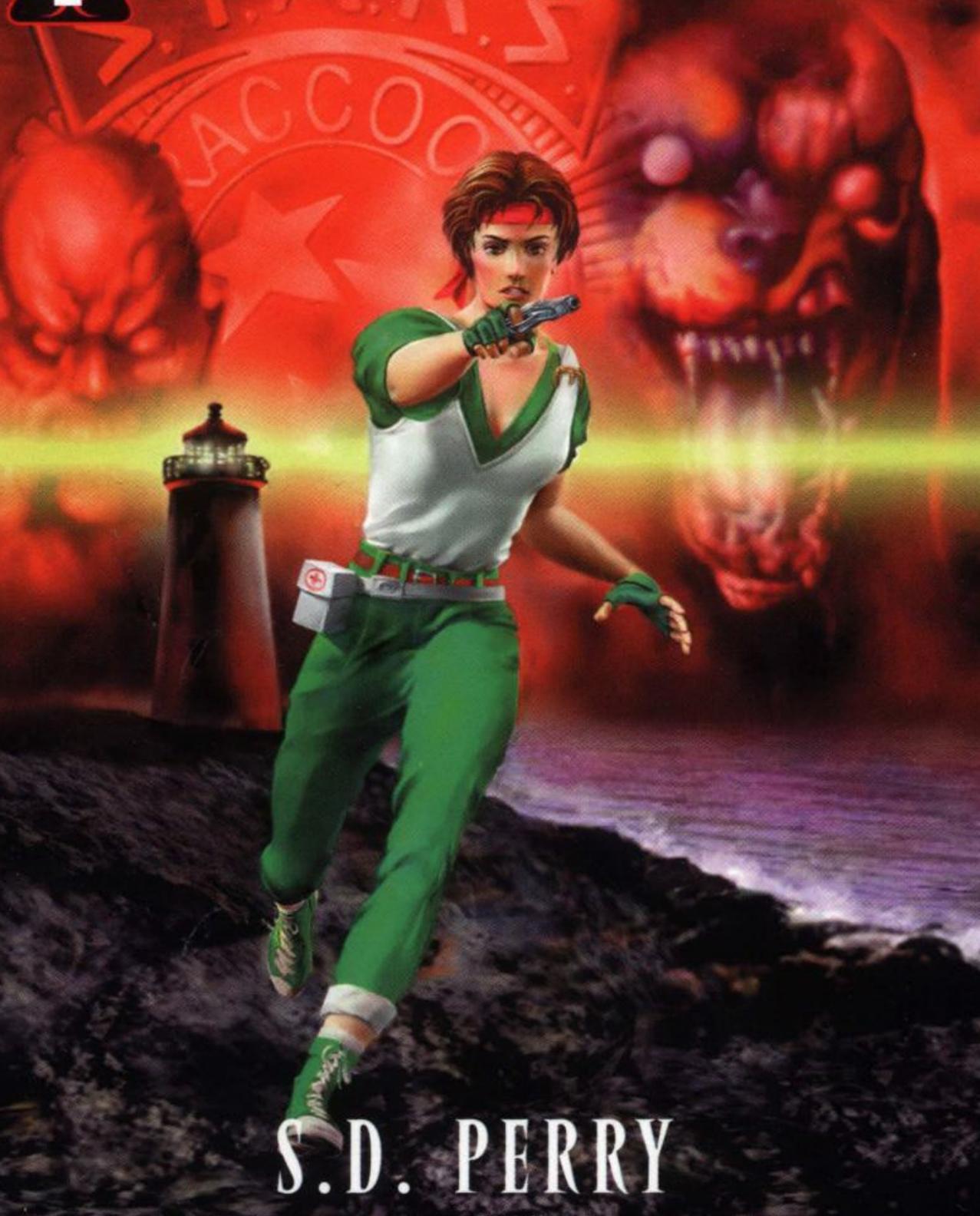

Первая оригинальная книга по мотивам знаменитой видеоигры.

RESIDENT EVIL™

БУХТА КАЛИБАН

S.D. PERRY

Пролог

24 июля, 1998, *Raccoon Times*

Особняк Спенсера уничтожен взрывом.

Новости Раккун-Сити. В четверг, приблизительно в 2 часа ночи, жители района Виктори Лэйк были разбужены звуком взрыва, доносящимся с северо-запада лесов Раккуна, который, очевидно, был вызван пожаром, распространившимся по заброшенному особняку Спенсера, в результате чего взорвались химикаты, хранящиеся в подвале. Из-за ограждений, поставленных полицией по периметру леса (в связи с недавней волной убийств в Раккун-Сити), местные пожарные не смогли спасти от огня даже прилегающую к особняку территорию. Битва с бушующим пожаром продолжалась 3 часа, но в итоге особняк, построенный 31 год назад, а также прилегающие к нему здания, в которых проживал персонал, были полностью уничтожены огнем.

Выстроенный по заказу лорда Озвелла Спенсера, европейского аристократа и одного из основателей международной фармацевтической компании "Амбрелла Инкорпорэйтед" (Umbrella, Inc.), особняк был спроектирован отмеченным многочисленными наградами архитектором Джорджем Тревором, и должен был стать гостевым домом для VIP лиц "Амбреллы", но вскоре после завершения строительства был закрыт по неизвестным причинам. Представитель по связям с общественностью корпорации "Амбрелла" Аманда Уитни, выступила с заявлением, что часть особняка использовалась "Амбреллой" для хранения части производственных продуктов. Во вчерашнем заявлении Уитни также отметила, что компания целиком и полностью берет на себя ответственность за несчастный случай, называя произошедшее *"Серьезной ошибкой с нашей стороны. Эти химикаты уже давно должны были быть вывезены из особняка Спенсера, и мы можем лишь благодарить Бога за то, что никто не пострадал"*.

Причина пожара до сих пор не установлена, однако Уитни также заявила о том, что специалисты "Амбреллы" проведут собственное расследование на месте происшествия и попытаются установить причину возникновения пожара...

29 июля, 1998, *Raccoon Weekly*

S.T.A.R.S. отстранены от расследования убийств в Раккун-Сити.

В ошеломительном заявлении городских властей, сделанном вчера на пресс-конференции, было сказано, что отряд Специального Тактического и Спасательного Подразделения Раккун-Сити (S.T.A.R.S.) был официально отстранен от расследования, связанного с девятью жестокими убийствами и исчезновениями пяти жителей города, произошедшими за последние 10 недель. Член городского совета Эдвард Уэйст сделал заявление, согласно которому главной причиной отстранения S.T.A.R.S. стала некомпетентность в данном вопросе. Напоминаем, что после того, как S.T.A.R.S. привлекли к данным делам на прошлой неделе, их первым шагом стал поиск убийц-каннибалов, предположительно находившихся в северо-западной части леса. Уэйст отметил, что в результате *"абсолютно непрофессиональных действий"* задание обернулось катастрофой: крушением вертолета и смертью шести из одиннадцати членов команды, в числе которых был командир отряда S.T.A.R.S. Альберт Вескер.

"Учитывая, что S.T.A.R.S. не справились с заданием, касающимся поисков в лесу, - говорилось в заявлении Уэйста, - мы решили передать это дело РПД — полиции Раккун-Сити — для того, чтобы они приняли все необходимые меры в отношении расследования. У нас есть причины

полагать, что до начала поисков члены S.T.A.R.S. принимали наркотические вещества или алкоголь и не приступили к выполнению задания вовремя".

К Уэйсту присоединились Сара Якобсон (представитель мэра Харриса) и представитель полиции Дж. С. Вашингтон, которые также сделали заявления и ответили на вопросы. Никаких комментариев по данному поводу от шефа полиции Брайана Айронса и от выживших членов S.T.A.R.S. не поступало...

3 августа, 1998, Cityside

Причиной возгорания особняка был несчастный случай.

Новости Раккун-Сити. Вчера на пресс-конференции представители пожарной охраны, работавшие вместе с отделом Службы Внутренних Дел корпорации "Амбрелла" (ISD), объявили о завершении расследования и обнародовали его результаты. Согласно их заключению, пожар, уничтоживший особняк Спенсера в прошлом месяце, был вызван небрежным обращением с огнем неизвестным лицом или группой лиц. По словам начальника отдела ISD Дэвида Бишова: *"Это выглядело так, как будто кто-то пытался развести костер в одной из комнат особняка, но все вышло из-под контроля. Мы не обнаружили ничего, что указывало бы на поджог или другие умышленные действия"*. Он же отметил, что, несмотря на полное уничтожение особняка, не было найдено ни одного свидетельства тому факту, что кто-либо пострадал от огня или последующего взрыва.

Шеф полиции Раккун-Сити Брайан Айронс присутствовал на конференции и на вопрос о том, мог ли пожар быть связан с нераскрытыми убийствами и исчезновениями, поразившими город, ответил, что нет видимых причин, доказывающих их взаимосвязь. Айронс сказал: *"Все, что я могу сказать по этому поводу в данный момент, носит характер догадки — но я хотел бы отметить, что после ночи, во время которой произошел пожар, убийства прекратились, так что можно лишь предполагать, что убийцы скрывались в том месте. Все, что нам остается — только надеяться на то, что они покинули данную территорию и в скором времени будут арестованы"*.

Шеф Айронс отказался комментировать заявления о грубом нарушении профессиональной этики членами S.T.A.R.S. во время их краткосрочного привлечения к расследованию убийств, сказав только, что он согласился с решением Городского Совета и предложил наложить дисциплинарное взыскание...

Глава 1

Ребекка Чемберс ехала на своем горном велосипеде сквозь тьму переплетающихся улиц района Сайдер; в чистом ночном небе, тепло и близко, как это бывает всегда в конце лета, сияла луна. И хотя было относительно рано, на улицах никого не было, весь город находился под впечатлением от убийств; никому младше 18 лет не разрешалось покидать дом после заката до тех пор, пока убийцы не будут пойманы и отправлены в тюрьму. Лето в Раккун-Сити выдалось трудным, но, по крайней мере, на улицах было тихо.

Она скользила мимо домов, мимо слабых отблесков от телевизоров, мерцающих на ухоженных газонах, в тишине, нарушаемой лишь далеким стрекотом сверчков и изредка лаем собак позади. Обеспокоенные жители Раккуна прятались за закрытыми дверьми, ожидая, когда же им объявят о том, что убийцы пойманы и их город в безопасности.

"Если бы они только знали..."

На минуту Ребекка позавидовала их неосведомленности. За последние две недели она пришла к крайне неутешительному выводу, что знание правды отнюдь не означает, что все должно измениться — особенно если никто тебе не верит.

С момента кошмара, творившегося в особняке Спенсера, прошло долгих тринадцать дней. Очень тяжелых тринадцать дней. Выжившие члены S.T.A.R.S. прошли через предательство, спаслись от смерти, а в итоге, пытаясь рассказать то, что случилось, натолкнулись на огромную стену презрительного недоверия. Джилл, Крис, Барри и сама она были выставлены наркоманами, но хуже всего было то, что после заметок в местных газетах, несомненно, написавших это под давлением со стороны "Амбреллы", и после их отстранения от расследования даже полицейские в участке не верили им. Да еще "Амбрелла" завершила расследование по делу о пожаре, без сомнения пытаясь избавиться от последнего доказательства... что бы S.T.A.R.S. не пытались предпринять, "Амбрелла" успевала опередить, подкупая и умягчая нужных людей, так что никто не хотел их даже слушать. В любом случае, они и не рассчитывали, что все будет легко. Одна из крупнейших, наиболее уважаемых в мире компания, занимающаяся медицинскими исследованиями и фармацевтикой — опустим то, что она еще и является основным источником дохода Раккуна — ведет исследования по созданию биологического оружия в секретной лаборатории, выращивая экспериментальные образцы монстров...

"Если бы я не знала этого наверняка, я бы, наверное, тоже думала, что сошла с ума".

Что ж, худшее было позади. Лаборатория была уничтожена, нападения в Раккуне прекратились; и хотя люди, ответственные за это, еще не были задержаны, она считала, что их поимка — вопрос времени. "Амбрелла" экспериментировала с опасными материалами и не смогла скрыть это, когда S.T.A.R.S. проводили расследование. Все, что нужно ей и остальным — вести себя осторожно, пока из центрального офиса не придет поддержка.

"Легко сказать..."

В кобуре на боку было оружие. Ребекка потрогала его сквозь тонкую ткань куртки, надеясь, что после сегодняшнего вечера ей больше никогда не придется носить его — револьвер 38-го калибра из коллекции Барри. Она не могла бы поручиться за остальных, но с тех пор, как они спаслись из особняка Спенсера, не было ночи, которую бы она провела спокойно; и идея ходить все время вооруженной не укладывалась в ее представления о безопасности. Тихо вздохнув, она свернула налево, на Фостер, подъезжая сквозь тени к дому Барри, напоминая себе, что он, возможно, мог собрать их, потому что получил задание из головного офиса. Он просто сказал, что дело "сдвинулось" и требует немедленного решения; и хотя девушка старалась не дать своему воображению увести себя слишком далеко, она не могла справиться с волнением, пульсирующим внутри после его звонка, таким сильным, что сводило желудок. Может быть, они полетят в Нью-Йорк, чтобы создать команду для дальнейшего расследования, или даже в Европу, чтобы участвовать в штурме главного штаба "Амбреллы"...

Куда бы их не послали, это будет лучше, чем оставаться в Раккуне. Они все жили в страшном напряжении. Крис, похоже, думал, что в "Амбрелле" ждали, когда общественность перестанет обращать внимание на S.T.A.R.S., чтобы можно было принять меры по отношению к ним; это было лишь теорией, но все-таки не самой успокаивающей мыслью перед сном. *Викерс-заячья-душонка* уехал из города через два дня, не в силах выносить давление; и хотя Джилл, Крис и Барри осуждали трусость Брэда, Ребекка задумывалась о том, что, возможно, бегство пилота команды "Альфа" было не такой уж плохой мыслью. Не то, чтобы ей хотелось оставить корпорацию безнаказанной, не возникало даже тени сомнения в том, что проводимые эксперименты были ужасны с моральной точки зрения и, конечно, нелегальны с точки зрения закона. Но до тех пор, пока не придет помощь из головного офиса S.T.A.R.S., оставаться в Раккун-Сити было опасно.

Конечно, сразу все не уладится, на это уйдет какое-то время, но со всем этим будет покончено. Никакого больше оружия, запертых дверей, а главное — никаких волнений по поводу того, что с ними сделает "Амбрелла" за то, что они узнали правду.

Когда они написали первый отчет, их начальство в Нью-Йорке приказало им оставаться на местах. Помощник директора Куртц лично обещал расследовать это дело и вернуться к ним с результатами; и вот уже одиннадцать дней прошло, а от него — ни слова. Она не собиралась сбегать, как Брэд, но начинала ненавидеть и этот револьвер, и ощущение веса смертоносного металла рядом с собой, которое теперь было с ней каждое мгновение — сутками напролет — едва она открывала глаза, как чувствовала оружие. Ради Бога, она же собиралась стать химиком...

"Когда придет поддержка, может быть, меня отправят в одну из лабораторий, чтобы изучить вирус. Практически, я все еще в составе команды Браво, так что навряд ли они отправят меня на передовую..."

Нет никаких сомнений, что это было бы лучшим применением ее талантам. Все остальные были опытными бойцами, Ребекка же присоединилась к S.T.A.R.S. всего пять недель назад. Во время своей первой миссии она находилась в составе отряда, посланного в лес Раккуна, и больше половины погибли, те же, кто выжил, узнали ужасающий секрет "Амбреллы". С тех пор она проводила много времени в лаборатории, разбирая молекулярную структуру вирусов, пытаясь определить, как действует Т-вирус. S.T.A.R.S. сейчас не нуждались в полевом медике, они нуждались в ученых... Катастрофа, произошедшая в особняке Спенсера, доказала ей необходимость проведения лабораторных исследований. Той ночью она сдержалась, но знала, что работа с Т-вирусом будет лучшим вкладом в борьбу с корпорацией.

"И ты прекрасно с ней справишься, - прошептал внутренний голос. - Ты же просто очарована этим. Шанс изучить неизвестный многообещающий мутаген, выяснить, как он действует — вот что заставляет тебя работать".

Да, в общем-то, нет ничего плохого в том, что она наслаждалась своей работой. Она присоединилась к S.T.A.R.S. в надежде получить такую вот возможность, и, если ей немного повезет, после сегодняшней встречи она сможет упаковать вещи, послать ко всем чертям Раккун-Сити, и взойти на следующую ступень жизни уже в качестве биохимика S.T.A.R.S.

Она остановилась в конце квартала перед огромным двухэтажным домом в викторианском стиле, выкрашенном в бледно-желтый цвет, и, прежде чем слезть с велосипеда, проверила, нет ли чего подозрительного вокруг. Бертоны жили в пригороде, рядом с большим парком, густо засаженным деревьями. Еще несколько недель назад она спокойно могла бродить в тишине по парку, наслаждаясь безмятежностью летней ночи, любуясь звездами; теперь же он превратился в еще одно место, в темноте которого мог притаиться кто угодно. Слегка вздрагивая, несмотря на то, что было тепло и чуть влажно, она заторопилась вперед.

Затащив велосипед на крыльцо, она отерла пот с шеи и взглянула на часы. Отличный результат: всего 20 минут с момента звонка Барри. Ребекка прислонила велосипед к перилам, моля, чтобы новости оказались хорошими.

Барри открыл дверь раньше, чем она постучала; стоял в футболке и джинсах, и казалось, что он, сплошь состоящий из бугрившихся мышц, заполняет собой весь дверной проем. Барри занимался тяжелой атлетикой. Долго и упорно.

Он улыбнулся и посторонился, впуская ее; бросил взгляд на тихие улицы, прежде чем последовал за ней в прихожую. В кобуре на бедре покоился Кольт "Питон", из-за которого он был похож на ковбоя-переростка.

- За тобой никто не следил? - спросил он просто.

Она покачала головой.

- Нет. Я проверила и другую сторону улицы.

Барри кивнул, и хотя он продолжал улыбаться, она увидела выражение его глаз — ясно было, что с тех пор, как им с огромным трудом удалось избежать опасности, одна и та же навязчивая

мысль преследовала его. Она хотела сказать, что никто не винит его, но знала, что ее слова ничего не изменят; Барри все еще считал себя ответственным за многое из того, что произошло в особняке в ту ночь. Он выглядел осунувшимся, и она знала, что Барри скучает по жене и детям, которым сказал уезжать из города сразу после начала событий, последовавших за инцидентом, опасаясь за их безопасность.

"Вот и еще один способ "Амбреллы" сделать нашу жизнь невыносимой..."

Он провел ее по просторной прихожей, мимо лестниц, на стенах висели картинки в рамках, которые его дочери нарисовали цветными мелками. Дом Бертона был просторным, заставленным поцарапанной и потрепанной мебелью, какая бывает в каждой семье с детьми.

- Крис и Джилл скоро подойдут. Налить тебе кофе?

Он казался обеспокоенным, нервно теребя короткую рыжую бороду.

- Нет, спасибо. Лучше воды.

- Да, конечно, сейчас принесу. Иди, пока представься.

И он торопливо скрылся на кухне прежде, чем она успела спросить его, все ли в порядке.

"Пойти представиться? Что происходит?"

Она прошла через арку в прихожей, ведущую в неубранную, уютную гостиную, и остановилась, немного смущенная тем, что увидела там мужчину, сидящего в одном из кресел. Когда она вошла, он поднялся, улыбаясь, но она заметила, что он успел бросить на нее короткий оценивающий взгляд.

Еще несколько недель назад это бы ее ужасно смутило. Она была самым молодым членом S.T.A.R.S., когда-либо принятым на активную службу, и знала, что выглядит соответствующе; но если в происшествии в лаборатории "Амбреллы" и было хорошее, так это то, что ее больше не волновали такие вещи, как беспокойство о социальном положении. Столкнувшись с домом, кишасим монстрами, склоняешься к тому, что подобные мысли надо оставить. Да и кроме того, с той поры она успела привыкнуть к тому, что на нее постоянно пристально смотрят. Она так же безразлично-оценивающе посмотрела на него. Джинсы, симпатичная рубашка, кроссовки. Еще кобура на бедре с 9мм "Береттой", стандартным оружием S.T.A.R.S. Он был высок, наверное, сантиметров на 30 выше, что неудивительно с ее-то 161 сантиметром, но стройный, с фигурой пловца. Мужчина был великолепен, как кинозвезда самого высокого ранга: чуть поднятая бровь, потрясающей красоты лицо, короткие темные волосы и понимающий, проникающий в самую душу, взгляд.

- Вы, должно быть, Ребекка Чемберс, - произнес он с неподражаемым британским акцентом. - Вы биохимик, верно?

Ребекка кивнула:

- Как раз собираюсь им стать. А вы...

Он улыбнулся шире и покачал головой:

- Прошу прощения за мои манеры. Я не ожидал...такого, я...

Он обошел низкий кофейный столик и протянул ей руку, слегка покраснев.

- Дэвид Трэпп, S.T.A.R.S., Мэн, отряд "Экзетер".

Ребекка мгновенно почувствовала облегчение, все отлично, S.T.A.R.S. не стали звонить, а просто послали помощь. Она пожала протянутую руку, сдерживая усмешку, понимая, что ее появление выбило его из колеи. Никто не ожидает, что ученому может быть всего 18 лет, и она каждый раз получала какое-то детское удовольствие, наблюдая эффект, производимый ее появлением.

- Ну и кто вы? Скаут или типа того? - спросила она.

Мистер Трэпп нахмурился.

- Простите?

- Вас прислали, чтобы помочь с расследованием, да? А другие отряды уже здесь? Или вы сперва проверите факты, соберете информацию о грязных делах "Амбреллы" и...

Она осеклась на полуслове, глядя, как он медленно, почти печально, покачал головой, а в темных глазах мелькнуло какое-то непонятное чувство, которое она не взялась бы описать. Это чувство прорвалось в его голосе — глубоко скрытая ярость — и, слушая его, Ребекка чувствовала, как подгибаются колени, и охватывает безумный страх.

- Мне трудно говорить вам это, мисс Чемберс. У меня есть причины полагать, что "Амбрелла" заставит замолчать любого члена S.T.A.R.S. Взятками ли или шантажом, но заставит. Никакого расследования не ведется, и вести не будет. Вам не пошлют никого в помощь.

В глазах девушки отразились ужас и непонимание, но тут же исчезли. Она глубоко вдохнула и выдохнула.

- Вы уверены? В смысле, "Амбрелла" пыталась добраться до вас или... или вы на нашей стороне?

Дэвид покачал головой.

- Я не знаю наверняка, пытались ли они, но меня не было бы здесь, если бы мне... не были нужны вы.

В голосе проскользнула нотка сарказма, и Дэвид не мог ничего с этим поделать, он все еще не оправился от шока после ее появления — кто же думал, что Ребекка так молода — и почувствовал почти инстинктивное желание не подвергать ее большим испытаниям. Барри говорил ему, что она гениальный ребенок, но, честно говоря, он не ожидал увидеть такого ребенка. На биохимике были джинсовые шорты выше колена и бесформенная черная футболка.

"Забудь об этом; этот ребенок, вполне возможно, последний ученый, что у нас остался".

Эта мысль разбудила гнев, который сжигал Дэвида вот уже несколько дней. История, которую рассказал ему Барри по телефону, не давала покоя, и была не из приятных — полной предательств и лжи — а главное, S.T.A.R.S., его S.T.A.R.S. вмешались во все это...

В комнату вошел Барри со стаканом воды, Ребекка, поблагодарив, выпила половину одним глотком.

Барри взглянул на Дэвида и спросил девушку:

- Он уже сказал тебе, да?

Она кивнула:

- Джилл и Крис знают?

- Еще нет. Потому я и позвонил, - ответил Барри. - Думаю, нет никакого смысла повторять дважды. Так что подождем их, а уж потом обсудим все детали.

- Согласен, - поддержал его Дэвид. По своему опыту он знал, что первое впечатление обычно бывает самым верным, а уж если они собираются работать вместе, то лучше как следует изучить характер девушки. Они сели, и Барри стал рассказывать Ребекке о том, как они с Дэвидом познакомились во время подготовки в S.T.A.R.S. много лет назад, когда они оба были гораздо моложе. И хотя Барри рассказывал это, чтобы убить время, все равно история была хороша. Дэвид вполуха слушал, как Барри рассказывал смешные истории об их выпуске, про их сержанта без чувства юмора, преподававшего им строевую подготовку, которому они подкинули несколько резиновых змей. Девушка расслабилась, наслаждаясь историями про их детские проделки — да, чего только они не творили семнадцать лет назад. А ей самой тогда был всего год.

И хотя она спрашивала Барри о том-сем, Дэвид чувствовал ее волнение по поводу того, что он сказал ей недавно. Его всегда восхищали люди, способные быстро переключать внимание с одного дела на другое, возможно потому, что сам он не обладал подобным умением в полной мере.

Он немного размышлял о сложившейся ситуации после того, как позвонил помощнику директора S.T.A.R.S. Дэвид был предан организации, и потому его потрясло предательство; так горько было сознавать это, что казалось, он чувствует вкус этой горечи во рту и не может от

него избавиться. S.T.A.R.S. были для Дэвида всем, самой жизнью были вот уже двадцать лет, они дали ему то, чего он был лишен в детстве и юности — чувство собственной значимости, веру в правду, в благородство целей.

"И вот чем все обернулось. Они предали нас, выбросили, вычеркнули жизни людей, верящих им, мою жизнь, сам смысл ее. Избавились от всего этого так, как будто мы ничего не значили. Какова цена этого? Сколько, сколько "Амбрелле" пришлось заплатить, чтобы купить честь S.T.A.R.S.?"

Дэвид утихомирил гнев, сосредоточив внимание на Ребекке. Если все, что он узнал, было правдой, то у них осталось совсем немного времени и еще меньше союзников. Причины, по которым он решил заняться этим делом, сейчас были не столь важны, как причины это молодой девушки. По тому, как она держалась, было ясно видно, что она не из стеснительных и не из тех, кто будет сидеть, сложа руки, подчиняясь обстоятельствам, она была сильной, яркой личностью; и эта сила сияла в глубине ее глаз. Барри рассказал ему, что во время проведения операции в особняке Спенсера, она вела себя как настоящий профессионал. В ее досье было указано, что она более чем соответствует квалификации ученого для работы с вирусом, так что можно предположить, что она и вправду столь хороша, как написано в рапорте, а вот можно ли предположить, что у нее есть желание и дальше подвергать свою жизнь опасности?

В этом была вся загвоздка. Она провела не так уж много времени в составе S.T.A.R.S., а осознание того, что они продали своих людей, вероятно, может подорвать ее веру в целесообразность дальнейшей работы. Проще всего для нее было бы выйти из игры немедленно. Хотя такой мудрый выбор был бы неплох для всех них.

В дверь постучали, очевидно, подошли еще двое из "Альфы". Барри пошел открывать дверь, Дэвид же непроизвольно схватился за "Беретту". Когда он вернулся в сопровождении членов S.T.A.R.S., Дэвид расслабился и поднялся, чтобы его могли официально представить остальным.

- Джилл Валентайн, Крис Редфилд — капитан Дэвид Трэпп, военный советник S.T.A.R.S. в Мэне, отряд "Экзетер".

Дэвид припоминал, что Крис был стрелком, а Джилл кем-то вроде инженера-связиста. Барри сказал, что пилот — Брэд Викирс — уехал из города вскоре после инцидента в особняке Спенсера. Невелика потеря; даже если бы он к ним присоединился, на него нельзя бы было положиться.

Он пожал им руки, и все сели, Барри кивнул в его сторону.

- Дэвид мой старый боевой товарищ. Мы работали в одной команде два года, куда были направлены сразу после прохождения подготовки в лагере. Он приехал около часа назад, привез новости, и, я думаю, эти новости не могут ждать. Дэвид?

Дэвид откашлялся, пытаясь сосредоточиться на самом существенном. После небольшой паузы, он начал говорить.

- Как вы уже знаете, шесть дней назад Барри позвонил в несколько различных отделений S.T.A.R.S., пытаясь выяснить, приходила ли из головного офиса какая-либо информация о трагедии, разыгравшейся здесь. Я был одним из тех, кому он звонил. Я впервые услышал об этом, но после небольшой проверки узнал, что нью-йоркский офис ни с кем не связывался по поводу вашего открытия. Не рассылал никаких предупреждений или иных документов. Ничего, что касалось бы каких-либо действий S.T.A.R.S. в отношении "Амбреллы".

Крис и Джилл огорчились. Не такого они ждали.

- Может быть, они еще просто не закончили расследование? - медленно сказал Крис.

Дэвид отрицательно покачал головой:

- Я лично говорил с помощником директора на следующий день после звонка Барри. Я не сказал ему о нашем разговоре, но о том, что до меня дошли слухи о проблемах в Раккуне, и поинтересовался, есть ли основания для них.

Он посмотрел на них и тихо вздохнул, чувствуя себя так, как будто проходил через подобное уже тысячи раз.

"Проходил... проигрывал внутри ситуацию, пытаюсь найти другой выход из нее... а его нет".

- Помощник не сказал ничего вразумительного, - продолжил он, - сказал, что я должен хранить молчание обо всем этом до тех пор, пока не придет официальный приказ. Также он сказал, что в Раккун-Сити произошло падение вертолета, и намекнул, что выжившие члены S.T.A.R.S. пытались переложить ответственность за это на "Амбреллу", еще, мол, были какие-то неурядицы по поводу их финансирования.

- Но это неправда! - воскликнула Джилл. - Мы расследовали убийства и обнаружили, что...

- Да, Барри рассказал мне, - прервал ее Дэвид. - Вы обнаружили, что убийцы появились в результате ошибки в лаборатории. Т-вирус, с которым экспериментировали в "Амбрелле", каким-то образом вырвался из-под контроля и поразил исследователей, превратив их в жестоких убийц.

- Так оно и было, - сказал Крис. - Я знаю, это звучит безумно, но мы были там, мы видели их собственными глазами.

Дэвид кивнул:

- Я верю вам. Хотя, должен заметить, был настроен весьма скептически после разговора с Барри. Как вы сказали, это звучит *"безумно"* — но мой звонок в Нью-Йорк и события, произошедшие после него, убедили меня в обратном. Я давно знаю Барри, и знаю, что он не стал бы обвинять "Амбреллу" в этом трагическом инциденте, если бы она действительно не была в нем виновата. Помощник даже сказал мне о своем нежелании покрывать все это.

- Но если Том Куртц сказал вам, что не было никакого заговора... - начал было Крис.

Дэвид вздохнул:

- Да. Трудно признавать это, но даже наша собственная организация была обманута. Теперь члены S.T.A.R.S., как и ваш капитан Вескер, работают на "Амбреллу".

Повисла тишина, они в шоке пытались осознать полученную информацию, и Дэвид видел, как гнев и смятение отражаются у них на лицах, сменяя друг друга. Он знал, что они сейчас чувствуют. Это означало, что руководителями S.T.A.R.S. манипулирует "Амбрелла" или они подкуплены, и значит, с другой стороны, те из команды Раккуна, кто выжил, предоставлены сами себе; и что бы не предприняла "Амбрелла", им не будет оказано помощи.

"Боже, как бы я хотел, чтобы все это было ошибкой".

- Три дня назад, когда я шел на работу, я заметил за собой "хвост", - мягко сказал он. - Я не смог определить, кем были эти люди, но предполагаю, что их послала "Амбрелла", и это как-то связано с моим звонком в Нью-Йорк.

- Вы пытались связаться с Палмьери? - спросила Джилл.

Дэвид кивнул в ответ. Он знал, что главнокомандующий S.T.A.R.S. абсолютно неподкупен; Марко Палмьери был со S.T.A.R.S. с начала их основания.

- Его секретарь сказала мне, что в данный момент он проводит операцию на Среднем Востоке, и с ним невозможно будет связаться еще несколько месяцев; сказала, что, пока его не было, были сделаны все необходимые приготовления для его увольнения сразу по возвращению.

- Думаете, за этим стоит "Амбрелла"? - спросил Крис.

Дэвид пожал плечами:

- "Амбрелла" многие годы оказывала существенную материальную поддержку S.T.A.R.S., логично предположить, что у них есть связи внутри организации. И если сейчас они не захотят допустить S.T.A.R.S. к расследованию, то им придется избавиться от Палмьери.

Дэвид оглядел комнату, пытаясь предугадать их реакцию на дальнейшее. Барри сжал кулаки и уставился на них так, как будто впервые их видел. Джилл и Ребекка, казалось, погрузились в

собственные мысли, но он видел, что они поверили ему. По крайней мере, это сэкономит нам кучу времени...

Крис поднялся и расхаживал по комнате, юное лицо пылало от гнева:

- Итак, в общих чертах, у нас такая ситуация: мы не получим поддержки от местных властей, нам не придет помощь ни из одного другого отделения, и наши же люди заклеили нас лжецами. Надежды на расследование дел "Амбреллы" можно похоронить, и мы облажались по полной программе, ничего не упустил? Звучит обнадеживающе, да?

Дэвид понимал, что тот злится не на него, так же как и он сам не злился на этого юного бойца из команды "Альфа". От одной только мысли о том, что сотворила "Амбрелла", о том, во что оказались вовлечены S.T.A.R.S. становилось плохо; только мысль об этом приводила его в ярость и одновременно заставляла чувствовать себя беспомощным, как ребенок.

"Заканчивай думать о себе. Скажи им все остальное".

Дэвид поднялся и посмотрел на Криса, однако то, что он собирался сказать, относилось ко всем ним. Он даже Барри не успел рассказать об этом.

- Я должен сообщить вам кое-что еще. Похоже на то, что в другом отделении "Амбреллы", на побережье Мэна, тоже проводились эксперименты с вирусами. И так же, как здесь, дело вышло из-под их контроля.

Дэвид повернулся к Ребекке и увидел, как ее глаза широко раскрылись, полные ужаса от того, что он сказал.

- Я собираю команду для того, чтобы пойти туда. Пойти без разрешения S.T.A.R.S., и хотел бы, чтобы вы пошли с нами.

Глава 2

Они уставились на Дэвида, Крис почувствовал себя так, как будто его ударили под дых. Он еще не отошел от информации о S.T.A.R.S., от осознания того, что теперь они предоставлены самим себе и на тебе — еще одна лаборатория!

"И он хочет взять с собой Ребекку..."

Дэвид продолжил, глядя на самого молодого члена команды "Браво":

- Я переговорил с некоторыми членами моей команды, которым можно доверять, и трое согласились выступить с нами. Не собираюсь вам врать — дело будет опасным, и без S.T.A.R.S., которые обычно прикрывают нас, нет никаких гарантий, что мы сможем прекратить деятельность лаборатории. Мы хотим просто проникнуть в нее, получить веские доказательства касательно существования Т-вируса и вернуться прежде, чем кто-нибудь узнает, что мы...

Крис прервал его раньше, чем он договорил:

- Я иду с вами.

- Мы все идем, - твердо сказал Барри. Джилл кивнула, соглашаясь, и одной рукой обняла Ребекку. Та выглядела испуганной, кровь прилила к лицу, и, глядя на нее, Крис в который раз вспомнил о Клэр. Дело было не только во внешнем сходстве; Ребекка была так же остроумна, в ней ключом была та же смесь отчаянной храбрости и здравомыслия, что и у его младшей сестры. А после катастрофы в особняке Спенсера Крис чувствовал, что обязан защищать Ребекку. Слишком много его друзей погибло. Джозеф, Ричард, Кеннет и Энрико — и это не считая Билли Рэббитсона; его тело так и не нашли, но у Криса не было никаких сомнений в том, что его убили по приказу "Амбреллы", чтобы он не мог рассказать о ее делах. Он стремился защищать ее не потому, что считал неспособной постоять за себя, а потому...

"...черт возьми, она часть нашей команды. Не может быть и речи о том, чтобы отпустить ее одну, без нас".

Дэвид покачал головой:

- Слушайте, это будет не тривиальной операцией, но пять человек у нас уже есть. Ребекка обладает достаточным количеством знаний, которые нам нужны, чтобы собрать необходимую информацию о вирусе. И она уже знает те признаки, по которым мы можем его обнаружить.

- Считайте, что ваша команда уже здесь, - сказал Крис. - Берете нас вместо своих парней, а они пусть нас прикрывают.

Дэвид сел обратно в кресло, абсолютно бесстрастный, и спросил:

- Кто вовлечен в заговор "Амбреллы" и заинтересован в том, чтобы скрывать ведущиеся исследования?

Крис посмотрел на остальных, потом опять на Дэвида, решив не ударить в грязь лицом.

- Мы подозреваем нескольких человек из местных. Работников отделения "Амбреллы", конечно. Представителя полиции. Начальника полиции Айронса и пару его людей...

Дэвид кивнул:

- А теперь, когда вы знаете, что S.T.A.R.S. с ними заодно, что вы предлагаете сделать?

"Куда это он клонит, черт возьми?"

Крис вздохнул:

- Я не знаю. Я... мы должны связаться с федералами, может быть с отделом внутренних дел, чтобы они разобрались в деле S.T.A.R.S. и РПД — полиции Раккуна.

Барри вставил:

- Также мы можем связаться с другими отделениями S.T.A.R.S. В некоторых из них еще остались люди, которые отнюдь не будут счастливы при мысли, что их контролирует "Амбрелла".

Дэвид снова кивнул:

- Так вы согласны с тем, что корпорацию "Амбрелла" необходимо остановить любыми средствами, невзирая на грозящую опасность?

- Конечно! - воскликнул Крис, сердито нахмурившись. - Мы не можем просто сидеть, сложа руки. Страшно даже представить, что может случиться, если Т-вирус опять вырвется на свободу.

- А что вы можете рассказать по поводу вируса? - тихо спросил Дэвид.

Крис уже собирался ответить, но передумал, внимательно посмотрев на Дэвида. Он собирался сказать: *"Вам лучше спросить об этом Ребекку"*. Но он и так знал это.

Дэвид снова поднялся и, глядя на всех собравшихся, начал говорить. И с каждым словом в его голосе все сильнее звучала решимость.

- Я согласен с тем, что "Амбреллу" нужно остановить, но давайте не будем обманываться. Мы говорим о том, чтобы отделиться от S.T.A.R.S. и без их поддержки сразиться с корпорацией-мультимиллиардером. Это будет очень опасно и единственной нашей надеждой на успех будет вера друг в друга. Каждый из нас должен выполнить свою работу наилучшим образом, сделать все возможное — и ни на волос меньше — чтобы уничтожить "Амбреллу".

Он холодно посмотрел на Криса, как будто осознавая, что Крис был единственным здесь, кого нужно убедить.

- Вы, Джилл и Барри уже знаете, чего следует ожидать здесь, и вы провели со S.T.A.R.S. гораздо больше времени, чем Ребекка. Вы должны остаться здесь и, не привлекая к себе внимания, постараться установить, какова связь между "Амбреллой" и местной полицией, а также найти членов S.T.A.R.S., которые могли бы нам помочь.

Дэвид снова повернулся к Ребекке:

- Если вы согласны, мы сегодня же должны будем отправиться в Мэн. Если верить полученной мной информации, то, скорее всего, ситуация уже вышла из-под контроля. Моя команда уже готова, так что мы сможем выступить завтра на закате.

На минуту в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь жужжанием вентилятора под потолком. Крис все еще пребывал в ярости, но не мог найти слабого места в логике этого мужчины — тот был прав по поводу их выбора; а уж выбор, ехать в Мэн или нет, должна сделать сама Ребекка.

- Что вам известно? - мягко спросила Джилл. - Как вы узнали про лабораторию?

Дэвид взял потертый портфель, прислоненный к его креслу, покопался в нем и достал какие-то бумаги.

- Интересная история приключилась, если не сказать — странная. Я надеялся, что один из вас сможет пролить свет хоть на часть этого...

Он положил на кофейный столик три листа бумаги, выглядевшие как ксерокопии газетных вырезок, и простой план.

- Вскоре после моего разговора с головным офисом ко мне пришел неизвестный, утверждавший, что он друг S.T.A.R.S..., сказал, что зовут его Трент. Он и дал мне это.

- Трент! – возбужденно воскликнула Джилл.

Она повернулась к Крису, глаза широко распахнуты; а у Криса сердце в груди замерло. Он почти уже забыл об их загадочном помощнике.

"Человек, предупредивший Джилл о том, что следует опасаться предателей; человек, сказавший Брэду, где нас подобрать, чтобы мы могли спастись..."

Дэвид озадаченно посмотрел на Джилл:

- Вы знаете его?

- Прямо перед тем, как мы отправились спасать отряд Браво, человек, назвавшийся Трентом, снабдил меня кое-какой информацией об особняке Спенсера, а также предупредил меня о Вескере, - ответила она.

- Да уж, задал он работки, действительно темная лошадка — ничего не рассказал. Но он знал о том, что происходит в "Амбрелле", и, судя по его действиям, все было спланировано заранее.

Барри кивнул в знак согласия.

- И Брэд Викерс говорил, что Трент связался с центром координации миссии, связанной с особняком, сразу после того, как Вескер активировал систему уничтожения. Если бы он не сообщил об этом, мы бы взорвались там, вместе со всем, что осталось.

Крис внезапно почувствовал сильнейшую головную боль. Они все стояли вокруг кофейного столика Барри и рассматривали лежащие на нем бумаги.

S.T.A.R.S. работали на "Амбреллу", еще одно ее отделение экспериментировало с Т-вирусом в Мэне; и Трент неожиданно объявился, как крестная матушка-фея; и можно было только догадываться о причинах, по которым он ввязался во все это. Все это здорово смахивало на какую-то игру, где они должны были бороться до конца, чтобы выяснить, куда ведут нити заговора "Амбреллы", а ставкой в этой игре было — получить все или ничего.

"И у нас нет иного выбора, кроме как сыграть... но в чью игру? И что мы рискуем потерять в случае проигрыша?"

Крис печально посмотрел на Ребекку, снова вспоминая свою младшую сестру и безумно желая — уже не в первый раз — вернуть все и сделать так, чтобы они даже не знали о существовании "Амбреллы".

* * *

Дэвид смотрел на них, изучающих бумаги, что дал ему Трент, и его почему-то совсем не удивляло то, что загадочный незнакомец связывался и со S.T.A.R.S. тоже. Этот мужчина был профессионалом, но, вот в какой именно области, Дэвид понять не мог.

"Почему он захотел помочь нам в борьбе с "Амбреллой"? Что он от этого получит? "

Дэвид мысленно вернулся на пять дней назад, представляя себе все детали короткой встречи, пытаясь отыскать хоть какую-то нить, вполне возможно, он упустил что-то. Вот он вернулся домой с работы, уже поздно, на улице дождь... раскаты по-летнему сильного грома и капли, звучно бьющие о стекло... в этом шуме едва было слышно тихий стук в дверь.

Отряд S.T.A.R.S. "Экзетер" наслаждался тихим летом, в течение которого у них было больше работы с бумагами, нежели боевых заданий. Ребята из "Браво" уехали на семинар по криминалистике, проходивший в Нью Гэмпшире, и Дэвид радовался мысли, что тоже вот-вот соберет сумку и присоединится к ним, застав несколько последних дней практики. Радовался... пока ему не позвонил Барри, который без обиняков рассказал ему о подозрениях, зародившихся у него после звонка в головной офис.

Он провел следующий день, обзванивая несколько отделений, в которых у него были знакомые, с известной осторожностью задавая вопросы, пытаясь разобраться в информации об "Амбрелле"; и домой он тогда вернулся ближе к полуночи. Основательно вымокший под ливнем, злой, влетел в дом — темный, холодный — атмосфера вокруг прекрасно подходила к его состоянию. Налил себе скотча и рухнул на диван, голова раскалывалась от всего того, что он узнал за день, и сейчас пытался понять, кто же лжет — Барри или помощник директора S.T.A.R.S. Стук в дверь был настолько тихим, что он даже не услышал его поначалу; непрекращающийся дождь барабанил по крыше, скрадывая звуки. Потом стук стал громче.

Нахмурившись, Дэвид посмотрел на часы и нехотя поплелся к двери, думая, кого это принесли черти в такое время. Он жил один, семьи у него не было, так что, скорее всего, это было что-то, связанное с работой, или, может быть, у кого-то заглохла машина...

Он открыл дверь и увидел на пороге мужчину в черном плаще, вода стекала по лицу, изборожденному морщинами.

Незнакомец улыбнулся открыто, дружелюбно, в глазах прыгали веселые искорки. Высокий, худощавый, на вид чуть старше Дэвида — сорок два или, может быть, сорок три года. Его темные волосы, намокшие от дождя, облепили лицо, а в руке, на которой была перчатка, он держал большой бежевый конверт.

- Да?

Мужчина улыбнулся шире.

- Меня зовут Трент, а это для вас.

Он протянул ему отсыревший конверт, и Дэвид настороженно посмотрел на него, не уверенный в том, что его стоит брать. Мистер Трент не выглядел опасным или, по крайней мере, угрожающим, но все-таки он был незнакомцем, а Дэвид предпочитал знать людей, от которых он принимал что-либо.

- Я знаю вас? - спросил Дэвид.

Трент отрицательно покачал головой, улыбка не сходила с лица.

- Нет. Но я знаю вас, мистер Трэпп. Также я знаю, против чего вы собрались бороться. Поверьте мне, вам понадобится вся возможная помощь.

- Понятия не имею, о чем вы говорите. Наверное, вы с кем-то меня путаете.

Трент все еще протягивал ему конверт, но его улыбка померкла, и он прищурился.

- Мистер Трэпп, на улице дождь. А это вам.

Озадаченный и не на шутку рассерженный Дэвид приоткрыл дверь чуть шире, так, чтобы забрать конверт. И как только он взял его, Трент развернулся и пошел прочь.

- Эй, минутку!

Трент проигнорировал его слова, исчезая за пеленой дождя. Дэвид на минуту в нерешительности застыл на пороге с мокрым конвертом в руке, вглядываясь в темноту,

залитую дождем, а затем захлопнул дверь. Когда же он изучил содержимое конверта, то горько пожалел, что не догнал Трента, но теперь было уже поздно для этого. Слишком поздно и слишком очевидно ясно, что тот имел в виду. Он знал и об "Амбрелле" и о S.T.A.R.S. ...

"...но на кого он работал? И почему он доверил эту информацию мне?"

* * *

Джилл и Ребекка изучали карту, в то время как Барри и Крис погрузились в чтение ксерокопий газетных статей. Их было четыре, все за недавней датой, во всех речь шла о небольшом прибрежном городке в бухте Калибан, штат Мэн. В трех из них речь шла о местных пропавших рыбаках, предположительно погибших. В четвертой в юмористическом тоне рассказывалось о "привидениях", обитавших в бухте; нескольким жителям городка казалось, что они слышали странные звуки, раздававшиеся над водой поздно ночью, и эти звуки описали как *"плач проклятых"*. Автор статьи насмешливо высказывал предположение о том, что свидетелям данного феномена стоило бы прекратить пить жидкость для полоскания полости рта перед тем, как лечь спать.

"Очень забавно. Если не знать того, что мы знаем об "Амбрелле" "

На карте в увеличенном виде была часть побережья с маленьким городком на его юге, это была аэрографическая съемка бухты как таковой. Дэвид нашел кое-какие факты о данной местности в библиотеке отряда "Экзетер", в которую он пошел потому, что считал небезопасным пользоваться компьютером S.T.A.R.S. после звонка Барри. Довольно изолированная от других часть бухты несколько лет являлась частной собственностью, и приобретена она была какой-то компанией анонимно. При северном входе в бухту находился недействующий ныне маяк, расположенный наверху скалы, в которой, предположительно, были пещеры. На карте Трента было указано несколько строений за маяком и ниже его, ведущие к маленькой пристани на южной стороне. Там же, по внутренней стороне всей бухты, были выставлены какие-то зазубренные ограничители, вероятно, ограда. Наверху жирным шрифтом было написано **"БУХТА КАЛИБАН"**. Прямо под этим меньшими буквами — **"ИССЛЕДОВАНИЯ И ТЕСТЫ АМБ"**.

На третьем листе, который Трент дал Дэвиду, было нечто для него непонятное; это был короткий список, состоящий из всего семи имен:

ЛАЙЛ АММОН, АЛАН КИННЕСОН, ТОМ АТЕНС, ЛУИ ТУРМАН, НИКОЛАС ГРИФФИТ, УИЛЬЯМ БИРКИН, ТИФФАНИ ЧИН.

Прямо под списком, в центре страницы, курсивом было написано что-то, похожее на поэтические определения.

Джилл взяла его и внимательно читала. Подняла глаза на Дэвида и с полуулыбкой сказала:

- Вне всяких сомнений, что у нас один и тот же Трент. Парень любит загадки.

- Есть мысли по поводу того, что это может означать? - спросил Дэвид.

Джилл тяжело вздохнула:

- Да, одно из имен упоминалось в той информации, что Трент дал мне — Уильям Биркин. Мы выяснили, что, по меньшей мере, несколько из других названных мне лиц были исследователями в лаборатории, расположенной в особняке Спенсера, и я склоняюсь к мысли, что эти люди тоже работают на "Амбреллу". Биркина могло и не быть в особняке или его окрестностях, когда все было уничтожено. Имена остальных в этом списке мне неизвестны. Дэвид кивнул:

- Я проверил их всех по базе данных S.T.A.R.S., но ничего не нашел... Это что, какая-то загадка?

Джилл снова взглянула на листок, читая его про себя и хмурясь.

Сообщение Аммона получено/ синяя серия/ введите ответ для получения ключа/ поменяйте местами буквы и числа/ время радуги/ не считать/ синий для доступа.

Ребекка взяла у нее листок, а Джилл снова внимательно посмотрела на Дэвида.

- Многое из того, что дал мне Трент, казалось совершенно бесполезным, но кое-что относилось к секретам особняка Спенсера; он весь был начинен замками с секретами и ловушками. Может быть, здесь дело в том же. Это относится к тому, что вы обнаружите.

- О, черт!

Все повернулись к Ребекке, которая смотрела на листок бумаги, а в лице — ни кровинки. Она взглянула на Дэвида с выражением полного отчаяния.

- Здесь указан Николас Гриффит.

Дэвид кивнул:

- Вы знаете, кто это?

Она оглядела их всех, на молодом лице неприкрыто отражались эмоции — взволнованность, беспокойство, боль.

- Да, хотя я считала его мертвым. Он один из величайших, один из самых блестящих ученых, когда-либо занимавшихся биохимией.

Она снова повернулась к Дэвиду, глаза потемнели от ужаса.

- Если он сотрудничает с "Амбреллой", то у нас гораздо больше поводов для беспокойства, чем утечка Т-вируса. Он гений в том, что касается молекулярной вирусологии и, если истории о нем правдивы, то он также полностью помешан.

Ребекка снова взглянула на лист и почувствовала, как внутри все леденеет.

"Доктор Гриффит, он жив... И работает на "Амбреллу". Что может быть хуже этого?"

- Что вы знаете о нем? - спросил Дэвид. У Ребекки пересохло горло. И, прежде чем ответить, она взяла свой стакан с водой, осушив его одним глотком.

- Что вы знаете об изучении вирусов?

Он слегка улыбнулся:

- Ничего. Потому-то я и здесь.

Ребекка кивнула, не зная, с чего начать.

- Ладно. Вирусы различаются по их способу воспроизведения и по типу нуклеиновой кислоты в их вирионе — это особый элемент вируса, позволяющий ему передавать содержащийся в нем геном другому живому объекту. Геном представляет собой единую совокупность генов, элементарный набор хромосом. В соответствии с классификацией Балтимора существует семь различных типов вирусов, и каждая группа поражает определенные организмы определенным, ей свойственным, образом. В начале шестидесятых молодой ученый частного университета в Калифорнии оспорил эту теорию, настаивая на том, что существует и восьмая группа вирусов — базирующаяся на dsДНК и ssДНК, и эта группа вирусов способна заражать все, с чем контактирует. Этим ученым был доктор Гриффит. Он опубликовал несколько статей, и пока их не опровергли, его рассуждения были блестящи. Я знаю это точно, я читала их. Научное сообщество осмеяло его теорию, но его исследования вируса, способного поражать тела на клеточном уровне без линейного генома...

Ребекка прервалась, заметив отсутствующее выражение на их лицах.

- Да, простите. В общем, Гриффит перестал пытаться доказать свою теорию, но очень многие были заинтересованы в его следующем шаге в этом отношении.

Джилл, нахмурившись, перебила ее:

- Где ты узнала все это?

- В университете. Один из моих профессоров был большим поклонником научных теорий. Его специальностью были развенчанные теории... и скандалы.

- И что произошло? - спросил Дэвид.

- В следующий раз о Гриффите заговорили потому, что его вышвырнули из университета. Доктор Вахс — мой профессор — сказал нам, что официальной причиной увольнения Гриффита стало обвинение в употреблении наркотиков, метамфетаминов. Однако по слухам, он ставил эксперименты с лекарством, изменяющим поведение, на паре своих студентов. Они не

сознались в этом, но один из них окончил свои дни в приюте для душевнобольных, а второй в итоге покончил жизнь самоубийством. Ничего доказано не было, но после этого случая никто не брал его на работу, и, в общем-то, это последнее, что известно о докторе Гриффите.

- Но ты можешь добавить к этой истории кое-что еще, верно? - спросил Дэвид.

Ребекка медленно кивнула:

- В середине восьмидесятых полиция проникла в частную лабораторию в Вашингтоне и обнаружила там тела трех человек, погибших в результате инфицирования филовиром; это был Марбург, один из самых смертоносных вирусов из ныне существующих. Соседи жаловались на запах, и не зря; к тому моменту, как их обнаружили, они были мертвы уже несколько недель. Судя по бумагам, которые полиция нашла в лаборатории, все три человека были помощниками исследователя — доктора Николаса Дюнна; и они сами, умышленно, позволили ввести себе штамм вируса, как они полагали, безвредного и неагрессивного. Доктор Дюнн собирался узнать, возможно ли излечение.

Она остановилась, кусая губы. Эти люди умирали в страшной агонии; она видела фотографии тех, кто пал жертвой Марбурга. Лихорадка, несвертываемость крови, шок, повреждения мозга, массивные кровоизлияния из каждого отверстия на теле, они умирали, утопая в собственной крови.

- И твой профессор считал, что это дело рук Гриффита? - мягко спросила Джилл.

Ребекка отрешилась от ужасных картин, встающих перед глазами, и повернулась к Джилл, заканчивая историю так, как она виделась доктору Вахсу:

- Матери Гриффита; ее девичья фамилия была Дюнн.

Барри присвистнул, а Джилл и Крис обменялись встревоженными взглядами. Дэвид пристально смотрел на нее, и в его холодном взгляде невозможно было что-либо прочесть. Но, как и раньше, ей казалось, что она знает, о чем он думает.

"Он думает, изменит ли это что-либо. Соглашусь ли я теперь пойти с ним, чтобы узнать, что происходит в этом отделении в бухте Калибан, теперь, когда я знаю, что там заправляет доктор Гриффит".

Ребекка оторвала свой взгляд от Дэвида, все так же изучающего ее, и увидела, что остальные члены ее команды тоже смотрели на нее, и на лицах их было написано беспокойство. После той ужасающей ночи в особняке Спенсера они стали для нее семьей. Ей не хотелось покидать их, рискуя не увидеться вновь...

"...но Дэвид прав. Без поддержки S.T.A.R.S. для нас нигде не будет безопасного места. И это будет моим шансом показать все, на что я способна, в чем я хорошо разбираюсь, это будет моим вкладом в общее дело..."

Ей хотелось верить в то, что это единственная причина, по которой она соглашается, что битва, в которую она ввязывается, — достойное дело; но она не могла унять легкую дрожь возбуждения, прокатившуюся по телу, при мысли о том, что она сможет заполучить Т-вирус в собственные руки. Изучить мутаген раньше, чем кто-либо еще сделает это, классифицировать его эффекты и извлечь вирион до последней частицы — это же золотой шанс.

Ребекка глубоко вдохнула и выдохнула. Она приняла решение.

- Я согласна, - сказала она. - Когда выступаем?

Глава 3

Сердце Джилл бешено застучало от слов Ребекки, ее не оставляло чувство, что все происходит слишком быстро, и они совсем не готовы к этому. Решение казалось неожиданным,

хотя Джилл даже и не сомневалась в том, что Ребекка добровольно вызовется помочь; все-таки она была сильнее, чем казалась.

Джилл окинула взглядом широкую, открытую гостиную Барри, исподволь изучая реакцию членов ее команды. Лицо Криса окаменело, рот упрямо сжался, в растерянности он смотрел на карту бухты Калибан; Барри подошел к одному из окон, уставился на что-то за занавеской, сердясь непонятно на что.

"Они переживают за нее и не без оснований; Гриффит, судя по всему, настоящий психопат... но разве хоть один из нас отказался бы пойти, если бы его попросили?"

Это лишь доказывало, что Ребекка была так же предана делу, как и любой из них; и ничего удивительного в этом не было. То, что они узнали о юном члене отряда "Браво", было, пожалуй, единственным радостным событием в бесконечной череде ужасных дней, прошедших после пожара в особняке. Оптимизм этой девушки в отношении их шансов в борьбе с "Амбреллой" был непоколебим; и она без устали работала, чтобы морально их поддержать. Она была превосходна, но никогда не демонстрировала этого нарочито, и не говорила с ними снисходительно, когда объясняла аспекты Т-вируса.

Ребекка выглядела слегка ошеломленной, взгляд метался от одного к другому. Даже Дэвид Трэпп казался смущенным ее решением, может быть, из-за того, что она была столь юной.

"Черт! Она молода, она симпатична, и, без сомнений, умнее, чем все мы вместе взятые; но из-за ее возраста и внешности мы можем недооценить остальное".

Джилл встретила с ней взглядом и ободряюще улыбнулась. В возрасте Ребекки Джилл была профессиональной воровкой, и очень хорошей. Она тоже переживала за Ребекку, только потому, что с недавних пор чувствовала себя обязанной заботиться о ней. Ее юный возраст вовсе не должен был быть причиной недооценивания ее талантов. Ребекка улыбнулась ей в ответ и села рядом, Дэвид нерешительно кивнул в сторону только что приобретенного члена команды.

- Что ж, хорошо. В двадцать три часа будет рейс на Бангор, с пересадкой, и он приземлится за пределами взлетно-посадочной полосы отряда "Экзетер". Я думаю, мы можем обсудить часть нашей стратегии здесь, затем, по дороге в аэропорт, заедем к тебе, чтобы ты собрала вещи.

Ребекка кивнула, Барри, открыв скрипящее окно, присоединился к ним, оперевшись о подлокотник дивана. Он скрестил руки на могучей груди и кивнул подбородком в сторону Дэвида.

- Ты стратег, - по-доброму заметил он. - Тебе и слово.

Их взаимоотношение было очевидным, и Джилл все больше нравился Дэвид. Несмотря на то, что Барри проявил себя не лучшим образом во время фиаско, случившимся в особняке, доверие Джилл к нему возросло, а это говорило о многом, и к тому же он явно не сомневался в профессионализме Дэвида.

- Я не собираюсь строить из себя главного, но у меня есть кое-какие мысли по поводу ситуации, в которой мы оказались, - сказал Дэвид. - Я знаю о предательстве S.T.A.R.S. вот уже несколько дней... так что я думаю, мы должны потерять еще немного времени и обсудить наш план действий. Я полностью отдаю себе отчет в том, что все это, должно быть, стало для вас шоком.

Джилл уловила отзвук той же горечи, что и раньше, при слове "предательство". Очевидно, мысль о том, что S.T.A.R.S. теперь были в одной упряжке с "Амбреллой", не очень-то устраивала мистера Трэппа...

"...и Барри с Крисом тоже. Они оба были в составе S.T.A.R.S. гораздо дольше, чем я или Бекка..."

Джилл была крайне разочарована и зла на S.T.A.R.S., продавших их, но это отнюдь не влияло на ее решение бороться до конца, чтобы уничтожить "Амбреллу". Она определила свой жизненный путь в тот день, когда жестоко были убиты сестры МакГи. Две эти малышки были первыми невинными жертвами, павшими в результате утечки вируса в поместье Спенсера, и они были ее друзьями. Она отрешилась от воспоминаний, сконцентрировавшись на текущих делах. Без поддержки S.T.A.R.S. им придется очень тяжело. Их положение не было абсолютно безнадежным, но она склонялась к мысли, что их шансы на успех только что упали до почти нулевой отметки. И хорошо, что она осознавала — они могут оказаться проигравшей стороной.

"В любом случае, это не имеет никакого значения. Так или иначе, "Амбрелла" заплатит за то, что сделала..."

Грубый голос Барри резко прозвенел в тишине, он пристально всмотрелся в каждого:

- Может, нам стоит связаться с прессой? Не с местной, а с той, что покрупнее, скажем, национального масштаба.

Крис вздохнул, отрицательно качая головой:

- Я думал об этом. Идея хорошая, но пока у нас нет никаких доказательств.

- Да, но, по крайней мере, "Амбрелла" перестанет следить за нами.

- Лучше не рассчитывать на это, - сказала Джилл. - Если они смогли добраться до S.T.A.R.S., то доберутся до кого угодно. А без доказательств... сами подумайте, история не стоит и выеденного яйца, так что навряд ли таблоиды возьмут ее.

После ее слов повисла угрюмая тишина; она напомнила им о том, насколько неправдоподобно это звучало, насколько ненормальным это покажется любому, не прошедшему через то же, что и они.

Вирус, который в результате несчастного случая превращал людей в зомби, был использован для создания бессловесных монстров, ставших ходячим живым оружием... вирус, созданный, а затем скрытый крупнейшей корпорацией, которая взяла на работу сумасшедших ученых, чтобы ставить эксперименты на живых существах. Если бы к этому прибавить еще нацистских военных преступников, разжигающих войну и использующих ядерное оружие, то у нас в руках оказался бы потрясающий бестселлер.

- Так, вернемся к тому, что мы говорили о других членах S.T.A.R.S., которых мы могли бы привлечь, - сказал Крис. - У меня есть на примете несколько людей из тех, с кем я учился. И я уверен, что Барри знает многих.

Дэвид согласно кивнул:

- Да, я считаю, сейчас это самое нужное. Но о чем я беспокоюсь, так это о том, как связаться с ними. Офисы отделений могут уже находиться под контролем "Амбреллы", а нам нужно постараться держать ее в неведении относительно наших планов как можно дольше. Так что, к несчастью, мы больше не можем использовать технические ресурсы S.T.A.R.S.

- Может быть, нам стоит найти левака? - задумчиво сказала Джилл. - Кого-то, кто не связан со S.T.A.R.S.

Крис внезапно усмехнулся:

- Я знаю одного парня со времен службы в ВВС, который сейчас работает на Джека Гамильтона — начальника одного из отделов ФБР. О Гамильтоне мне известно немного, а вот за честность Пита я готов поручиться. Он так же честен, насколько это только возможно. И за ним должок.

- Прекрасно, - сказал Дэвид. - Возможно, ты мог бы попросить его помочь тебе разобраться с тем, что касается местной полиции. А когда мы получим неоспоримые доказательства в отделении Мэна, то передадим их твоему другу, чтобы начать расследование на федеральном уровне.

Это звучало разумно, но Джилл разговор не нравился. Она хотела действовать. Ожидание обещания S.T.A.R.S. связаться с ними уже было невыносимым; а осознание того, что Ребекка

собралась рисковать своей жизнью, в то время как они должны были празднично ждать, было мучительным.

- Вы сказали, что у вас имеются кое-какие мысли по поводу того, что мы еще можем сделать, - сказала она.

Дэвид кивнул:

- Да, хотя потом мы и привлечем к этому делу правительство, оно может и не кончиться так мирно, как мы рассчитываем. Я составлял план по проникновению в штаб-квартиры "Амбреллы", мягко говоря, это очень большой риск. Самым мудрым сейчас будет не замахиваться на что-то большое, и вы, трое, должны исчезнуть из поля зрения как можно быстрее. Также я считаю, будет очень предусмотрительно с вашей стороны попытаться найти что-нибудь о мистере Тренте, хоть у меня и есть предчувствие, что много вы не узнаете, если вообще найдете что-нибудь.

Он слегка улыбнулся, и Джилл, уже столкнувшаяся однажды с Трентом, великолепно поняла его сомнения. Их странный благодетель казался ей очень осторожным.

- У меня такое чувство, что мы найдем лишь то, что он хочет, чтобы мы нашли, - продолжил Дэвид. - Но оно стоит того, чтобы взглянуть на это. И нам нужно заранее позаботиться о месте встречи после того, как мы...

Внезапно его мягкий музыкальный голос прервался, он склонил голову набок, внимательно прислушиваясь. И Джилл услышала то же, сердце замерло в груди.

Шорох в кустах под окном, что открыл Барри.

"Амбрелла"!!!"

- На пол! - закричала Джилл и кубарем слетела с дивана, стаскивая за собой Ребекку; окно распахнулось, занавески разлетелись, разорванные и опаленные огнем автомата.

* * *

Дэвид нырнул на пол за секунду до того, как очередь прошла кресло, в котором он сидел, и выдернул оружие из кобуры. В воздухе перед глазами мельтешили пыль, осколки, куски поролонизированной мебели, автоматные очереди решетили стены, отбивая штукатурку, деревянные панели, оставляя в них дымящиеся дыры.

"Твою мать..."

На мгновение огонь стих, и этого им хватило, чтобы услышать звон разбивающегося стекла у черного входа.

- Барри, свет! - заорал Дэвид, но Барри сообразил что к чему даже быстрее него, гром от выстрелов его кольта перекрывал отзвуки прерывистых автоматных очередей.

В комнате потемнело, сверху посыпалось стекло, пули Барри достигли своей цели. Но свет из прихожей проникал в комнату, рассеивая темноту, а с улицы на них обрушился еще один град пуль.

Крис по-пластунски прополз по направлению к прихожей, резко перекатился на бок и так же, как Барри, вывел из строя лампы. В гостиной стало совершенно темно, и обстрел прекратился.

Сквозь звон в ушах Дэвид услышал, как на кухне под сапогами хрустит стекло. Звук тяжелых шагов стих, очевидно, вошедший ждал, когда автоматчики за окном подберутся поближе, и у всех выходов будет явно больше, чем пара бойцов. Выход через кухню, переднее крыльцо, за окнами тоже...

Из кухни снова донеслись шаги, теперь уже торопливые и прерывистые, но и этот человек остановился. Эти двое ждали; то ли остальных из своей команды, то ли пока S.T.A.R.S. в комнате предпримут что-либо. Мысли Дэвида металась со скоростью света независимо от его действий, просчитывая и отвергая возможные пути и действия.

*"Мы прорываемся наверх, уничтожаем одного за другим...
...а в это время они поджигают дом...
...так что лучше прорваться прямо сквозь них, через задний вход...
...но у них преимущество в виде огневой поддержки, может быть, приборы ночного видения,
а мы станем движущимися мишенями, никаких шансов..."*

Единственное, что он знал наверняка — им нельзя оставаться здесь. Им некуда будет деваться, когда этим громилам надоест ждать.

Он уловил движение справа, огромная тень Барри оказалась рядом с ним. Его глаза уже привыкли к темноте, по другую сторону кофейного стола он увидел Джилл и Ребекку, обе пригнулись, сжимая оружие. Криса не было видно, он, вероятно, все еще был где-то возле прихожей. Дом Барри стоял на отшибе, позади только лесопарк. Если бы они смогли вырваться и добраться до него...

Он сосредоточился на этой мысли: лучше плохой план, чем никакого, и у них нет времени на разработку чего-нибудь получше.

- Дверь в подвале? - прошептал Дэвид.

Тихо, натянуто, Барри в ответ:

- Да.

Не годится, наверняка под охраной. Им придется выбираться через второй этаж.

- Через парк, - быстро шепнул он.

- Джилл, давай к Крису, и приготовьтесь действовать по моему сигналу. Барри, Ребекка, как только мы начнем, бегом к лестнице, по ней к восточному окну, как можно тише. Мы за вами. Готовы? Вперед.

Джилл уже огибала диван, тихо исчезая в тени, Барри и Ребекка следом. Дэвид задержался только, чтобы забрать бумаги, что дал ему Трент. Сунул их под рубашку, чувствуя прохладу мятой бумаги на мокрой коже. Все остальное в его портфеле не имело значения.

Он прополз сквозь комнату к темному зеву дверей, ближе к прихожей, остановившись возле пригнувшихся Джилл и Криса. Двери примыкали к части лестницы. Слева была передняя дверь и звуки шагов за ней. Справа, в конце длинной прихожей, тихая кухня, на которой их ждали два солдата "Амбреллы".

"Они идут направо, я забираю влево; когда начнется стрельба, остальные немедленно начнут штурмовать переднюю дверь..."

Дэвид надеялся. Если он неправильно рассчитал время — они покойники. Здесь не было даже слабого отсвета из окон, так что они не могли сигнализировать друг другу жестами. Он вклинился между Крисом и Джилл и, понизив голос, насколько было возможно, зашептал:

- Оба направо; Джилл, пригнись и выбирайся отсюда.

Те не держат пол под прицелом, так что Крис сможет использовать стену, как прикрытие.

- Я беру переднюю дверь. Ждите шесть секунд, не больше. На счет "ноль" вы должны быть на лестнице, вне коридора. По моему сигналу... вперед!

Они втроем немедленно бросились вперед, Крис и Джилл стреляли в сторону кухни, Дэвид пронесся налево. На полусогнутых он бежал к передней двери, внутри тикали секунды, отсчитывая их время.

"...пять... четыре..."

Позади него Барри и Ребекка прорывались к лестнице под градом пуль. Дэвид направил "Беретту" в темноту перед ним и был уже меньше чем в полуметре от передней двери, когда она распахнулась от удара.

Он навалился плечом на тяжелую деревянную дверь, захлопывая ее. Рухнул на пол и сосредоточился на основном.

"...два..."

Выстрелил в дверь, в верхний угол, быстро нажимая на спусковой крючок пять раз. Раздался приглушенный крик, звук чего-то тяжелого, упавшего на крыльцо; и он выстрелил еще три раза, прежде чем вскочить на ноги и перебраться к нише у основания лестницы, уйдя с линии огня. Их время истекло.

Дэвид оглянулся, увидел, что Джилл и Крис уже бегут наверх, и как только его нога коснулась первой ступени, позади раздался звук взрыва. Передняя дверь разлеталась на кусочки, пули тяжело рвались к цели сквозь дерево, отряд "Амбреллы" решил завершить битву. Если бы двое из "Альфы" не убили тех на кухне, то они, несомненно, были бы сейчас мертвы.

На полпути вверх по лестнице Дэвид повернулся и дважды выстрелил в дверь, которая держалась только чудом, надеясь, что выиграл достаточно времени, чтобы S.T.A.R.S. могли выбраться.

"Десять, может, двадцать секунд, прежде чем они поймут, что нас здесь нет".

Уже близко.

* * *

Ребекка стояла в темноте на верхней площадке лестницы, ее сердце билось почти так же громко, как выстрелы, несущиеся вслед Джилл и Крису, когда они бежали к ней.

"Ну же, ну..."

Барри был справа от нее, в конце площадки, едва различимый в лунном свете из открытого окна. Джилл влетела наверх первой. Ребекка толкнула ее к Барри, сразу за ней был Крис.

Ствол пистолета Дэвида ярко блеснул в темноте на лестнице, и вот он уже перед ней, возник из темноты, как привидение.

- Сюда...

Ребекка развернулась и побежала к окну, Дэвид рядом. Джилл уже исчезла, и Крис был на полпути к ней, Барри держал его за руку, пока он пытался обрести равновесие.

"Боже, пожалуйста, пусть там будет матрас или куча листьев..."

Послышался звук разлетевшейся передней двери, сопровождаемый тяжелыми шагами и приглушенными мужскими голосами, злыми, командующими. Крис исчез в окне, а Барри ждал ее, мрачно поджав губы. Она засунула пистолет обратно в кобуру и подошла к окну.

Теплая рука Барри легла ей на спину, Ребекка влезла на подоконник и посмотрела вниз. Вокруг дома была живая изгородь, роскошная, кустистая, но как же далеко она была. Кинула взгляд на Джилл, стоящую на газоне, она держала под прицелом фасад дома, и на Крису: он смотрел на них, лицо его было напряжено.

"...не думай, просто сделай это..."

Ребекка выскользнула из окна, сильные пальцы Барри нашли ее руку. Ее плечо заныло — гравитацию никто отменял; Барри тоже высунулся, помогая, чтобы ей пришлось падать с меньшей высоты, она повисла посередине.

Он отпустил ее руку и, прежде чем она успела испугаться, приземлилась в кусты. Было немного больно, сучья и ветки царапали голые ноги, и тут Крис вытащил ее из кустов, с легкостью поднимая.

- Прикрой, - выдохнул он, снова сосредоточившись на окне.

Ребекка выхватила револьвер, ступая на газон, повернувшись лицом к теням, заполнявшим задний двор. Слева от нее, может, метрах в двадцати, темной стеной стояли деревья, тихие и безмятежные.

"Быстрее, быстрее..."

Внутри дома прогремела автоматная очередь, в воздухе, справа от нее, взметнулись листья и ветки кустов, но она даже не повернулась, сосредоточив все внимание на полученном задании. Движение, угол дома. Ребекка, не колеблясь, выстрелила два раза в сгущающуюся тень, подарок Барри 38-го калибра запрыгал в руке. Фигура съежилась, падая вперед, и она увидела, что попала в мужчину с винтовкой, и он уже не встанет.

"...никогда не стреляла в людей..."

- Бегом! - крикнул Крис, Ребекка оглянулась, увидела Барри, выбирающегося из кустов, он подбегал к ним. Из окна раздался крик, а вслед за ним полоснула автоматная очередь. Ребекка почувствовала, как пули врезаются в землю прямо рядом с ней, вырывая куски из нестриженного газона. Грязь от него облепила ноги.

"Черт!"

Они бежали к деревьям вслед за Крисом, Дэвид и Джилл отстреливались. То ли автоматчик прекратил стрельбу, то ли в него попали, но сухого треска оружия больше не было. Когда они достигли тени от первых деревьев, Ребекка услышала приближающийся вой сирен, и совсем близко — крики и топот на крыльце дома Барри. Секунды спустя к ним добавил визг шин. Ребекка продиралась сквозь кустистый перелесок, запинаясь о тонкие сучья и стебли, пытаясь не потерять остальных из виду. Револьвер, зажатый в руке, казался слишком тяжелым, тело сотрясала дрожь, ноги подламывались, дыхание сбилось — тяжелое, прерывистое. Все произошло так быстро. Она знала, что они были в опасности, что "Амбrella" хотела убрать их с дороги, но знать что-либо не означает верить в это, как не хотелось и верить в то, что хорошо вооруженные неизвестные вломились в дом Барри и пытались убить их...

"...а вместо этого я убила одного из них".

Мысль о том, что она могла убить кого-то... она отогнала эту мысль раньше, чем та укрепилась в сознании, и сосредоточилась на бледном пятне футболки Криса впереди. Ее совесть подождет до лучших времен, когда у нее будет время подумать обо всем этом.

Впереди стало меньше деревьев, и открылось свободное пространство — оборудованная игровая площадка, тускло блестящая в бледном свете луны. Крис побежал медленнее, а потом и вовсе остановился там, где кончались деревья, и обернулся, ища их.

Ребекка добежала до него, Барри и Джилл позади нее, все тяжело дышат и так же ошеломлены, бледны, как и сама Ребекка.

- Дэвид, где Дэвид? - задыхаясь, спросил Крис, они все повернулись, напряженно пытаясь разглядеть что-нибудь в темноте среди веток, Ребекка заметила, как одна из теней слева шевельнулась. Осторожно, скользя, шевельнулась.

- Берегись!

Одновременно с криком она бросилась на землю, новая волна ужаса прокатилась по телу...

... а тень дважды выстрелила в них; по сравнению с громовыми, взрывоподобными звуками в доме, эти казались тихими. А потом раздался третий выстрел — громче, ближе, и тень словно споткнулась, падая и обламывая ветки дерева, а потом тихо соскользнула в грязь. Не считая нарастающего воя сирен, в парке снова было тихо. Ребекка медленно подняла голову, бросила взгляд через плечо и увидела стоящего Дэвида, он все еще сжимал в руках "Беретту",

направленную в сторону упавшего стрелка. Джилл и Крис были рядом с ней, у обоих наготове оружие, глаза широко распахнуты, оглядывают местность...

...а с другой стороны от нее на земле растянулся Барри, лицом уткнувшись в одеяло из высохших сосновых иголок и длинных опавших листьев.

Он не шевелился.

Глава 4

Он не знал, сколько времени прошло в абсолютной темноте и тишине, потом появились голоса, пробивающиеся к нему сквозь черные дебри непонимания, и его расплывающееся сознание не могло понять, кому они принадлежат. Где-то очень далеко слышались сирены.

- ...в него попали...

- ...Боже мой...

- ...все чисто?..

- ...подожди, я не могу найти рану, помоги мне... Барри? Барри, ты...

- Барри, ты меня слышишь?

"Ребекка".

Барри открыл глаза и тут же закрыл их, морщась от пульсирующей боли во всей голове. Боль была и в левой руке, острая и настойчивая, но не во всей, как в голове. И он знал, от чего бывают такие боли.

"В меня попали, ударился о дерево... или какой-то сукин сын с бейсбольной битой".

Он снова попытался открыть глаза, чувствуя, как маленькие руки двигаются на груди, легко обследуя его тело. Через секунду он сосредоточился на встревоженных лицах, склонившихся над ним; Джилл, Крис и перепуганная Ребекка; это ее пальцы ощупывали футболку в поисках раны. Слава богу, сирен больше не было, хотя он слышал, что машины полиции едут по его улице, эхо от их мощных двигателей разносилось по парку.

- Левый бицепс, - пробормотал он и постарался сесть. Темные деревья заплясали перед глазами, и Ребекка осторожно уложила его назад.

- Не шевелись, - мягко сказала она. - Полежи пока спокойно, хорошо? Крис, дай свою футболку.

- Но "Амбрелла"... - начал Барри.

- Все чисто, - сказал Дэвид, становясь на колени рядом с остальными.

- Лежи спокойно.

Ребекка осторожно подняла его руку, внимательно осмотрела с обеих сторон. Барри слегка согнул руку и поморщился от резкой боли, но все было не так уж плохо — кость не задета.

- Прямо сквозь дельтовидную мышцу, - сказала Ребекка. - Похоже, тебе пока придется отложить тренировки.

Ее тон был беззаботным, но он увидел беспокойство в глазах, когда она посмотрела на него. Она стала накладывать тугую повязку из футболки Криса на руку, пристально наблюдая за ним.

- Ты сильно ударился виском, - сказала она. - Как себя чувствуешь?

Несмотря на то, что голова продолжала болеть, худшее было позади, по крайней мере, она уже не грозила развалиться на куски. В голове была какая-то странная легкость, его немного подташнивало, но он помнил и собственное имя, и день недели; если и было сотрясение, то ерундовое.

"У меня похмелье бывало тяжелее..."

- Дерьмово, - ответил он. - Но справлюсь. Наверное, ударился о дерево, когда падал.

Как только она наложила временную повязку, он снова попытался сесть, на этот раз с большим успехом. Им надо уходить, пока полиция не решила обыскать парк, но куда им идти? Наверяд ли "Амбрелла" станет нападать на них дважды за ночь, но вот проверять это не хотелось. Ни у кого из них дома не будет безопасно. По крайней мере, его семья была в безопасности, во Флориде у родителей Кейти. Он подумал о том, что они могли бы быть в доме, а его девочки могли играть у себя в комнате, когда началась стрельба.

Он зашатался, поднимаясь на ноги, черная сила в ярости, которая клокотала в нем с той ночи в особняке. Вескер угрожал Кейти и девочкам, пытаясь заставить Барри сотрудничать и прикрывать "Амбреллу", используя его, чтобы проникнуть в подземные лаборатории. Чувство вины Барри с тех пор превратилось в ярость, и подобного гнева он никогда не испытывал.

- Ублюдки, - прорычал он. - Долбаные амбрелловские ублюдки.

Остальные тоже поднялись, грудь Криса бледнела в тусклом свете, на лицах у всех отражалось облегчение оттого, что он не был сильно задет; у всех, кроме Дэвида, который выглядел столь несчастным, что Барри не мог и припомнить его таким. Он ссутулился, как будто на его плечи взвалили непосильную ношу, и избегал взгляда Барри.

- Тот, что стрелял в тебя, - сказал Дэвид.

"Беретта" в его руках уже была на предохранителе, ствол забрызган кровью.

- Я убил его. Я... Барри, это был Джей Шеннон.

Барри уставился на него. Он слышал, что Дэвид сказал, но не мог поверить в его слова. Это было невозможно.

- Нет. Ты не рассмотрел его хорошо, здесь слишком темно...

Дэвид повернулся и пошел между деревьев, ведя их к телу стрелка. Барри ковылял за ним, голова внезапно заболела даже сильнее, чем после удара о дерево.

Это не может быть Шеннон, ни за что, Дэвид просто был в шоке от атаки, вот и все, он ошибся...

...вот только Дэвид никогда не бывал в шоке от перестрелок, и таких глупых ошибок тоже не делал. Барри стиснул зубы, пересиливая боль, и пошел вслед за ним, все-таки надеясь, что его друг ошибается.

Мужчина упал на спину или, может, Дэвид перевернул его. Как бы там не было, сейчас его мертвый взгляд был направлен на них, к глазу прилипло несколько сосновых иголок. Пули из "Беретты" Дэвида попали прямо в сердце; и эти выстрелы оказались удачными для них. Посмотрев на пепельно-серое лицо стрелка, Барри почувствовал, как сердце замирает в груди.

"Боже, Шеннон, почему? За что?"

- Кто это? - тихо спросила Джилл.

Барри уставился на мертвого мужчину, и не мог заставить себя ответить. Голос Дэвида прозвучал отсутствующе, без каких-либо эмоций:

- Капитан Джей Шеннон из оклахомского отделения S.T.A.R.S. Мы с Барри проходили обучение вместе с ним.

Барри справился с собой и смог заговорить, продолжая глядеть на застывшее лицо Джея:

- Я звонил ему на прошлой неделе, как и Дэвиду. Он беспокоился о нас, сказал, что проследит за "Амбреллой"...

"...и мы еще немного поговорили о том дерьме, что творится, пытаюсь понять, что происходит, вспоминали старые времена. Я сказал, что пошлю ему фотографии детишек, а он сказал, что ему пора идти, что он рад бы поговорить, но у него встреча..."

Правда, холодная, жестокая, внезапно предстала перед ним с полной ясностью — "Амбрелла" уже добралась до него. И за нападением могла стоять "Амбрелла", но атаковали их S.T.A.R.S.

Дом Барри к чертям собачьим разнесли люди, которых он знал, а в самого него стрелял человек, которого он считал другом.

Гробовая тишина была нарушена лаем собак, слабо доносившимся из тени деревьев. Судя по их числу и местонахождению, очевидно, к дому подъехало кинологовическое подразделение полиции Раккуна К-9. Барри отвел взгляд от трупа, возвращаясь к сложившейся ситуации. Им надо уходить.

- Где мы можем укрыться?- быстро спросил Дэвид. - Место, в котором "Амбрелла" не подумала бы нас искать, хижина, пустое здание... что-нибудь такое, до чего мы сможем пешком добраться?

"Брэд!"

- Дом "Заячьей-душонки" пустует вот уже пару месяцев, - сказал Барри. - И он меньше, чем в полутора километрах отсюда.

Дэвид оживленно кивнул:

- Двинули.

Барри повернулся к игровой площадке, ведя остальных через залитое лунным светом пространство. Отсюда тянулась маленькая тропинка, расширяющаяся через два квартала, что ж, остается только надеяться, что она пролегает достаточно далеко, и полиция не станет искать там. Барри был в парке миллион раз, гулял с женой, их дочери резвились рядом с ними.

"...мой дом. Это мой дом, и он уже никогда не будет таким, как раньше".

Они бежали сквозь теплую, мирную ночь, и Барри почувствовал, как рана на руке опять начала кровоточить. На ходу он правой рукой похлопал по намокшей повязке, боль отрезвляла, помогала не потеряться; они двигались к дому Брэда.

"Никогда. Никогда больше. Мои девочки не будут расти в мире, где возможно подобное, не будут, пока я жив и могу бороться".

Столько уже случилось, а ведь это было только началом их борьбы. В S.T.A.R.S. еще были люди, которым он мог доверять, на которых они могли рассчитывать, и он не позволит захватить себя врасплох дважды. В следующий раз, когда "Амбрелла" явится, им, может быть, не придется бежать. И если Дэвиду и Ребекке повезет в Мэне, они получают то, что им так нужно, чтобы уничтожить компанию раз и навсегда.

"Амбрелла" связалась не с теми людьми. И Барри собирался быть в Мэне, когда они выяснят, что там происходит.

* * *

Джилл профессионально вскрыла замок, используя изогнутую английскую булавку и одну из сережек Ребекки, и открыла дверь маленького коттеджа. Ребекка сразу потащила Барри в кабинет, чтобы обработать рану получше, а Крис отправился искать себе футболку. Дэвид и Джилл тщательно проверили дом, и Дэвид был более чем удовлетворен им.

Он не мог представить себе лучшего убежища, и мысль о том, что у Барри и двух альфовцев теперь появилось безопасное место, где они смогут работать, грела душу. В доме было две спальни, а задний двор был общим, по соседству жила безопасная во всех смыслах семья; яркий свет ударил Дэвиду в глаза, когда он открыл заднюю дверь, заблестел на маленьком газоне, и, судя по виду соседской стороны двора, у них определенно была довольно большая собака. Совсем близко на другой стороне тоже стояли дома, а из окна на фасаде было видно открытый школьный двор через улицу. Нападающим будет негде спрятаться.

Дом был обставлен просто, даже неряшливо; было очевидно, что жилец бежал отсюда в панике. Личные вещи и книги были разбросаны как попало по всем комнатам, как будто Викерс не мог решить, что взять с собой во время поспешного бегства из Раккуна.

"После того, что случилось сегодня, я не виню его в бегстве..."

Мистер Викерс, очевидно, выбрал для себя не тот род занятий, но это не делало его трусом автоматически. Рисковать жизнью изо дня в день — такой удел был не для всех, к тому же, принимая во внимание недавние события, для человека вроде Викерса самым мудрым было решение не вмешиваться ни во что и удалиться. Им могла бы пригодиться любая помощь, но после того немногого, что Барри рассказал ему, Дэвид понимал, что пилот команды "Альфа" был явно не тем человеком, с которым им хотелось бы работать. Хотя его тогда и не убили, он потерял доверие остальных членов команды, и ничего не могло быть хуже, чем недоверие во время кризисной ситуации. Дэвид устроился в темной тесной гостиной на некрасивом зеленом диване, пытаясь привести в порядок мысли, а Джилл копошилась на кухне. Он нашел стопку чистой бумаги и ручку, записал на ней имена и домашние номера телефонов их команды, добавил несколько других людей в список, а номер Брэда взял с собой. Окинул отсутствующим взглядом темную комнату, пытаясь справиться с приливом адреналина, всегда охватывающим его после битвы. Он не хотел упустить ничего важного, ни одну деталь, которую им нужно было обсудить, прежде чем они с Ребеккой уедут. Если они хотят привести свой план в исполнение, то Барри, Джилл и Крису придется самим разбираться с последствиями недавнего нападения на них.

"S.T.A.R.S., загадки Трента, цели и контакты".

Было трудно сосредоточиться после всех этих изматывающих событий, он так устал, что даже не мог определить, с чего им стоит начать. Он не спал нормально уже несколько дней, а мысли о том, что им предстоит, не давали сконцентрироваться. То, что Ребекка рассказала о докторе Гриффите, было ошеломительным, мягко говоря; и хотя его решимость узнать, что творится в бухте Калибан, не стала меньше, в их бесконечном листе проблем появилась еще одна.

Крис вошел в комнату в выцветшей кофте с отрезанными рукавами и сел в кресло напротив Дэвида, лицо в тени. Спустя секунду, он подался вперед, и в свете, проникающим сквозь закрытые шторы, Дэвид увидел его выражение лица — усталое, внимательно... извиняющееся.

- Слушай, Дэвид... Знаешь, последняя пара недель у нас выдалась трудной. Мы ждали, что предпримет "Амбрелла", нас отстранили от расследования, тут еще мысли о том, что наши друзья погибли ни за что... - Крис прервался, и снова начал. - В общем, я хочу извиниться за то, что так к тебе отнесся, но я рад, что ты на нашей стороне. Я не должен был вести себя, как последний засранец.

Дэвид был удивлен и впечатлен искренностью, прозвучавшей в его голосе; когда он сам был в возрасте Криса, то скорее предпочел бы, чтоб ему вырвали ногти на руках, чем показал бы, что он чувствует, за исключением ярости, конечно.

Еще одно наследие от дорогого старого папочки...

- Тебе не за что извиняться, - мягко ответил он. - Твое беспокойство более чем оправдано. Я... я сам очень напрягался по поводу всего этого, но, поверь, я вовсе не хотел являться к вам как главный. Понимаешь, S.T.A.R.S...они очень много значат для меня, и я бы хотел, чтобы мы... чтобы они снова стали такими, как раньше...

Джилл вернулась с кухни, что позволило Дэвиду прекратить свою бессвязную речь. К его облегчению, Крис, казалось, все понял; он спокойно встретился со взглядом Дэвида, кивая, между ними больше не было недомолвок. Дэвид вздохнул, думая, сможет ли он когда-нибудь преодолеть неловкость, связанную с его неспособностью выражать эмоции.

Он много размышлял после первого звонка Барри, думал о себе, о своем всепоглощающем гневе на S.T.A.R.S., предавших их, и пришел к неутешительному выводу, что его совсем не

радует сложившаяся ситуация. Он посвятил свою жизнь работе, чтобы больше никогда не вспоминать о своем детстве; но сейчас, после того, как он узнал об "Амбрелле" и о предательстве организации, которую он считал своей семьей, то, во что он всегда верил, сам уклад его жизни был подвергнут сомнениям. В S.T.A.R.S. он стал отличным бойцом, но у него не было близких друзей или привязанностей, и сейчас, когда он лишился своей "семьи", он столкнулся с жесточайшим фактом — всю свою жизнь он бежал от людей и их страстей.

"Просто великолепно, я понял все это в самом конце игры. Думаю, мне стоит поблагодарить за это "Амбреллу"; если они не убьют меня, то, по меньшей мере, им удалось заставить меня задуматься о визите к психоаналитику".

Джилл принесла кувшин с водой и несколько разномастных стаканов, раздала всем, Барри с Ребеккой присоединились к ним. На руке Барри была свежая повязка, он казался бледным в тусклом свете, определенно, его потрясло открытие, связанное с капитаном Шенноном. Дэвид сокрушался из-за того, что ему пришлось убить Шеннона, хоть он давно и приучил себя к реалиям жизни бойца спецподразделения; на войне всегда гибнут люди. Капитан сам сделал свой выбор, и он оказался неправильным.

Они пили в тишине, четыре бойца отделения S.T.A.R.S. в Раккун-Сити (четыре *бывших* бойца, напомнил он себе), задумавшиеся и мрачные, знающие, что тиканье часов сейчас имеет особый смысл. Ему и Ребекке надо будет уезжать через несколько минут. В квартале отсюда был круглосуточный магазин, там они смогут вызвать такси. Дэвиду хотелось сказать что-нибудь ободряющее, но правда оставалась правдой: они собирались идти на очень опасное задание, и не было никаких гарантий, что кто-нибудь из них выживет, и что они снова встретятся.

- Вы уже придумали, что скажете местной полиции? - наконец спросил Дэвид.

Барри пожал плечами:

- В любом случае, много врать нам не придется. Мы втроем сидели у меня, эти парни ворвались и попытались убить нас. Мы сбежали.

- Айронс, возможно, представит это как неудавшуюся кражу со взломом, - ухмыльнулся Крис.

- Если он завяз в этом так глубоко, как я думаю, он не захочет привлекать внимания к любым действиям "Амбреллы".

- Тогда не упоминайте о том, что видели тела, - сказал Дэвид. - У них, возможно, было время, чтобы убрать там все. И вам надо сказать, что вас преследовали по пути в парк. Это объяснит, и почему вас не было в доме, и наличие тела капитана Шеннона...

Барри устало улыбнулся:

- Мы справимся. А завтра с утра первым делом я позвоню кое-кому, нам же нужно прикрытие. А ты лучше побеспокойся о себе, хорошо?

Дэвид кивнул и поднялся вслед за Крисом. Пожал всем руки, повернулся к Ребекке, неприязненно осознавая, что сейчас увезет ее от остальных членов команды и преданных друзей. Девушка внимательно смотрела на всех них и внезапно улыбнулась, искренне, чуть горько:

- Ребята, вы, конечно же, удержите крепость пару дней? Мне подумать страшно о том, что вы будете тут бесцельно болтаться, пока мы с Дэвидом будем выяснять, что там у "Амбреллы" происходит.

- Да уж постараемся как-нибудь, - улыбнувшись, ответил Крис.

- Конечно, без тебя будет нелегко, ты же наш мозг и вообще...

Ребекка легко погладила его по плечу:

- А я вам пришлю открытку с подробными инструкциями...

Она кивнула Барри:

- Береги руку. Следи, чтобы рана была сухой и чистой, если поднимется температура или голова будет кружиться, немедленно иди к врачу.

Барри улыбнулся:

- Есть, мэм!

Джилл слегка обняла ее:

- Задай им жару, Бекка.

Ребекка кивнула:

- Ты тоже. Удачи с Айронсом.

Она повернулась к Дэвиду, продолжая улыбаться:

- Идем?

Они вместе пошли к двери, Дэвида удивляло такое беспечное поведение девушки. Их только что чуть не убили при серьезном нападении, и, возможно, это были люди, тренировавшие ее, а она вот так вот запросто уезжает с человеком, которого едва знает, чтобы пойти с ним на задание, с которого может не вернуться. Она или притворялась, или была невероятной оптимисткой, но, если ее бравада и была притворством, то она заслужила награду.

Он осторожно посмотрел на нее, когда они вышли на маленький, неухоженный двор дома Брэда Векерса; улыбка исчезла, мгновенно сменившись непонятно-печальным взглядом, а потом тем же сосредоточенным выражением, что было у нее, когда она рассказывала им о докторе Гриффите и его исследованиях. О чем бы она сейчас не думала, он ясно видел, как она ужасно боялась, но не давала своим страхам взять верх.

"Воплощение храбрости..."

Дэвид был рад, что внес Ребекку Чемберс в список тех, кто будет участвовать в операции. Она была профессионалом, умной девушкой, и определенно находилась на своем месте, выполняя работу так же отлично, как и остальные члены ее команды.

Он мог только надеяться на то, что их совместных знаний и умений будет достаточно, чтобы проникнуть, а затем выйти из бухты Калибан целыми и невредимыми с доказательствами об экспериментах "Амбреллы". Это их общая цель, это поможет уничтожить компанию, что коррумповала S.T.A.R.S., и, может быть, после этого они снова смогут спать спокойно.

Дэвид кивнул, и они отправились звонить.

* * *

Перечитав информацию о бухте Калибан, Ребекка аккуратно сложила бумаги и засунула их обратно в сумку под сиденьем Дэвида. Он купил в аэропорту три сумки; одну для оружия — они сдали ее в багаж, а две остальные они взяли с собой, чтобы не привлекать внимания. Ребекка жалела, что они не купили чего-нибудь поесть, пока были там. У нее крошки во рту не было с завтрака, и пакет орешков, который она проглотила сразу после нападения, не утолил голод.

Она выключила лампочку для чтения над сиденьем и откинулась назад, прислушиваясь к ровному гулу 747 Боинга, и начиная дремать под него. Большинство остальных пассажиров полупустого самолета уже спали; тусклый свет ночных ламп, равномерный гул двигателей усыпили и Дэвида. Но даже будучи полностью опустошенной после ночных событий, она не могла уснуть, как ни старалась. Слишком о многом нужно было подумать, и она знала, что не сможет сомкнуть глаз, не разложив по полочкам хотя бы часть мыслей.

"У меня такое чувство, что я сплю; это просто еще одно дикое видение, созданное подсознанием где-то на уровне левого полушария..."

За последние три месяца она успела выпуститься из колледжа, пройти подготовку в S.T.A.R.S., отряд "Браво", и переехать в свою первую квартиру в новом городе; а в итоге она стала одним из пяти выживших в катастрофе, устроенной людьми, а еще узнала о биологическом оружии и заговоре корпорации. А за последние три часа ее жизнь вообще встала с ног на голову. Она подумала, о чем мечтала раньше: о шансе выбраться из Раккун-Сити и приступить к изучению Т-вируса; как ни посмотри, а ирония судьбы в этой ситуации налицо, но вот обстоятельства, при которых все это происходило, ей не нравились.

Она повернула голову и посмотрела на Дэвида, спящего в кресле у окна, под глазами от усталости залегли темные круги. После того, как тот коротко посвятил ее в детали плана, касающегося побережья, и рассказал о том, что они будут делать завтра, он сказал, чтобы она попыталась вздремнуть ("*приляг*", вот как он сказал); и сам немедленно последовал своему же совету — не уснул, а прямо-таки мгновенно впал в кому.

"Он даже спит, как профессионал, не дергается и не ворочается..."

Как будто он приказал себе отдохнуть столько, сколько позволяет время. Он казался ей чрезвычайно компетентным и интеллигентным мужчиной, если таковые качества возможны в бирюке, он не поддавался давлению со стороны, и был молчалив, так что ей стало любопытно, что же за жизнь у него была. Она была впечатлена тем, как быстро он сумел придумать план и вытащить их из дома Барри, и была рада, что именно он возглавит операцию в бухте Калибан, хотя думать о нем как о руководителе было трудно. Он не излучал превосходство, да и не пытался превосходить ее, зато настаивал на том, чтобы она звала его просто Дэвидом. Даже во время нападения, когда ему пришлось взять на себя командование, не было ощущения, что он приказывал им, скорее, предлагал им возможные пути отступления.

"Может быть, все дело в его акценте. Что бы он не говорил, звучит так вежливо, мягко..."

Он нахмурился во сне, глаза под веками забегали, сны, очевидно, были не из легких. Секундами позже, он, как ребенок, издал мягкий стон облегчения. На миг Ребекке захотелось разбудить его, но ему, похоже, перестало сниться что-то беспокоящее, и брови снова разгладились. Ребекка отвела взгляд, внезапно почувствовав себя так, будто она вторглась в его личное пространство.

"Наверное, ему снится нападение. И то, что ему пришлось убить человека, которого он знал..."

Она думала, будет ли у нее перед глазами стоять образ человека, которого она убила, эта фигура в тени, что, съезжаясь, упала на землю у дома Барри. Она все еще ждала, что чувство вины вот-вот проснется, и размышляла о нем, и удивлялась, что ее сознание отнюдь не спешило помочь ей рационально подойти к случившемуся. Она стреляла в человека, и он, скорее всего, мертв; а все, что она испытывает, так это облегчение от того, что убила его раньше, чем он ее или кого-либо еще из команды.

Ребекка закрыла глаза, глубоко вдохнула прохладный, чуть спертый воздух, с шипением разносившийся в салоне.

Она чувствовала мускусный запах высохшего пота на своей коже и решила, что самым первым ее делом по прибытии в отель будет принятие душа. Дэвид не хотел рисковать и возвращаться к себе домой, думая, что один из штурмовиков мог узнать его, так что они собирались снять пару комнат неподалеку от аэропорта, после того, как пересядут на другой самолет. Инструктаж по операции должен был проходить завтра, в полдень, в доме одного из трех остальных членов команды, у Карен Драйвер, криминалиста отряда "Альфа". Дэвид сказал, что Карен даст ей чистую одежду, и ужасно покраснел, говоря это.

"Здорово, он необычный..."

А после инструктажа мы возьмем все необходимое и отправимся туда, вот так вот".

От этой мысли перехватило дыхание и всю ее охватило холодом, это и была та причина, по которой она не могла спать. Прошло только две недели после кошмара, что "Амбрелла" устроила в Раккун-Сити, и ей опять предстоит встретиться лицом к лицу с тем же. Но, по крайней мере, в этот раз она приблизительно знает, с чем им придется иметь дело, а по плану,

они покинут лаборатории, даже не столкнувшись с существами, созданными Т-вирусом. Но память о монстре "Амбреллы" — Тиране, которого они видели в особняке, была еще свежа, трудно было забыть это огромное тело, словно сшитое из лоскутов, и смертоносные когти. А мысль о том, что мог создать такой человек, как Николас Гриффит, используя вирус...

Ребекка решила, что пора завязывать с размышлениями, ей нужно поспать. Насколько могла, она выкинула думы из головы, сосредоточившись на дыхании, замедляя его, начиная про себя обратный отсчет от сотни. Медитация никогда раньше ее не подводила, хотя сейчас ей казалось, что это не сработает.

"...девянносто девять, девянносто восемь, доктор Гриффит, Дэвид, S.T.A.R.S., Калибан..."

Прежде чем она досчитала до девяноста, она заснула глубоким сном, и снились ей движущиеся тени, которые свет не мог разогнать.

Глава 5

Это утро, так же, как всегда с начала эксперимента, доктор Николас Гриффит провел, сидя на открытой площадке наверху маяка, любуясь восходом солнца над морем. Зрелище было бесподобным. Как только начинало светлеть, черные волны становились тенисто-серыми, крутые скалы, обрамляющие бухту, принимали причудливые очертания, овеянные туманом, что ветер приносил от воды. А когда искрящаяся огромная звезда приходила с той стороны света, ее первые, нерешительные лучи лазурными бликами играли в темно-синих волнах океана, окрашивали горизонт буйством пастельных красок, принося с собой надежду на возрождение и мягко лелея все, на что падал их свет.

Это, конечно же, было ложью. Не пройдет и нескольких часов, как раскаленная гигантская звезда опять безжалостно разобьется на этой стороне планеты, здесь, у побережья. Ее утренняя мягкость была обманом, притворством, за которым последует проникающая радиация и губительная жара...

"...но даже с такой ложью, зрелище не менее прекрасно. Нельзя винить Солнце за то, что оно не причиняет вреда самому себе; в конце концов, оно то, чем является".

Гриффит всегда смотрел, как Солнце достигает изогнутой вдали линии горизонта, прежде чем начать заниматься делами насущными. Так же он ценил красоту мерцающего заката, рутинное дело для Него, не для него лично, а для Того, в космосе. Каждый восход был констатацией факта — время неумолимо движется вперед... И напоминал, что мир идет по своему неизменному пути в галактической вечности, безразличный к мечтам важничающих существ, разбросанных на его поверхности.

"Таких же существ, как и я сам, но с одним кардинальным отличием: я знаю, чего стоят мои мечты..."

Когда огромный, раздутый шар поднялся из моря целиком, Гриффит встал и, прислонившись к ограде площадки, задумался о предстоящем дне. Теперь, завершив работы с кровью серии Левиафан, он был готов больше работать с остальными докторами. Все три объекта хорошо отреагировали на изменения, а уровень повреждения клеток значительно снизился, после того как он стал вводить им энзимы. Пришло время сконцентрироваться на их поведении в различных ситуациях — на финальной стадии эксперимента. Через неделю он будет готов расширить границы эксперимента, и вывести его за пределы отделения.

"Расширение. Очищение".

Свистящий соленый ветер растрепал его седые волосы, сердитые крики прибрежных чаек отвлекли его от мыслей, заставив вернуться к работе. Триады должны быть здесь раньше, чем эти стервятники ринутся вглубь острова. Несколько из них уже были ужасно изувечены, и он не хотел больше рисковать ими, пока не окончит работу. С выклеванными глазами они были бесполезны для охраны.

"И все же слишком долго... никто так и не появился . Если доктор Аммон достиг своей цели, они уже должны были послать кого-нибудь. Что ж, очень жаль; он, наверное, все еще ждет..."

Мысль была не из приятных, в памяти всплыли смутные картины: все сплошь красное, жара, склоненные под палящим летним солнцем тела, а потом — грохот волн в темноте. Он тут же отрешился от видений, напоминая себе, что все это осталось в прошлом. Да и вообще, он сделал то, что было необходимо.

Гриффит вошел внутрь и, приглаживая растрепанные волосы, стал спускаться вниз по винтовой лестнице. Его туфли цокали о металлические ступени, и эхо по всей башне разносило эти звуки, казавшиеся ему приятными. Отделение было полностью в его распоряжении, и потому все в нем было ему приятно, он наслаждался каждой мелочью: ел, что хотел, когда хотел, работал по собственному графику, проводил утро наверху маяка. А ведь прежде, когда он еще жил в системе, ему приходилось все делать по расписанию, которое убивало в нем творческие порывы. Время есть, время работать, время спать... как человек может дышать, думать, жить в таких условиях? Он так долго страдал, вынужденный сидеть на бесконечных симпозиумах, выслушивая, как его слабоумные "коллеги" несут чушь, накинувшись на Т-вирус Биркина. Они надрывались, работая над Триадами для "Амбреллы", и были безмерно счастливы результатом, очевидно, позабыв про свою неудачу с Ма7. Сквозь призму своей твердолобой высокомерности они были неспособны узреть большее. Можно подумать, Триады представляют из себя что-то иное, нежели просто тела с оружием. Полезны для охраны, но не блестящи.

"Не важны".

Хотя он и старался не допускать подобных мыслей, все же не сдержался, на секунду его охватило чувство гордости. Он дошел до конца лестницы и направился к выходу. Он-то видел, что на самом деле собой представляет Т-вирус — еще не обработанную, но очень эффективную основу для чего-то несоизмеримо великого. Он изолировал протеины, перестраивал оболочку структуры ядра, делая возможным изменения зараженного участка, и он был ответом; ответом на все болезни человеческой расы. Решением без жестокости и страданий.

Улыбаясь, он вышел наружу, в прохладную тень от маяка, за его спиной бился о берег прибой, а он шел к дому, где жили сотрудники. Он уже синтезировал вещество, передающееся воздушно-капельным путем, и его было достаточно, чтобы инфицировать большую часть Северной Америки. Когда вирус разнесется, за дело возьмется эволюция, слабый дух падет под натиском животных инстинктов. А когда все закончится, Солнце взойдет над совсем уже другим миром, полным людьми с мирным характером и добрыми душой.

"Забери у человека способность выбирать, и ты освободишь его сознание, оно станет пустым, чистым листом. Если дрессировать его, он станет домашним животным, если нет — диким зверьком, таким же безобидным и абсолютно простым, как мышь. Насели мир такими зверьками, и выживет только сильнейший..."

Продолжая улыбаться, он вошел в приемную дома и включил свет. Его доктора сидели там же, где он их оставил, за столом для совещаний, глаза их были закрыты. В идеале, его тесты должны бы быть проведены на необученных объектах, но трое этих мужчин вполне годились.

Они были инфицированы тем, что он собирался высвободить, и были ближе всех к тому миру, который он создаст через несколько дней.

"Мои зверьки. Мои дети".

Кроме исследовательских лабораторий, в комплексе на побережье бухты были устроены места для обучения и тренировки биологического оружия, такого, как Триады или Ма7, что также позволяло измерить уровень логического мышления у этих человекоподобных объектов. В бункерах находилось все необходимое ему оборудование: от простых тестов до сложных головоломок для тех объектов, которые были способны функционировать на высшем уровне. Он сомневался, что его доктора способны дойти хотя бы до красной серии, но наблюдения за их реакциями обеспечивало его ценным материалом, особенно наблюдения за тестами в ходе которых подопытные подвергались психологическому давлению.

"Они думают, но не могут принимать решения. Они функционируют, но не без приказа. Как они будут жить без своей путеводной звезды — меня?"

Когда он подошел к столу, доктор Атенс открыл глаза, возможно, чтобы убедиться, не приближается ли к ним угроза. Из этих трех Том Атенс был самым сильным, и лучше других справлялся с выживанием в одиночку; он был одним из специалистов по поведению. На самом деле, это ему принадлежала идея о создании команды из трех человек — Триады, назвал он их — и он настаивал на том, что команда инфицированных объектов будет действовать эффективнее, если в ней их будет малое количество. Он оказался прав.

Доктора Турман и Киннесон оставались неподвижными, Гриффит почувствовал отвратительный запах, исходящий от одного из них. Нахмурившись, он глянул вниз, подозрение подтвердилось – штаны доктора Турмана были мокрыми.

"Он обделался. Опять".

Гриффит почувствовал внезапную, всеподавляющую жалость к доктору Турману, которую тут же сменило злое отвращение. Турман и раньше был идиотом, достаточно посредственным биологом, таким же до смешного ограниченным, как и все они. Он лично создал большую часть Ма7, а когда оказалось, что их невозможно контролировать, валил вину на всех кроме себя. Если кто-то и заслужил того, чтобы быть вываленным в собственных отходах, то это был Луи Турман. Жаль только, что этот добрый доктор не может понять, каким отталкивающим и жалким зрелищем он стал.

Без меня он не протянул бы и дня.

Гриффит вздохнул, на шаг отходя от стола.

- Доброе утро, джентльмены, - сказал он.

Все трое одновременно повернули головы и посмотрели на него, в глазах не отражается ничего, кроме пустоты, как и на лицах. Хоть в физическом плане они и не были схожи, но из-за полного безразличия ко всему, написанного на их лицах, и медленных, пустых взглядов, они выглядели как братья.

- Кажется, доктор Турман высвободил свои недра, - сказал Гриффит. - Он сидит в своих испражнениях. Это забавно.

Все трое широко улыбнулись. Доктор Киннесон даже издал смешок. Он был инфицирован последним, так что его ткани пострадали меньше, чем у остальных. Он, вероятно, все еще мог сойти за человека, если давать ему правильные приказы.

Гриффит вынул из кармана полицейский свисток и положил его на стол перед Атенсом.

- Доктор Атенс, верни Тριάда с задания. Проследи за обеспечением их физических нужд и отправь в холодную комнату. Когда закончишь, иди в столовую и жди.

Атенс поднялся, взял свисток и вышел из комнаты, идя по коридору ко второму входу в дом. Звук свистка деактивирует команду и заставит ее вернуться внутрь. У него было четыре отряда Триад, всего 12 солдат. Они должны были бродить у леса вдоль заграждений или, крадучись, двигаться возле бункеров, обучаясь держаться вне северо-восточной зоны отделения, вне маяка и дома. Гриффит был согласен с тем, что они были достаточно эффективны для той цели, с которой их разрабатывали. "Амбrella" хотела получить солдат, которые убивали бы без жалости, и сражались бы до тех пор, пока их в буквальном смысле не разносило на куски. Т-вирус великолепно подходил для этого; с тех пор, как они увеличили скорость восприятия, на создание объектов уходили часы, а не дни. После того, как их учили обращению с оружием, Триады становились машинами для убийства, хотя, учитывая недавнюю жару, он не мог сказать точно, сколько времени еще они будут оставаться жизнеспособными...

Гриффит обратил внимание на доктора Турмана, все еще улыбающегося и воняющего, как раздутый младенец. Он даже выглядел, как младенец, пухлый и лысый, улыбка тоже была невинной и бесхитростной, как у ребенка.

- Доктор Турман, иди в свою комнату и сними одежду. Помойся, надень чистую одежду, потом иди в пещеры и покорми Ма7. Когда закончишь, иди в столовую и жди.

Турман поднялся, и Гриффит увидел, что обитый стул был весь в мокрых потеках.

- Возьми стул с собой, - сказал Гриффит, зевая. - Оставь его в своей комнате.

Когда он ушел, Гриффит сел напротив Алана, внезапно почувствовав усталость. Преждевременная гордость, что он испытывал всего несколько мгновений назад, исчезла, уступив место холодной пустоте.

"Мои дети. Мое творение..."

Вирус был так прекрасен, так великолепно работал, что он плакал, впервые увидев его. Месяцы самостоятельных исследований, разделения Т-вируса и его эффект изоляции, и кульминационный момент — первый микроснимок... и пока все остальные потирали руки над своими военными игрушками, он нашел истинный путь к новому началу.

"И разве они ценят то, что я сотворил? Хоть один из них осознает, как это важно? Обделяет себя, как отворотительный ребенок, как обезьяна, позоря мою работу, мою жизнь..."

Гриффит посмотрел на Алана Киннесона, изучая великолепие его лишенных эмоций черт и глаз. Доктор Киннесон в ответ посмотрел на него, ожидая приказа, что делать. Когда-то он был нейрохирургом. В его комнате были фотографии жены и ребенка, маленького мальчика с ясной, прекрасной улыбкой...

Гриффит внезапно содрогнулся, в полном смятении чувств, от ужасной, разрывающей свистопляски закружилась голова, тысячи голосов что-то неразборчиво кричали, пробиваясь сквозь реальность. На минуту ему показалось, что он сходит с ума.

"Сколько еще умрет от истощения, сидя в луже собственного дерьма, и ожидая приказа? Миллионы? Миллиарды?"

- Что, если я ошибаюсь? - прошептал Гриффит. - Алан, скажи мне, что я не ошибаюсь, что я делаю это во благо...

- Ты не ошибаешься, - ровно сказал доктор Киннесон. - Ты делаешь это во благо...

Гриффит уставился на него:

- Скажи, что твоя жена — шлюха.

- Моя жена шлюха, - сказал доктор Киннесон.

Без пауз. Без сомнений.

Гриффит улыбнулся, и страх улетучился.

"Смотрите, что я создал. Это дар, мое творение — это дар миру. Шанс для человечества снова стать сильным, и милосердная смерть для всех существующих луи турманов, лучшая, чем они заслуживают..."

Он слишком упорно работал, загоняя себя, и усталость добралась до него. В конце концов, он лишь человек... Но он не мог позволить, чтобы усталая плоть снова возоблала над разумом. Больше никаких тестов. Вместо этого он проведет день в хлопотах, готовясь к очищению.

Завтра на рассвете доктор Гриффит отдаст свой дар ветрам.

Глава 6

Карен Драйвер была высокой, даже долговязой, женщиной лет тридцати, с короткими светлыми волосами, и держалась она серьезно, как-то по-деловому. В ее маленьком доме не было ни пятнышка, он был практически стерильно чистым. Одежда, что она дала Ребекке, была практичной и тщательно сложенной: темно-зеленая футболка, такого же цвета брюки, черные носки из хлопка и нижнее белье. Даже ванная отражала ее индивидуальность: белые стены с полками, на которых аккуратно расставлены предметы, подобранные по принципу использования.

"Вывести бы из себя этого криминалиста, посмотреть, что станет с ее навязчиво-маниакальной идеей..."

И Ребекке тут же стало стыдно за свои мысли. Карен была достаточно гостеприимной, даже какой-то грубовато-дружелюбной. Может, она просто ненавидела беспорядок. Ребекка присела на край унитаза, расправляя складки слишком длинных брюк у лодыжек, и чувствуя огромное облегчение оттого, что избавилась от старой одежды; мысли, к ее удивлению, были ясными, несмотря на беспокойный сон. Дэвид арендовал машину в аэропорту, рано утром они нашли дешевый мотель и сняли в нем две соседние комнаты, Ребекка была так вымотана, что сил хватило только на то, чтобы снять обувь и завалиться в койку. Она проснулась еще до десяти, приняла душ и, нервничая, ждала, когда Дэвид постучит в дверь.

Ребекка услышала, как хлопнула дверь, и из гостиной донеслись новые голоса. Она натянула ботинки с высоким голенищем, быстро их зашнуровала, сердце забило быстрее. Команда была в сборе. Они были практически готовы выступить; и, хотя она, проснувшись, обдумала еще некоторые детали, осознание того, что все задуманное должно случиться, стало чуть ли не шоком. Нападение амбrellовцев на дом Барри, казалось, было так давно, практически, в прошлой жизни, а ведь прошло всего несколько часов...

"...а через несколько часов все это закончится. Меня беспокоит то, что случится в промежутке. Дэвид со своей командой не был там, они не видели собак, змей, этих богомерзких тварей в лабиринте коридоров... или Тирана".

Ребекка встала, прогоняя возникшие перед глазами картины, подняла с пола грязную одежду и положила ее в сумку, что была с ней в самолете. Нет никаких причин полагать, что в отделении в бухте Калибан будет твориться то же самое, да и беспокойством ничего не изменишь и делу не поможешь. Она на секунду задержалась у зеркала, вглядываясь в напряженно-нервное лицо молодой женщины в отражении, а потом пошла к двери.

Идя в гостиную через сверкающую кухню, оглянув угол в прихожей, она слышала мягкий голос Дэвида, который, очевидно, рассказывал о событиях прошедшей ночи:

- ...сказал, первым делом позвонит надежным людям. У второго в их команде есть связи в ФБР, и он использует их, чтобы заставить их начать расследование, после того как мы добудем доказательства. Они будут ждать новостей по завершению сегодняшней операции...

Он замолчал, когда Ребекка вошла в комнату; все смотрели на нее. Карен принесла в комнату еще несколько стульев, и сидела на одном из них рядом с низким стеклянным кофейным столиком. Двое мужчин сидели на диване, напротив стоящего Дэвида. Он улыбнулся ей, мужчины встали, шагнули навстречу, чтобы быть представленными.

- Ребекка, это Стив Лопес. Он наш местный компьютерный гений и лучший стрелок.

Стив, очень загорелый молодой мужчина, пожал ей руку, сверкнув озорной улыбкой; она шла его мальчишескому лицу. Темноглазый, черноволосый, он был лишь на пару сантиметров выше нее.

"И не намного старше..."

Он смотрел ей прямо в глаза — дружелюбно; и, несмотря на обстоятельства знакомства, Ребекка вдруг пожалела, что хотя бы не причесалась, пока была в ванной. Что тут говорить, он был горячим парнем.

- ...а это Джон Эндрюс, наш специалист по связи и полевой разведчик.

Почему-то он напомнил ей о Барри, хоть его кожа загорела до цвета темного красного дерева и бороды не было. Он был крупным мужчиной, и все 180 сантиметров его тела бугрились тугими клубками мышц. Он открыто, ослепительно улыбнулся ей.

- Это Ребекка Чемберс, биохимик и полевой медик отделения S.T.A.R.S. в Раккун-Сити, - сказал Дэвид. Джон выпустил ее руку, продолжая лучезарно улыбаться.

- Биохимик? Черт, сколько же тебе лет?

Ребекка улыбнулась ему в ответ, заметив, что в его глазах пляшут смешинки:

- Восемнадцать. И девять месяцев.

Джон засмеялся, присаживаясь назад. Кинул взгляд на Стива, потом опять на нее:

- Тогда тебе стоит остере...м-м-м...приглядеться к Лопесу, - сказал он,

И насмешливо, шепотом добавил:

- Ему недавно двадцать два стукнуло. И он свободен.

- Завязывай, - прорычал Стив, покраснев.

Посмотрел на нее, потрянув головой:

- Ты уж прости Джона. Он считает, что у него есть чувство юмора, и никто не может убедить его в обратном.

- Эй, а твоя мать считает меня забавным парнем, - парировал Джон. И прежде, чем Стив успел ответить, Дэвид поднял руку.

- Хватит, - мягко сказал он. - У нас всего несколько часов на все про все, если мы хотим выступить сегодня. Так что, давайте начнем.

Непринужденная болтовня Джона и Стива при знакомстве избавила ее от напряжения, почти мгновенно заставив почувствовать себя членом команды; и она была рада увидеть серьезное, сосредоточенное выражение их лиц, обращенных к Дэvidу, который вытащил бумаги Трента и положил их на стол. Приятно знать, что они профи...

"...но имеет ли это значение? Прошелестел внутренний голос. S.T.A.R.S. в Раккуне тоже были профессионалами. И имеет ли хоть какое-нибудь значение то, что им стало известно об исследованиях "Амбреллы"? Что, если вирус мутировал и все еще способен заражать? Что, если это место кишмя кишит Тиранами... или чем похуже?"

И у Ребекки не было ответов на эти вопросы. Вместо этого она сосредоточилась на Дэвиде, тихо говоря себя, что ее тревоги не помешают ей выполнить свою работу. И что ее вторая миссия не станет последней.

* * *

Ради Ребекки Дэвид начал совещание так, как бы он сделал это, принимая в команду абсолютного новичка. Учитывая ее искренность и горький опыт, полученный в том отделении "Амбреллы", он не хотел, чтобы она чувствовала себя скованно и боялась высказываться без разрешения.

- Наша цель — проникнуть на территорию, найти доказательства, касающиеся исследований "Амбреллы", и покинуть место с наименьшими потерями. Я по пунктам изложу наш план, и если у кого-нибудь возникнут вопросы или идеи, какими бы пустяковыми они не казались, я хочу их услышать. Ясно?

Все вокруг закивали. Дэвид продолжил, довольный своим замечанием.

- Мы уже обсуждали, что может произойти, и вы все читали бумаги. Я полагаю, что мы опять имеем дело с несчастным случаем. "Амбрелла" приложила немало усилий, чтобы скрыть проблемы в Раккун-Сити, и пока мы можем лишь предполагать, что они похитили или убили рыбаков, которые очутились около территории отделения; в "Амбрелле" наверняка не хотели бы привлекать к себе внимание таким образом.

- Почему "Амбрелла" не послала никого, чтобы все подчистить? - спросил Джон.

Дэвид покачал головой:

- Кто сказал, что не послала? Мы можем обнаружить, что они уже скрыли все следы происшествия. В этом случае мы объединимся с группой из Раккуна и другими и начнем заново.

Все опять кивнули. Он не стал констатировать очевидное: вирус все еще мог быть способным к заражению. Они все знали, что такая возможность есть, хоть он и планировал, чтобы Ребекка изложила то, что ей известно о вирусе, во время совещания.

Дэвид взглянул на карту и тихо вздохнул, прежде чем продолжить.

- Точка входа, - сказал он. - Если бы это был санкционированный штурм, мы бы устроили высадку с вертолета или просто перелезли ограду. Но если там до сих пор находятся люди или мы активируем сигнализацию, все закончится, не успев начаться. Выяснить, есть ли это там, большой риск, так что лучшим решением будет добираться на лодке. Мы можем использовать один из тех плотов, что были в прошлогодней операции на танкере.

Слегка нахмурясь, Карен прервала его:

- Разве на пирсе нет сигнализации?

Дэвид сверился с картой, пальцем показывая место чуть ниже извилистой линии ограды, на юге территории:

- Я бы вообще не рекомендовал причаливать к пирсу. Когда мы проникнем туда, то пойдем мимо него...

Он передвинул палец выше, вдоль линии бухты.

- ...так у нас вся территория будет на виду, и мы сможем спрятать плот в одной из пещер под маяком. Согласно тому, что я прочитал, это природная тропа, ведущая от подножия скалы непосредственно к маяку. Если тропа была перекрыта, то мы развернемся и пойдем альтернативным путем.

- Плот не привлечет внимания, если там ведется наружное наблюдение? - спросила Ребекка.

Дэвид отрицательно покачал головой. Отряд S.T.A.R.S. "Экзетер" использовали плоты прошлым летом, чтобы подобраться к нефтяному танкеру, который захватили террористы, угрожающие слить груз, если их требования не будут выполнены. Это была ночная операция.

- Он черный, и двигатель находится под водой. Если мы пойдем после заката, то будем незаметны. К тому же, если территория отделения покажется зараженной, то мы сможем прервать операцию и перенести ее на другое время.

Он ждал, пока они обдумывали все, не торопя их. Они были отличными бойцами, все в его команде, но для этого задания нужны были добровольцы. Если у кого-нибудь из них есть серьезные сомнения, то лучше узнать о них сейчас. К тому же, он был открыт другим предложениям. Он смотрел на юное лицо Ребекки, замечая, как в карих глазах отражается крепнущая уверенность, пока она тщательно вникала в его план. Она начинала нравиться ему, и

не только, как член команды, который может принести пользу. Она от природы была открытым человеком, каким бы он сам хотел быть, учитывая недавнюю неловкость, возникшую при проявлении чувств. Она, очевидно, была в полной гармонии с самой собой...

Дэвид отвлекся от этих мыслей, внезапно осознав, как ему тяжело, насколько он по-прежнему уставший; все это так мешало сосредоточиться.

"Давай, соберись. Не время расслабляться".

- Перейдем к деталям, - сказал он. - Когда проникнем внутрь, будем идти разорванной цепью, держась в тени. Первым идет Джон, за ним Карен — осмотр местности, выяснение местонахождения лаборатории, возможные находки, указывающие, что произошло. За ними — Стив и Ребекка, я замыкающим. Когда найдем лабораторию, входим вместе. Ребекка знает, что надо искать из материалов; если же их компьютерная система еще в рабочем состоянии, Стив достанет оттуда все необходимые файлы. Остальные обеспечивают прикрытие. Как только получим информацию, уходим тем же путем, что пришли.

Он взял со стола лист с непонятными фразами, что дал ему Трент, постучал по нему:

- Девушка из отряда Ребекки уже имела дело с мистером Трентом. Она считает, что это относится к тому, что нам нужно обнаружить, так что изучите еще раз прежде, чем мы выступим. Это может оказаться важным.

- Так мы можем доверять ему? - спросила Карен. - Он надежен?

Дэвид нахмурился, он не был уверен, что знает ответ:

- Кажется, по неизвестной причине, во всей этой заварухе он на нашей стороне, да, - медленно сказал он. - И Ребекка узнала одно из имен в списке, этот человек раньше работал с вирусами. Информация выглядит достоверной.

Это не было прямым ответом, но уж какой был.

- Каковы наши шансы подцепить вирус? - тихо спросил Стив.

Дэвид кивнул Ребекке:

- Ты можешь примерно описать нам, с чем мы можем столкнуться? Может быть, немного из своего опыта...

Она кивнула, поворачиваясь ко всем:

- Я не могу точно сказать, с чем мы имеем дело. Когда нашу команду отстранили от дела, я лишилась доступа к образцам слюны и тканей, так что я не смогла провести никаких тестов. Но, судя по действию, совершенно очевидно, что Т-вирус — это мутаген, изменяющий строение хромосом носителя на клеточном уровне. Он способен поражать всеобъемлюще, проникая в любой вид: растения, млекопитающие, птицы, рептилии, что угодно. У некоторых существ он провоцирует небывалый рост; у всех без исключения вызывает агрессивное поведение. Я читала доклады, что попались нам во время операции, и могу сказать, что он также влияет на реакции, протекающие в головном мозге, по крайней мере, у людей. Уровень их D2 рецепторов становится невероятно высоким, что приводит к чему-то, подобному шизофреническому психозу. Он также существенно повышает болевой порог. Человеческие жертвы инцидента, что мы встречали, едва реагировали на раны от выстрелов, и, хотя они наносили им сильнейший физический урон, они их практически не чувствовали...

Она замолчала, будто вспоминая, сейчас она казалась гораздо старше своего возраста:

- Тот вирус, что мы обнаружили в лабораториях, выглядел передающимся воздушно-капельным путем, но я не думаю, что это его основная или предпочтительная форма. Почти наверняка ученые во время генетических экспериментов делали инъекции вируса. Учитывая, что никто из нас не был заражен, и сам вирус не распространился на большей площади, думаю, можно не беспокоиться о том, что мы можем вдохнуть его. Чего следует опасаться, так это контакта с носителем, и я имею в виду — любого контакта; сейчас я не могу дать большей информации, но этот вирус невероятно опасен при попадании в кровоток, одна капля крови носителя может содержать сотни миллионов частиц вируса. Нам понадобится полностью оборудованная лаборатория и хороший специалист-вирусолог, сведущий в вопросах

биологического заражения, чтобы обезвредить вирус и не допустить его воспроизведения в дальнейшем, но на данный момент мы любой ценой должны исключить прямой контакт с ним. Если нам повезет, то там все носители будут мертвы... или, по крайней мере, не столь подвижны, как раньше. Хотя бы люди-носители.

В комнате повисла напряженная тишина, все пытались осознать факты, которые она привела. Дэвид видел, как они были потрясены, да и сам был немного шокирован. Знать, что вирус опасен, это одно дело, а вот услышать его характеристики — совсем другое.

"Боже, чем думали эти люди? Как же они могли спокойно жить, после того как умышленно заражали других такой мерзостью?"

Не успел он развить эту мысль, как явилась другая: как сам он будет жить, если кто-нибудь из его команды заразится? Ему раньше доводилось возглавлять миссии, во время которых его подчиненных ранили, и дважды, еще до того, как он стал капитаном, он участвовал в операциях, в которых члены S.T.A.R.S. были убиты. Но по собственной инициативе брать свою команду в место, где их может поразить тихий, ужасный враг — вирус, в место, где они могут умереть от когтей какого-нибудь даже не человека, а монстра...

"...это будет на моей совести. Миссия не санкционирована, вся ответственность лежит на мне. Могут ли я действительно просить их о таком?"

- Что ж, звучит дерьмово, - наконец сказал Джон. - И если мы хотим попасть туда вовремя, нам лучше поторопиться.

Он улыбнулся Дэвиду, чувствуя себя нехарактерно подавленным, но улыбка была прежней:

- Ты меня знаешь, я люблю хорошую заваруху. Да и должен же кто-то остановить этих ублюдков и не дать им распространить эту заразу, верно?

Стив и Карен кивали, на их лицах отражались те же чувства, что у Джона — потрясение, понимание; Ребекка же приняла решение еще в Раккуне, хоть и знала, что их ждет. Дэвида захлестнула странная, удивительная смесь чувств: гордость за всех них, страх, тепло, и он совершенно не был уверен, что со всем этим делать.

Через несколько секунд неопределенной тишины он энергично кивнул, кинув взгляд на часы. Им потребуется несколько часов на сборы и на то, чтобы прибыть к пункту отправления.

- Верно, - сказал он. - Нам лучше отправиться на склад и загрузить необходимое. Все остальное обсудим по пути.

Они встали, и Дэвид напомнил себе, что они делают то, что необходимо, и каждый сам добровольно принял решение участвовать в этой опасной операции. Они знали о том риске, на который идут. Но он также знал, что если что-нибудь случится, все это будем слабым утешением.

* * *

Карен сидела на заднем сиденье фургона и заряжала обоймы, слова загадочного сообщения щелкали у нее в мыслях так же, как девятимиллиметровые патроны, которые она вставляла в каждый магазин.

"Сообщение Аммона получено/ синяя серия/ введите ответ для получения ключа/ поменяйте местами буквы и числа/ время радуги/ не считать/ синий для доступа".

Она зарядила очередную обойму и положила ее к остальным, в рассеянности вытирая руки, испачканные в машинном масле, о штаны, потом взяла следующую. Мягкий бриз задувал в фургон, наполняя его запахом соленой воды и теплого летнего моря. Они съехали с дороги на юге бухты, пытаясь найти оптимальное место для спуска на воду не более чем в 400 метрах от воды. Солнце клонилось к закату, разбрасывая длинные тени по пыльной земле. Близкий шорох

волн, набегающих на песок, успокаивал; по сравнению с низкими голосами остальных он казался белым шумом, что бывает при записи. Стив и Дэвид держали плот на весу, пока Джон проверял мотор. Ребекка отбирала все необходимые медикаменты из тех, что они "позаимствовали" на складе S.T.A.R.S., себе в сумку — походный набор лекаря.

"...буквы и числа... код? Он соотносится со временем? А счет соотносится с суммой строк или с чем-то другим?"

Она без остановки думала об этой загадке, пытаясь разгадать ее суть, как собака грызет мозговую кость, пытаясь добраться до внутренности.

"Что это значит? Эти строки описывают одно и то же, или каждая означает разные уровни одной большой загадки? Послал ли Аммон сообщение, и, если он работает на "Амбреллу", для чего?"

Она зарядила последний магазин и взяла водонепроницаемую переноску, переключаясь на насущные дела. Она знала, что мысли сами по себе вернуться к этим строкам, как только она закончит работу. Так уж она была устроена: не могла расслабиться, когда что-то было неоднозначным. Ответ есть всегда, и его всегда можно найти, если сосредоточиться и шаг за шагом, логически выстраивая цепочку, двигаться в нужном направлении.

Полуавтоматическое оружие было вычищено и лежало, готовое, ровной линией рядом с проверенным радиопередатчиком на полу фургона. Они не брали с собой иного оружия, кроме стандартных "Беретт" S.T.A.R.S., Дэвид настоял на том, чтобы идти налегке. И хоть Карен согласилась, ей все же было жаль, что они не возьмут с собой штурмовые винтовки, которые были снабжены оптическим прицелом ночного видения. После того, как она больше узнала о зомбиподобных существах, что могут встретиться на их пути, она не могла точно сказать, насколько уверенно чувствует себя только с пистолетом и галогеновым фонарем.

"Признайся. Ты беспокоишься об этом с тех пор, как Дэвид вернулся с новостями. Все факты беспорядочны, и кусочки не складываются в целое, как должны бы".

Была некая ирония в том, что причины, заставляющие ее ломать голову над загадкой, совпадали с теми, что делали ее столь сложной: Трент, сговор S.T.A.R.S. с "Амбреллой", угроза биологического заражения ее родного штата.

"Кого подкупили? Что случилось в бухте Калибан? Что они скрывают? Что значат эти строки? Недостаточно информации. Пока недостаточно".

Она всегда гордилась тем, что ничего не додумывала, своей способностью выяснять правду, основываясь на фактах, вещественных доказательствах, а не на дикой, ничем не подкрепленной интуиции. Это был единственный путь к успеху в ее работе, и, хотя она знала, что временами выглядит клинически занудливой — даже холодно-расчетливой, она принимала себя такой, какая есть, продолжая собирать кусочки фактов, чтобы потом сложить из них цельную картину. Касалось ли это анализа образцов крови или измерения угла входа пули в тело, она чувствовала глубочайшее удовлетворение от своей работы, от раскрытия дела, от выяснения не только того, почему что-либо было совершено, но и как. Вопросы без ответов, касающиеся бухты Калибан, оскорбляли само ее мышление, задевали саму ее суть, размывали ее чувство восприятия реальности. И Карен знала, что ей не станет легче, пока она не найдет ответы.

Она закончила проверку оружия. Ей еще предстояло проверить спасательные пояса, убедиться в том, что все было собрано и готово, а потом узнать, есть ли у Дэвида еще задания для нее...

Карен заколебалась, теплая струйка пота скользнула по шее. Задняя дверь фургона была открыта, и в пределах видимости никого не было, она уже дважды проверила каждый шов и каждый карман спасательных поясов. С невероятной скоростью, как будто-то была виновата в чем-то, она залезла в карман своего жилета и вытащила свой секрет, успокоенная его привычной тяжестью в руке.

"Боже, если бы парни только знали. Я бы никогда даже не услышала конец этой истории".

Ее отец дал ей эту штуку, напоминание о его службе в армии во время второй мировой, и она была одной из тех вещей, которые всегда напоминали ей о папе — старая осколочная граната, прозванная лимонкой. Ее ношение было одной из тех непрактичных, странных привычек, что заставляли чувствовать себя глупо. Она много работала над собой, чтобы создать имидж абсолютно рациональной, интеллигентной женщины, не склонной к сантиментам, не чрезмерно эмоциональной, и, положив руку на сердце, такой она и была. Но граната была ее талисманом на удачу, как кроличья лапка, и она никогда не оставляла ее во время миссии. Кроме того, она наполовину была убеждена, что однажды будет очень полезно иметь ее под рукой...

"Да-да, конечно. У S.T.A.R.S. на вооружение есть цифровые гранаты с таймерами, даже световые с компьютерными чипами. Из этого же реликта пользу и клещами не вытянешь..."

- Карен, тебе помочь?

Вздрогнув от неожиданности, Карен посмотрела на серьезное юное лицо Ребекки, которая прислонилась к задней двери фургона. Ее взгляд быстро скользнул по гранате, в глазах засветилось любопытство.

- А я думала, мы с собой не берем ничего взрывчатого... эй, это же лимонка, да? Я никогда не видела таких. Она боевая?

Карен быстро осмотрелась, опасаясь, что кто-нибудь из команды тоже был рядом, потом робко улыбнулась их новому биохимику, смущенная своим испугом.

"Ради Бога, меня же не застали мастурбирующей; она совсем меня не знает, какое, черт возьми, ей дело до моих суеверий?"

- Тш-ш! Нас услышат. Иди-ка сюда, - сказала она, и Ребекка послушно залезла в фургон, заговорщическая улыбка скользнула по лицу. Вопреки обыкновению, Карен была рада тому, что эта девушка обнаружила ее секрет. За семь лет в S.T.A.R.S. этого не смог узнать никто. Ребекка определенно ей нравилась.

- Да, это лимонка, и мы не берем с собой ничего взрывчатого. Не говори никому, ладно? Я ношу ее на удачу.

Ребекка вздернула брови:

- Ты носишь боевую гранату на удачу?

Карен кивнула, серьезно глядя на нее:

- Ага, и если Стив или Джон узнают об этом, они устроят мне веселенькую жизнь. Я знаю, что это глупо, но это вроде как мой секрет.

- Не думаю, что это глупо. У моей подруги Джилл есть шляпа на удачу... - Ребекка потеревала красную бандану, повязанную на голову. - ...а я сама ношу это, не снимая, практически две недели. Она была на мне во время операции на территории поместья Спенсера.

Ее юное лицо подернулось, словно в тумане, но она опять улыбнулась, а взгляд карих глаз был так же прям и искренен.

- Я не скажу им.

Да, Ребекка положительно нравилась Карен. Она положила гранату обратно в жилет и кивнула девушке:

- Спасибо. Ну, так что, вы там готовы?

Ребекка поморщилась, чуть нервно, чуть устало:

- Да, почти. Джон хочет еще раз проверить управление, и за исключением этого, все готово.

Карен кивнула, жалея, что не может сказать ничего, чтобы Ребекке стало легче, чтобы ей не было так страшно. Сказать было нечего. Ребекка уже имела дело с "Амбреллой", и что бы Карен не произнесла, значения иметь не будет, а может даже показаться, будто она относится к ней снисходительно, как к ребенку. Она и сама нервничала, и чувствовала себя по-дурацки, все-таки боязнь была не тем состоянием, в которое она часто впадала, или с которым хорошо ладила. В большинстве миссий, в которых она участвовала, все чувства подавляло ожидание, похожее на голод мозга до правды.

- Пошли, раздашь всем оружие, я возьму остальное, - наконец сказала Карен. По крайней мере, она могла загрузить девушку работой.

Ребекка помогла ей собрать снаряжение, солнце в летнем небе клонилось все ближе к горизонту. Ветер, дующий с воды, стал прохладнее, над Атлантикой загорались первые бледные звезды.

Как только начало смеркаться, они передвинулись ближе к воде; в тяжело повисшей тишине заряжали оружие, смотрели на черные волны, наползающие на берег, крутящиеся вокруг, скрывающие свои собственные тайны.

Когда последний отблеск дня исчез за горизонтом, они были готовы выступить, как и рассчитывали. Джон и Дэвид столкнули плот в плещущую темноту, Карен заняла место вперёдсмотрящего и слегка хлопнула по выпуклости на своем жилете там, где был ее талисман, убеждая себя, что он ей не понадобится.

Их ждала правда. Настало время узнать, что же действительно происходит.

Глава 7

Стив и Дэвид вскарабкались на шестиместный плот, встав у переднего его края, Карен и Ребекка последовали за ними. Джон запрыгнул последним, и, по сигналу Дэвида, нажал на кнопку, заводя мотор; кругом стояла тишина, как и говорил Дэвид, только слабый гул мотора доносился из-под мягко качающихся волн, почти теряясь в их плеске.

- Вперед, - тихо сказал Дэвид.

Ребекка глубоко вдохнула морской воздух и медленно стала выдыхать, когда они повернули на север, к бухте. Все хранили тишину; по левому борту был берег, весь в зубчатых тенях, плясавших в бледном свете восходящей луны, по правому зияла огромная, шепчущая водяная пустошь. *"Гавань и доки"*, - непроизвольно отметила она. Крепкие стапеля.

Она всматривалась в темноту, пытаясь найти знаки, маркирующие начало частного владения, но особого успеха не достигла. В море было намного темнее, чем она ожидала, и холоднее тоже. Она задрожала, зная, что за этой теменью их ждет бесконечный, чуждый мир, изобилующий хладнокровными существами.

Ребекка заметила слабый отблеск от бинокля ночного видения — Дэвид осматривал, нет ли на берегу движения. Мягкое свечение инфракрасных линз на секунду озарило его лицо, причудливо исказив и заострив черты; он подправил курс. Теперь, когда они уже приступили к операции, когда уже направлялись к бухте, она почувствовала себя намного лучше. Не то, чтобы она расслабилась — ужас, страх от встречи с неизвестным так и остались, но прошло чувство беспомощности; беспросветное, сковывающее напряжение, в котором она жила со времени происшествия в Раккуне, практически испарилось, уступив место надежде.

"Мы все же предпринимаем что-то, разбираемся с этим сами, а не ждем, пока они до нас доберутся..."

- Я вижу ограду, - тихо сказал Дэвид, его лицо в темноте казалось бледным размытым пятном.

"Дальше мы пойдем мимо пристани, может быть, увидим строения, территория здесь идет под уклон к маяку, к пещерам..."

Вода билась о борта, маленькое судно качалось на волнах, приглушенный шорох становился громче каждый раз, как плот переваливал очередную из них. Сердце Ребекки бешено застучало. Ей нравилось смотреть на океан, но она определенно не хотела бы очутиться в воде, еще ребенком Бекка засмотрела "Челюсти" до дыр. Она сосредоточилась на берегу, прикидывая, насколько он близко; со скользящего по волнам плота было прекрасно видно открытое пространство. Примерно метрах в двадцати, длинные тени деревьев скрывали путь в лощину. Она слышала, как волны разбиваются о каменистый берег, чувствовала землю и открытое пространство по обоим бортам. Они прибыли.

- Пристань, - сказал Дэвид. - Джон, поворот на два часа.

Ребекка лишь успела заметить бледные очертания пирса впереди — темная линия, протянувшаяся по воде. Металлические части свай маленькой пристани давили на разбухшие от воды доски, и скрип их разносился в темноте. Насколько она успела заметить, лодок там не было.

Как только они прошли мимо пирса, Ребекка, прищурясь, стала всматриваться в темень за ним. За плавающими деревьями она смогла рассмотреть какое-то здание, наверное, лодочный сарай или док. Других зданий, указанных на карте Трента, она не смогла разглядеть. Должно было быть еще шесть рядом с маяком, пять из них — ближе к бухте, параллельно побережью, в два ряда: три в первом, два позади, во втором. Шестое здание находилось прямо за маяком, и все надеялись, что оно и окажется лабораторией, тогда они смогут найти все необходимое без рискованного прохода по всей территории этого отделения "Амбреллы"...

- Лодочный сарай деревянный, остальные выглядят более прочными. Я не... стоп, - шепот Дэвида стал озабоченным. - Там кто-то есть — два, три человека только что прошли за одним из зданий.

Ребекка почувствовала странное облегчение... облегчение и разочарование, внезапное смятение охватили ее. Если там были люди, то, возможно, Т-вирус не вышел из-под контроля. Но это означает, что в зданиях кто-то находится, территория патрулируется и охраняется, тайная операция невозможна!

"Тогда почему там так темно? Почему так пустынно, как будто все вымерло?"

- Отбой? - прошептала Карен, но прежде, чем Дэвид успел ответить, Стив, задыхаясь, закричал так, что у Ребекки кровь застыла в жилах, мысли лихорадочно заметались, сметенные животным страхом.

- На три часа, большое, Боже, оно огромное...

Что-то ударило плот, подкинуло их вверх фонтаном перемешанной темноты. Ребекка увидела кусок неба, почувствовала запах холодной, гниющей слизи, а в следующее мгновение упала, барахтаясь, в темную бурлящую воду.

* * *

Вода была везде — ледяная, обжигающая, соленая, разъедала глаза, нос; Дэвид отчаянно молотил руками и ногами, пытаясь вынырнуть, совершенно потерянный и практически бездыханный.

"...где оно..."

И он увидел это: огромный, словно скала, кусок живой плоти, вздымающийся из тьмы, готовый напасть во второй раз. Волны стали смыкаться над ним, его засасывало под воду, ужасаясь, из последних сил он сделал рывок вверх. Глотнул воздуха — кругом зловещая тишина.

"...где команда..."

Задыхаясь, обернулся кругом, услышал шипение и кашель слева.

- К берегу, - выдохнул он, делая круг, пытаясь определить, где они, а где чудовище, кляня себя за идиотизм.

"Пропавшие рыбаки, обитаемые глубины, дурак, дурак".

Плот был в десяти метрах позади него, перевернутый вверх дном, вода заливала его со всех сторон. Атака, что пришлась прямо на них, к счастью, выбросила их ближе к берегу. Между собой и берегом он увидел две качающиеся на волнах фигуры, лица, услышал всплески, до них доплыл еще один из команды. Он не видел эту чудовищную тварь, напавшую на плот, но понимал, что в любую секунду может почувствовать холодные, острые, как кинжалы, зубы, вонзающиеся в него, рвущие на куски.

- К берегу, - повторил Дэвид, сердце гроыхало в груди, ноги ослабли, словно налитые свинцом, но он продолжал грести.

"Не могу бросить их, трое, где четвертый?"

- Дэвид...

Испуганный голос Джона из-за дрейфующего плота.

- Сюда! Джон, сюда, плыви сюда, на мой голос!

Джон был недалеко от него, Дэвид, продолжая кричать, брассом выбирался к каменистому берегу. Он видел макушку Джона, видел, как лихорадочно тот гребет.

- ...давай за мной, я здесь, нам надо...

Гигантская округлая бледная тень взметнулась прямо за бойцом, минимум трехметровая, и вода потоками лилась с этой невозможной твари. На другой стороне вздымающийся тени Дэвид увидел тонкие щупальца и круглую дыру посреди гладкой, усеянной трупными пятнами поверхности.

"...не щупальца, усики..."

И понял, что они видят только верхнюю часть ужасающего животного, которого просто не могло существовать в природе, тело же его должно было быть размером с целый дом. Из открытой черной пасти доносилось шипение, видны были зубы, как штыри, каждый размером с кулак мужчины, такими зубами тварь все способна перемолоть в пыль.

Когда оно обрушится вниз, то Джон просто исчезнет в этой гигантской пасти, оно проглотит его. Или раздробит. Или утопит в ледяной глубине, и он станет закуской для чудища.

Мысли неслись быстрее вспышки молнии, и он уже кричал:

- Ныряй! Ныряй!

И почти в тот же миг тварь, изогнувшись, ринулась вниз, длинное, тонкое, змеевидное тело ударило плот, тень поглотила отчаянного пловца. Дэвид еще успел увидеть блеск огромных, словно волейбольные мячи, глаз... и чудовище всем телом обрушилось в воду, подняв вверх гигантские фонтаны брызг, вода вокруг вспенилась, закручиваясь в воронки. Он не успел даже вдохнуть, как огромная волна накрыла его, немилосердно поглощая, затаскивая назад во тьму.

На секунду его охватило чувство беспомощности, и тут же сработал инстинкт самосохранения: Дэвид лихорадочно извивался в воде, пытаясь справиться с силой, что затягивала его под воду, пытаясь найти хоть глоток воздуха в этом водовороте. Исступленно гребя, он пробился сквозь мокрую вуаль волн, почувствовал обжигающий холодный воздух и руки, теплые руки, что подхватили его под мышки. Он конвульсивно дышал, ботинки шлепали о камни, а позади, прерывисто, раздался голос Карен.

- Есть...

Зашатавшись на осклизлых камнях, Дэвид позволил оттащить себя назад, пока не обрел равновесия и не смог обернуться. К ним приближались мокрые фигуры, Стив и Ребекка...

"Боже мой, Джон..."

- Я в порядке, - выдохнул Дэвид, спотыкаясь, сделал несколько шагов вперед, ноги полностью окоченели, в глазах все плыло, он запнулся о камни.

- Джон, кто-нибудь видел Джона?

Все молчали. Он до боли всматривался в соленую, плещущуюся темноту, которая обволакивала всего его, волны бились у их ног.

- Джон... - позвал он так громко, как мог, выискивая его и не находя. Сердце охватил холод, как и все тело, и стало тяжело, как будто вес промокшего бронежилета давил на него.

"...без спасательного жилета, иначе бы его уже было видно..."

Он опять позвал его, надежда таяла.

- Джон!

- Что? - раздался сдавленный, еле слышный голос слева.

Дэвид облегченно откинулся, глубоко дыша, а из тени появилась фигура насквозь промокшего Джона, с него ручьем стекала вода. Стив ринулся вперед, обхватив того под руки, помогая взобраться к ним.

- Я нырнул, - проскрипел Джон.

Дэвид обернулся, осмотрел галечный пляж, тонуций в темноте бухты. Они были в самом низу каменистой долины. Шок от нападения монстра-рыбы, если эту тварь можно было назвать так, внезапно померк, став неважным, перед лицом того, что они задумали осуществить. Теперь они были вне воды.

"Они нас слышали? Заметили? Идти через пещеры теперь нельзя, здесь оставаться тоже..."

- Док, - выдохнул он, поворачивая на юг. - Быстро!

Команда, пошатываясь, встала за ним; Карен заняла позицию ведущего, остальные держались рядом. Никто серьезно не пострадал, чудеса, да и только. Дэвид бежал за Джоном по скалистому берегу, оценивая ситуацию, ноги нещадно сводило болью.

Добраться да укрытия, заблокироваться, перегруппироваться, подобраться к ограде. Впереди был крутой подъем, виднелась пристань. Когда они перевалили через скалы, Дэвид услышал приглушенный стук металла, увидел Ребекку, прижимающую к груди черную, промокшую сумку с боеприпасами. Огонь надежды на успех вспыхнул в нем с новой силой, *если только они смогут сделать все необходимое где-нибудь внутри, где безопасно...*

Впереди, по правую сторону, стояло здание, тихое и темное, закрытая дверь его была прямо напротив деревянного дока. Было невозможно определить, есть ли в нем кто-то, и хотя до него едва ли было больше десяти метров, пространство до строения было целиком открытым, ни камня, что мог бы скрыть их.

"Выбора нет".

- Пригнитесь, - прошептал он, и они пошли к зданию, Карен первой добралась до двери и толкнула ее. Ни огонька внутри, никакой сигнализации. Стив и Ребекка вошли за ней, потом Джон, за ним — сам Дэвид, спотыкающийся в темноте, толкнул мокрым, холодным плечом дверь за собой, закрывая.

- Не двигайтесь, - мягко сказал он, нашаривая на поясе галогеновый фонарь. Тишину комнаты нарушало лишь прерывистое дыхание членов его команды, но в застоявшемся воздухе витал какой-то мерзкий запах, тухлый смрад чего-то разлагающегося...

Тонкий луч света прорезал темноту, обрисовывая контуры большой, практически пустой комнаты без окон. Веревки и спасательные жилеты, висящие на деревянных крючках, верстак вдоль одной стены, несколько распиленных креплений, полки в беспорядке.

"...Боже мой..."

Круг света замер на другой двери комнаты, что была прямо напротив той, через которую они вошли. Узкий луч плясал вокруг источника запаха, выхватывая из темноты разорванный, весь в масле, лабораторный халат.

Труп был пригвожден к двери, одна рука его зафиксирована в приветственном жесте. На взгляд он был мертв уже несколько недель.

* * *

Стив почувствовал, как накатывает тошнота, комом вставая в горле. Он сглотнул, отвел взгляд, но увиденное стояло перед глазами: безглазое лицо, лишенное кожи, скрюченные, аккуратно прибитые пальцы...

"Иисусе, это что, такая шутка?"

У Стива голова пошла кругом, он еще не успел оправиться от кошмарного вынужденного плавания, от пробежки сквозь скалы, от ужаса, вызванного морским чудищем "Амбреллы". И затхлый запах гнили был не самым лучшим продолжением.

Несколько секунд все молчали. Затем Дэвид вытянул одну руку перед светом, и тихо заговорил, в голосе звенело удивление.

- Проверьте пояса и обоймы. Сообщите о состоянии, потом о повреждениях и экипировке. Всем глубоко вдохнуть. Джон?

Низкий голос Джона прогремел слева от Стива, сопровождаемый звуками шлепков по влажной одежде. Справа были Карен с Ребеккой, Дэвид так и оставался возле двери.

- По мне скользнула рыбина, но я в порядке. Оружие на месте, нет фонаря. И рации.

- Ребекка?

Ее голос чуть дрожал, но она ответила без запинки:

- Я нормально, ага, оружие на месте, и фонарь, и аптечка...о, еще боеприпасы.

Стив ощупал себя, пока она говорила, вытащил из кобуры "Беретту", вынул мокрый магазин, засунув его в карман. Одно из отделений пояса было пустым, там должен был быть фонарь.

- Стив?

- Не ранен. Оружие на месте, фонаря нет.

- Карен?

- Так же.

Пальцы Дэвида двигались в луче фонаря, рассеивая свет по комнате.

- Никто не ранен, мы все еще вооружены, могло быть и хуже. Ребекка, раздай обоймы. Ограда не более чем в пятидесяти метрах к югу отсюда, там достаточно деревьев, чтобы мы могли укрыться, и нас еще не обнаружили. Операция отменяется, выбираемся отсюда.

Стив, кивнув, взял у Ребекки три магазина. Тут же, автоматически, зарядил пистолет.

"Прекрасно, просто великолепно. Давайте разнесем все. Ненормальное существо чуть не сожрало нас, а тут еще этот мистер Смерть машет нам, как будто его специально прибили здесь приветствовать входящих..."

Стив был не робкого десятка, но он прекрасно понимал, когда все складывается против. Он преклонялся перед S.T.A.R.S., и хотел принять участие в операции, чтобы исправить сложившееся положение, но плот они потеряли, первоначальный план потерпел полный крах, так что разоблачение "Амбреллы" подождет. Дэвид подошел ближе к разлагающемуся телу, в неровном оранжевом свете фонаря было видно, как лицо исказила гримаса отворачивания:

- Карен, Ребекка, взгляните на это. Джон, возьми фонарь Ребекки, Стив, посмотри, нет ли здесь чего-нибудь полезного.

Ребекка отдала свой фонарь Джону, тот кивнул Стиву. Они вдвоем пошли к верстаку, приглушенные голоса остальных раздавались в комнате.

- Это был не Т-вирус, - сказала Ребекка. - Раны совсем не такие...

Тишина, потом голос Карен:

- Видишь это? Дэвид, посвети сюда на секунду...

Джон сжимал в своей ручище фонарь, вода лучом туда-сюда вдоль грязного теса верстака. Разбитая кофейная кружка. Куча гаек и болтов на промасленном куске бумаги. Электрический шуруповерт, пыльный, погнутый, пара кусков мусора на грязной тряпке.

"Ничего, здесь тоже ничего. Надо уходить отсюда, пока никто не засек..."

Джон открыл ящик и обшарил его, Стив в это время обыскивал полку над головой. Позади них снова заговорила Карен:

- Он не был мертв, когда его прибывали, но он был близок к смерти. Определенно насильственной. Нет никаких следов сопротивления... эти отметины, здесь и здесь, следы скользящих выстрелов, я бы сказала, что ему стреляли в спину, а потом притащили сюда.

Джон закончил с ящиком, и двинулся дальше, ботинки загромыхали по деревянному полу. Набор ключей. Дешевое радио. Смятая корзина для мусора рядом с куском карандаша.

У Стива мелькнула мысль, он остановился, глядя на корзину. Карандаш... Он вытащил бумажку, скатанную в шарик, разглядел ее и перевернул. В самом низу было прерывисто нацарапано несколько строк.

- Эй, мы кое-что нашли, - тихо сказал Джон, светя на лист, остальные заторопились к ним. Стив читал едва различимые строки, написанные карандашом, прищуриваясь и разбирая их в неровном свете фонаря. Знаков препинания не было, и он старался делать паузы во время чтения:

- *"...двадцатое июля. Еда была заражена. Я болен, я спрятал для тебя материалы, послал информацию. Лодки затонули, и он выпустил..."*, - Стив нахмурился, пытаясь выговорить слово, - Три...три-а-ды? *"Лодки затонули, и он выпустил Триады... темно, они придут, я думаю, он убил остальных... останови его — Бог знает, что он задумал. Уничтожь лабораторию... найди Кристу, скажи ей, что мне жаль, Лайлу жаль. Хотел бы я..."*

Больше ничего не было.

- Сообщение Аммона, - тихо сказала Карен. - Лайл Аммон.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, кто висит на двери. У разлагающегося мистера Смерть появилось имя, что там не говори. И сообщение Трента, которое получил Дэвид, звучало так дико потому, что несчастный мужчина, очевидно, был уже заражен, когда писал это.

- Практически передал из рук в руки, мило, да? - надтреснутым голосом произнес Джон, но сам даже не улыбнулся. Короткая записка сквозила отчаянием, и звучала зловещим предупреждением, и неважно, был ли ее автор жестоко убит или нет.

"Что такое Триады? Кто такой "он"?"

- Может быть, нам стоит поискать еще.

Ребекка нерешительно начало было искать, но Дэвид покачал головой.

- Думаю, нам лучше уходить. Мы...

Он осекся на полуслове, услышав медленные, тяжелые шаги прямо за дверью, через которую они вошли. Все замерли, вслушиваясь. Больше, чем один, и кем бы они ни были, они не прилагали усилий, чтобы скрыть свое присутствие. Они остановились у двери, ни шума, ни попытки войти, ни удара, ни звука. Ждали.

Дэвид указал пальцем на Карен, потом на дверь с висевшим на ней жутким напоминанием о Лайле Аммоне. Сигнал уходить, Карен первая.

Они подобрались к жутко ухмыляющемуся труп, Стив моргал при каждом скрипе досок пола, дыша через рот, чтобы не чувствовать смрадный запах. Как только Карен открыла дверь, тишину разорвал грохот автоматных очередей, прямо перед ними и слева — там, куда они собирались бежать.

Глава 8

Карен впрыгнула обратно в комнату, пули врезались в дверь, вырывая куски гниющей плоти из тела Аммона, труп дергался и извивался в ритме жуткого танца трассирующих выстрелов. Дэвид схватился за халат мертвеца и дернул его, но дверь открывалась от непрекращающегося огня, и кто бы в них не стрелял, они подходили ближе. Звук выстрелов становился громче, их засыпало кусками плоти и деревянной щепой. Они были в ловушке, оба выхода заблокированы.

Ребекка дрожащей рукой сжимала "Беретту", ожидая сигнала Дэвида. Он указал на северо-запад, вглубь территории, и закричал, перекрывая бесконечный рокот автоматов:

- Ребекка, другая дверь! Джон, Карен, следующее здание, обеспечить безопасность! Стив, мы прикрываем! Вперед!

Одновременно Стив и Дэвид выпрыгнули наружу и принялись палить. Джон и Карен уже добрались до цели, укрывшись в тени. Ребекка стояла у двери, судорожно сжимая в руках оружие, душа ушла в пятки. Стены содрогались от выстрелов.

- Умри, Боже, почему они не умирают? - закричал позади нее Стив, в напряженном его голосе прозвучало столько неверия и ужаса, что она содрогнулась.

"...зомби?"

Не отрывая взгляда от темного деревянного прямоугольника, Ребекка крикнула в ответ так громко, как только смогла, перекрывая звуки непрекращающегося обстрела.

- В голову! Целься в голову!

Возможности проверить, услышал ли он ее, не было, винтовка или винтовки били все ближе. Она мгновенно поняла, в чем дело — жертвы Т-вируса стояли перед взором как живые. У них не было разума, они были так же заторможены, бесчеловечны и жестоки, независимо от наличия или отсутствия цели.

- Ребекка, уходим!

Выстрелы винтовок все еще раздавались, но стены лодочного сарая больше не содрогались от попадания в них. Она оглянулась, увидела Стива, продолжавшего стрелять во что-то, и Дэвида, бегущего к ней. Она бочком подобралась к двери, на миг почувствовав тошноту при взгляде на изрешеченный пулями труп, все еще висящий на двери. Голова склонилась, как гниющая тыква, зубы выбиты, склизкие мозги вытекали из дыры в черепе. Поднятая в приветствии ладонь была отстрелена от разлагающейся руки, плечо и локоть отсутствовали. Тело качалось, напоминая страшную декорацию, заманивающую в дом ужасов...

Стив выстрелил еще раз, и огонь автоматов стих. Он поднял оружие вверх, глаза размером с блюдце, пытаясь сказать что-то, шокированный...

... и распахнулась задняя дверь, в темноте засвистели пули. Дэвид грубо вытолкнул ее в переднюю дверь, и она побежала, слыша, как позади в ответ опять раздаются выстрелы "Беретт".

"...нужно в здание, в укрытие..."

Она неслась сквозь тени, сбивая ботинки о каменистую землю, взгляд выхватил во тьме очертания массивного бетонного здания и низкие деревца вокруг него.

- Сюда.

Она свернула на звук голоса, увидела вырисовывающуюся под бледным светом звезд огромную фигуру Джона, он стоял на углу. Поравнявшись с ним, она увидела открытую дверь, в проеме была Карен, целившаяся в сторону лодочного сарая. Там, в тени, все еще свистели пули.

- Внутрь, - крикнула Карен, посторонившись, и Ребекка, не снижая скорости, влетела в дом. В полнейшей темноте врезалась в стол, бедро заныло от боли.

Обернувшись, она увидела стрелявшую Карен и Джона, который кричал:

- Давай, давай...

...и Стив ввалился в дом, тяжело дыша. Он остановился прежде, чем сшиб ее с ног, и одну руку держал у себя на груди.

Ребекка подошла к двери, рассеянно отметив прохладу и толщину стали, к ним, крича, мчался Дэвид.

- Карен, Джон!

Карен бросилась назад, в темноту, с оружием наперевес. Раздалось еще три выстрела из "Беретт", и Джон скользнул внутрь, стиснув зубы и раздувая ноздри.

Ребекка захлопнула дверь, нашарила в темноте задвижку. В ушах стоял звон, она едва уловила слабый щелчок замка. Выстрелы снаружи прекратились. Не было слышно переговоров нападающих, сигнализации, лая собак или стонов раненых. Внезапно наступившую тишину нарушало лишь глубокое прерывистое дыхание, раздававшееся в теплом влажном воздухе.

В темноте замерцал луч галогенового фонаря, освещая шокированные лица членов команды, Дэвид светил вокруг, осматривая место их отступления. Комната средних размеров, забитая столами с компьютерными принадлежностями. И здесь окон тоже не было.

- Видели это? - выдохнул Стив. - Господи, они не падали, вы видели?

Никто не ответил, и хоть сейчас они были вне опасности, адреналин так и бурлил в Ребекке, сердце готово было взорваться; кажется, "Амбрелла" нашла новое применение Т-вирусу.

"И нравится нам это или нет, но придется иметь дело с его последствиями".

Они были заперты в бухте Калибан. И в этом отделении "Амбреллы" ее создания носят оружие.

* * *

Дэвид в последний раз тяжело вздохнул, направляя луч фонаря на дверь:

- Думаю, нас заметили, - сказал он, надеясь, что в его голосе не сквозит отчаяние, которое охватило его. - Тем не менее, нужно осмотреться, где мы очутились. Ребекка, включи свет.

Она щелкнула выключателем на стене, мерцая, загорались лампы дневного света, заливая комнату ослепительным сиянием. Щурясь от внезапно ударившего в глаза света, Дэвид всмотрелся в свою команду и заметил, что Стив держит одну руку плотно прижатой к груди.

- Тебя задело?

- Застряла в жилете, - ответил он, но был бледнее остальных и дышал тоже тяжелее.

Ребекка вопросительно посмотрела на Дэвида.

Тот кивнул ей.

"Кажется, нам больше некуда идти..."

- Осмотри его. Кого-нибудь еще ранили?

Никто не отозвался, Ребекка подошла к Стиву, помогая снять жилет. Дэвид повернулся и стал осматривать комнату, вспоминая карту Трента и то, что он заметил снаружи, пытаясь определить, где они находятся. В комнате было шесть дешевых металлических столов с компьютерами, заваленных хламом. Бетонные стены были голыми, никаких украшений. В западной стене была еще одна дверь, ведущая вглубь помещения.

- Карен, проверь, - сказал он. Они могли проверить и всю остальную территорию, раз уж решили сделать это.

"Раз уж ты решил, капитан; может быть, пошлешь их поплавать? Хуже того, во что ты их втравил, уже не будет..."

Дэвид проигнорировал внутренний голос, и без него прекрасно понимая, насколько он недооценил ситуацию. Не нужно, чтобы команда видела его погрязшим в самокопании и сомнениях, это делу не поможет. Главный вопрос сейчас: что делать?

- Давайте все обсудим, - сказал он. - Ситуация не выглядит последствием несчастного случая. Что говорилось в записке? Еда была заражена, и что-то насчет "него", убивающего остальных... возможно ли, что мы не имеем дело с потерей контроля над Т-вирусом?

Ребекка закончила осматривать грудь Стива, компьютерный эксперт сидел перед ней на столе. Он поморщился, когда ее пальцы слишком сильно надавили на темнеющий синяк от ушиба справа. Она виновато улыбнулась ему и покачала головой:

- Все в порядке. Ничего не сломано.

Она повернулась к Дэвиду, улыбка увяла:

- Да, возможно. Если бы контроль над вирусом был потерян, тот мужчина на двери, Аммон, был бы заражен им тоже. Но Триады, если они явились результатом экспериментов с Т-вирусом, к сегодняшнему дню должны были просто разложиться. Со времени написания записки прошло более трех недель, нам бы стоило повнимательнее изучить ту кучу мусора. Или это другой вирус, или кто-то заботится об этих существах. Вкальывает энзимы или, может быть, держит их в холоде...

Дэвид медленно кивнул, внимательно слушая ее аргументацию:

- А если этот "кто-то" сошел с ума и убил всех остальных, из-за чего нам беспокоиться?

- Из-за трупа, махавшего нам рукой, - тут же сказала Карен. - Из-за существ, что бегают по территории бухты. Все это выглядит так, как будто тут ждали появления людей...

- ... но не ожидали, что эти люди — мы — зайдут так далеко, - закончил Джон.

Дэвиду вспомнилась строчка из записки, слова, после которых шла мольба остановить "его".
"Бог знает, что он задумал".

Стив, вздрогнув, натянул сырую футболку:

- И что нам сейчас делать?

Дэвид не ответил ему, не зная, что сказать. Мыслей не было, ему казалось, что это предел его возможностей, и он не был ни в чем уверен.

- У меня... у нас есть выбор: либо пробиваться к выходу, либо уходить вглубь, - мягко произнес он наконец. - Учитывая все случившееся, мне не нравится мысль о продолжении операции. Что бы хотелось предпринять вам?

Дэвид осторожно изучал их лица, ожидая увидеть гнев или пренебрежение. Он подвел их, завлек в крайне рискованное дело и не имел запасного плана, а все потому, что не мог вынести мысли о том, что честь S.T.A.R.S. будет поругана. И теперь они заперты здесь, как в ловушке, и он не знает, что делать.

Лица их были сосредоточены, они были готовы ко всему. Он удивился, увидев, что Карен даже улыбается, и когда она заговорила, в голосе прозвучала решительность:

- Раз уж ты спросил, я за продолжение операции. Я хочу выяснить, что здесь произошло.

Ребекка кивнула:

- Да, я тоже. И мне все еще чертовски хочется взглянуть на Т-вирус.

- А я бы не прочь подстрелить еще парочку этих Три-парней, - ухмыльнувшись, сказал Джон.
- Бог мой, зомби с М-16 в руках, ночь отряда живых мертвецов.

Стив вздохнул, отирая испарину со лба:

- Думаю, нам стоит продолжить, может статься, что возвращение будет небезопасным. Все это мне не нравится, но нашим первоначальным планом было собрать компромат на "Амбреллу"... так что да, я — за, прижмем этих ублюдков.

Дэвид улыбнулся, стыдясь своих недавних мыслей. Он не только недооценил ситуацию, он абсолютно недооценил свою команду.

- А чего хочешь ты? - внезапно спросила Ребекка.

- Действительно?

Вопрос опять поставил его в тупик, не потому, что спросила она, а из-за неожиданности, ответа не было. Он думал о S.T.A.R.S., о своей одержимости карьерой, о том, чего ему уже это стоило. Все, к чему он стремился эти годы... было чувство того, что работа его жизни имеет значение, что он не растрчивает годы попусту. И он убедил себя в том, что совесть его будет чиста, когда он раскроет предательство, в том, что, искоренив коррупцию, он докажет, что стоит чего-то.

"Я слишком долго преклонялся перед организацией... но если на то и была причина, если и была настоящая, великая цель, то вот она. Здесь в этой комнате, на лицах моей команды".

Он смотрел прямо ей в глаза, отмечая искорки любопытства, чувствуя, что все остальные смотрят на него, ожидая решения.

- Я хочу, чтобы мы все остались в живых, - сказал он чистую правду. - И хочу, чтобы мы все выбрались отсюда.

- Аминь, - пробормотал на это Джон.

Дэвид вспомнил, что он сказал команде в Раккуне, каждый сделает все от него зависящее, чтобы уничтожить "Амбреллу". Сказал это, чтобы Крис одобрил операцию, но это была чистая правда, и каждый из них верил в нее.

"Давай, капитан..."

- Джон, Карен, обыщите дом, проверьте двери, 10 минут. Стив, займись компьютером, попробуй найти детальную информацию об отделении. Ребекка, мы обыщем столы. Ищем карты, записи о Триадах, Т-вирусе, любую личную информацию об исследователях, все, что может навести на мысль о том, кто стоит за всем этим.

Дэвид кивнул всем, мысли прояснились, сейчас он чувствовал себя гораздо лучше, чем за все последнее время.

- За дело, - сказал он. К черту S.T.A.R.S.

Они уничтожат "Амбреллу".

* * *

Доктор Гриффит даже не заметил бы проникновения, если бы не Ма7, ему казалось, что они все еще пригодны для работы, хотя он и использовал их не в соответствии с назначением.

Большую часть дня он провел в лаборатории, мечтая, думая о герметичных канистрах, стоящих у входа, блестящая сталь которых сияла в лучах мягкого света. Когда ученый принял решение распылить вирус, он понял, что большего ему и не надо. Время шло, и каждый раз, глядя на часы, он удивлялся, но это было приятное изумление. Как бы там ни было, он станет первым, кто проложит путь в новый мир. Но все же с кое-чем пришлось смириться — ему предстояло перенести канистры на самый верх маяка, и это притом, что остальные доктора тихо, терпеливо ждали. Прямо перед закатом он отдал им последний приказ и гордо повел этих человеческих особей к свету, в чудесный мир.

Промелькнула мысль, что Ма7 смогут поймать его в пещерах, и волнение по этому поводу имело под собой основание. Он уже допустил ошибку с Левиафанами, когда в его распоряжение попал весь комплекс; настроил входные ворота на прикосновение, желая, чтобы они чувствовали себя так же свободно, как и он сам. А уже на следующий день он понял, что "Амбрелла" могла узнать об этом и прислать проверяющих, что тут же положило бы конец всем его планам. Он продолжал посылать еженедельные отчеты, чтобы сохранить видимость связи, но вот объяснить "побег" четырех созданий было бы трудно. По чистой случайности Левиафаны вернулись сами.

Ма7 были абсолютно другими. Слишком жестокими, слишком непредсказуемыми для того, чтобы их выпускать. Но и оставлять их умирать от голода в клетке казалось неправильным. Они, конечно, не смогут разделить радость от эффекта его дара, но они не выбирали себе жизнь существ, уничтожающих все на своем пути, если быть честными, они вообще не выбирали свое существование. А раз уж он принимал участие в их создании, пусть и небольшое, то все-таки нес за них ответственность...

Он стоял перед внешними воротами, а пять тварей беспрерывно металась в тяжелой стальной клетке, эхо их рева ветром разносилось по влажным пещерам. Запор, сдерживающий их, можно было открыть вручную или из лаборатории, но никоим образом, находясь на маяке, а он определенно не хотел выпускать их раньше, чем сам окажется в безопасности. Можно было бы послать одного из докторов сделать это, но метаболизм седьмых протекал гораздо медленнее, нежели у людей, поэтому оставался риск быть пойманным ими раньше, чем начнутся изменения. Месяцем раньше, его единомышленник, тоже работавший здесь, доктор Чин и два его ветеринара совершили ошибку, пытаясь осмотреть одну заболевшую особь; их смерть была ужасающей. И хотя он не имел понятия о боли с тех пор, как в нем произошли изменения, все же он собирался прожить в новом мире как можно дольше.

Гриффит в конце концов решил, что эвтаназия является самым правильным решением. Это решение далось ему нелегко, но альтернативы ему он не видел. Несмотря на то, что его личная лаборатория была прекрасно оснащена, яды в ней не стали его выбором, так что он решил разыскать нужные ему вещества в главном центре. И здесь, в ледяном спокойствии закрытых хранилищ, он обнаружил, что в его святая святых вторглись.

Ошеломленный, он сидел за компьютером, уставившись на мерцающий курсор, указывающий на систему в одном из бункеров. Ошибки быть не могло. Все терминалы были давно отключены; все, кроме тех, что были в лаборатории.

"Амбрелла".

Первое, что он почувствовал, когда оцепенение спало, это ярость; пульсирующая, всепоглощающая, сметающая на своем пути все препоны, разгоравшаяся ослепительным огнем. На миг он утратил самого себя, находясь под властью животных инстинктов, вцепившись в бесполезные, уже ничего не значащие вещи горящими пальцами.

"...они НЕ остановят НЕТ они НЕ остановят меня..."

Пальцы его соприкоснулись с холодным металлом канистр, и пламя стало пеплом. Гладкие, серебристые, с тем, что было внутри них... они привели его в чувство. Ярость прошла, оставив его практически бездыханным, покрытого холодным потом, но он снова мог контролировать себя.

"Мое творение. Моя работа".

Задыхающийся, трясущийся от нервного тика, он все же стоял на ногах среди кипы разорванных бумаг, битого стекла, кусков проводов. В припадке ярости он уничтожил, разорвал на мелкие куски компьютер — этот вестник дурных новостей. Возможно, в другой

день он устыдился бы этого истерического припадка, но сегодня, накануне дня его величия, все было оправдано.

"Оправдано, но бессмысленно. Как помешать им остановить себя? Нельзя выключить напряжение здесь, и нельзя рисковать, включая его снаружи, только не сейчас... что они задумали? Что они знают?"

А вот это он мог узнать очень быстро. В лаборатории все еще работали два терминала, и Гриффит немедленно отправился к одному из них, глядя на безмолвных исследователей, спокойно сидевших, как он им и приказывал. Даже если они и заметили его волнение, то ничем этого не выдали, ни один мускул не шевельнулся на отрешенных лицах. На секунду он возненавидел этих ничтожеств, что создали Триад — "неостанавливаемых" охранников, которые так подвели его сейчас, когда он нуждался в них больше всего.

Он сел и включил монитор, с нетерпением ожидая, пока закончит крутиться и исчезнет красно-белый зонт — эмблема "Амбреллы" на заставке. Сервер службы безопасности находился в лаборатории, так что он мог выяснить, чего хотят злоумышленники, не показываясь им на глаза... Если бы только вспомнил, как получают доступ к информации.

Гриффит нажал несколько кнопок, подождал, ввел личный код доступа. После кратчайшей паузы экран запылал зелеными линиями данных службы безопасности. Он сделал это.

"Искать, найти, определить местонахождение..."

Нахмурившись, он смотрел на монитор, задаваясь вопросом, какого черта кто-либо из "Амбреллы" хочет найти информацию о лаборатории и почему этот кто-то ищет ее в общем доступе. Проектировщики системы не были идиотами, так что в файлах не было и байта информации о расположении комплекса.

"...и "Амбрелла" знает об этом. А значит..."

На душе стало так легко, что он засмеялся как ребенок над собственной глупостью и порывом ярости, охватившим его ранее; напряжение спало — нарушители не из "Амбреллы", и это меняло все. Даже если бы им удалось найти лабораторию, что маловероятно, они никогда не смогли бы туда войти, ведь для этого требуется ключ-карта. А Гриффит уничтожил их все...

...кроме карты Аммона. Ее так и не нашли. Ученый замер, нервно усмехнувшись, и покачал головой, отвечая на безмолвный вопрос самому себе. Не может этого быть, он лично обыскал практически всю территорию комплекса, пытаясь отыскать эту чертову карту, так что у нарушителей нет шансов случайно наткнуться на нее.

"Но ведь у них не было и шансов пройти мимо Триад, да? И что делал Лайл все то время, пока его не могли найти? Что, если он смог послать сообщение? Ты проверил только исходящие на адрес "Амбреллы", но вдруг он отправил письмо кому-то другому?"

И когда эта ужасная, непостижимая мысль пришла ему в голову, компьютер начал выводить результаты тестов логических навыков. Той самой серии социопсихологических тестов, которые разработал Аммон.

Гриффит почувствовал, что снова теряет контроль над собой. Он сжал кулаки, отказываясь сдаваться, слишком многое было поставлено на карту, сейчас он не мог позволить эмоциям возобладать над разумом, только не сейчас, когда надо обдумать ситуацию.

"Я ученый, а не солдат, я понятия не имею, как стрелять, как драться! От меня никакого толка в бою... Непредсказуемо. Неконтролируемо".

Гриффит ухмыльнулся и сильнее сжал кулаки, сломанными ногтями разрывая кожу, но он не чувствовал этого, не замечал крови, капающей на пол. Его взгляд блуждал по открытой, тихой лаборатории, на мгновение задерживаясь на чем-либо: вентиляция... бездушные, глупые лица докторов... цилиндры из-под кислорода, сейчас наполненные вирусом... его чудо... и наконец, пульт управления механизмом ворот, которые вели во владения животных. Ухмылка стала шире. Кровь барабанила по полу.

"Пусть идут".

Глава 9

Пока Стив вслух читал записку Аммона, Ребекка заметила, как Дэвид нервно поглядывал то на часы, то на дверь. По ее наблюдениям прошло почти десять минут, а Джон и Карен еще не вернулись.

- *"...где каждый разработан, чтобы учесть проявления логики, как объединенные индексы проективных методик с точностью вычисления интервалов..."*

Записка была сухим изложением фактов, скорее всего это было частью отчета о некоем тесте на IQ. И это явно было частью переписки ученых — скучнейшей ее частью — когда ученые пытаются дать определение чему-то более сложному, чем стул, употребляя массу непонятных большинству людей терминов. Однако это все, что обнаружилось на запрос Стива о "синей серии". Казалось, сама комната, в которой они были, сжалась в размерах в ожидании чего-то, Ребекка сосредоточилась на голосе Стива...

"...девять минут, о боже..."

...заставляя себя не бояться, не слушая внутренний голос, твердящий, что все их поиски бесплодны.

Что бы ни было в этой комнате раньше, кто-то тщательно замел все следы: здесь было чисто. Она нашла книги, степлеры, ручки и карандаши, кучу резинок и скрепок для бумаг, но ни одного листка бумаги с заметками, ни одного клочка хоть с чем-нибудь полезным. Стив не мог похвастаться большим — в компьютере не было ничего о Т-вирусе, да и карты, которые могли бы пригодиться, тоже отсутствовали. Кто бы ни сделал это, он ловко замел все следы, уничтожив любую полезную информацию о комплексе.

"За исключением тупой записки с психолепетом о тестах, в которой ничего "синего" напрямую не упоминается. И как же нам быть? Как нам найти здесь хоть что-нибудь?"

Стив нажал на кнопку, его лицо посветлело:

- Поехали... *"Тесты красного ряда, рассматриваемые в стандартизированном масштабе, являются самыми основными и простыми, применяемыми для коэффициента умственного развития до 80 баллов. Зеленый ряд тестов..."*

Он замер и нахмурился:

- Информация исчезла с экрана.

Ребекка оторвала взгляд от пустого стола, который она огибала, и посмотрела на Дэвида, подходившего к Стиву.

- Система глючит?

Стив, продолжая печатать что-то, исподлобья ответил:

- Да нет, больше похоже, что программа повисла... Я не думаю, что — опа! А это еще что?

- Ребекка, - тихо позвал Дэвид, привлекая ее внимание.

Она закрыла ящик, полный чистых папок с файлами, и встала позади Стива, чуть наклонившись к монитору, чтобы прочитать записи.

Это не нужно было создавшему. Это не хотел купивший. Это не знал использовавший.

- Похоже на загадку, - сказал Дэвид. - Вы знаете ответ?

И тут в комнату вбежали Карен и Джон — оба с оружием наизготовку — а во второй руке девушка держала лист порванной бумаги.

- Заперто намертво, - сказал Джон. - С полдесятка зданий, все без окон и только один выход наружу на севере.

Карен кивнула:

- В большинстве зданий были картотеки, но они пусты. Случайно нашла это в одном из ящиков, должно быть, застрял в дыре.

Она протянула листок Дэвиду, тот быстро пробежался по нему глазами и посмотрел на Карен:

- Это все, что там было?

Она кивнула в ответ:

- Да, и этого вполне достаточно, ты так не думаешь?

Дэвид расправил листок и начал читать вслух:

- *"Команды продолжают работать независимо друг от друга, но уже отмечают улучшение результатов, начавшихся с модификации слуховых синапсов".*

"В соответствии с планом 2, во время использования более чем одного взвода Триад, вторая команда (Б) прекращает поддержку первой (А) по достижению намеченного результата, при котором цель не способна двигаться и издавать звуки".

"Если цель не поражена и продолжает выдавать какие-либо реакции, стимулирующие выполнение программы Триад, и А не может атаковать ее в силу полученных ран/нехватки боеприпасов/выведения из строя всех боевых единиц, Б заменяет первых. Дополнительные патрули, находящиеся в пределах зоны атаки, по очереди привлекаются к бою".

"На данный момент нам не удалось успешно развить сенсорное программирование желаемого поведения, визуальные стимулы планов 4 и 7 все еще являются непродуктивными; завтра мы инфицируем новую группу объектов и ожидаем коррелятивных результатов к концу недели. Мы рекомендуем в дальнейшем развивать слуховые способности перед обработкой объекта высокой температурой..."

- Дальше оторвано, - сказал Дэвид, оторвавшись от чтения. Карен кивнула:

- Но это многое объясняет. Например, почему на нас не напала команда, охраняющая запасной выход дока — ведь нас атаковали с другой стороны. Но стоило только тебе и Стиву ступить на их территорию, они активизировались.

Ребекка нахмурилась, кусая губы, ей совсем не понравилось содержание сообщения по очевидной причине: "Амбrella" продолжала эксперименты на людях. Она вспоминала то, что видела в Раккуне — Т-вирусу требовалась семь-восемь дней, чтобы полностью внедриться в человека, и носитель в буквальном смысле разваливался на мелкие кусочки в течение месяца.

"Что там было про инфицирование новой группы и получение результатов через неделю? Добились ли они сенсорного программирования особей? По идее, им не должно было хватить времени, объекты исследования наверняка стали разлагаться, так что изучить их новое поведение они не могли..."

Она нервно сжала губы, внезапно задавшись вопросом о том, что исследователи в бухте Калибан могли сделать с вирусом. А если они нашли способ ускорить инфицирование, возможно, смешивая часть вируса с мембраной клеток, делая его более устойчивым таким образом?

"...или как-то ускорили его размножение и воспроизведение самого себя... ведь тогда нам стоит ждать развития вируса за считанные часы, а не дни".

Сама мысль о подобном была отвратительна, и Бекка очень надеялась, что такого исхода событий не будет, но имеющейся информации было слишком мало, чтобы доказать или

опровергнуть это предположение наверняка. Однако в сложившейся ситуации никакая информация не спасла бы их от проблемы — их ждали смертельно опасные Триады.

- На северном выходе висела табличка, на которой было написано, что мы в блоке С, что бы это там ни было, - сказал Джон, подходя к компьютеру. - Вы нашли карту?

Стив вздохнул:

- Нет, но посмотри сюда. Я ввел в поиск "синяя серия" и успел найти вот эти файлы про тесты на IQ, разделенные по цветам, а потом все отключилось и вот что появилось. Ничего больше не могу сделать.

Джон прищурился, читая загадку.

- "...Это не нужно было создаваемому. Это не хотел купивший. Это не знал использовавший..."

Карен, перечитывающая материалы о Триадах, оторвалась от странички и внимательно прислушалась:

- Стойте, а я знаю эту загадку. Это гроб!

Ребекка ни капли не удивилась тому, что Карен знала ответ; она и представлялась ей любительницей загадок. Они все столпились вокруг Стива, быстро набирающего пароль. Еще секунда и... экран остался точно таким же.

- Попробуй "*саркофаг*", - предложила Бекка.

И как только он нажал на Enter, загадка исчезла, уступив место следующему предложению:

ЖДИТЕ ИНФОРМАЦИЯ ЗАГРУЖАЕТСЯ

и затем:

ТЕСТЫ ЧЕТЫРЕ (БЛОК А), СЕМЬ (БЛОК D) И ДЕВЯТЬ (БЛОК В)/ СИНИЙ ДЛЯ ДОСТУПА К ДАННЫМ (БЛОК Е)

- Синий для... записка Аммона, - быстро вставила Карен.

- Вот оно как — получено сообщение, относящееся к синей серии, потом было сказано ввести пароль. И паролем был гроб...

- А номера тестов — это ключ, - сказал Дэвид.

- В сообщении есть еще три строки и только потом "*синий для доступа*". Строки предназначаются для ответов на тест, числа и буквы меняются местами и не считаются... Джилл была права: все это сообщение о чем-то, что нам предстоит найти.

Ребекка занервничала всерьез, когда Дэвид взял со стола ручку и перевернул листок с сообщением о Триадах пустой стороной вверх. Наконец-то у них была информация, которая имела смысл — записка доктора Аммона.

"Теперь мы справимся, у нас есть более-менее полная картина..."

Дэвид тем временем быстро нарисовал десять квадратиков так же, как на карте Трента — по пять в два ряда, — и на самом южном написал С. Немного подумав, он стал ставить отметки на другие, начав с верхнего левого и назвав его А, а затем справа налево, записывая рядом с буквами номера тестов.

- Будем считать эту часть правой стороной, - сказал он. - Нам нужно завершить тесты в определенном порядке, чтобы приблизиться к цели, думаю, наилучшим в этой ситуации будет проход от здания к зданию зигзагом.

- Давай не будем забывать, что у Тριάд с этим проблем нет, - мягко добавил Джон.

Энтузиазм Ребекки пошел на убыль, и судя по мрачным взглядам, которые все кидали на рисунок, их настроение было не лучше. Она знала, что рано или поздно им придется покинуть свое временное пристанище, но, предпочитала не думать об этом, откладывая все на потом. Однако времени больше не было. И там, снаружи, их ждали Триады.

* * *

Они стояли в темной, душной прихожей у северной двери, перешнуровывая ботинки, регулируя пояса и перезаряжая "Беретты". Дэвид собрался с духом и кивнул Джону:

- Пройдемся еще раз по плану операции.

- Ты, Стив и Ребекка берете на себя тот дом слева на северо-западе. Как только доложите, что все чисто, я с Карен пробьюсь к противоположному строению. Если наши догадки верны, то мы будем в блоке D, если же все наоборот, то в блоке В. Так или иначе, мы обеспечим безопасность в здании, найдем номер теста, затем подождем, пока вы покажетесь, и сможем идти дальше.

- А если я не...

Карен подняла план:

- Если вы не выйдете на связь через полчаса, мы вернемся сюда и дождемся Стива с Ребеккой. Мы завершим тесты, если это возможно...

Джон усмехнулся.

- ...а потом тащите ваши задницы к ограде.

- Да, - сказал Дэвид, - хорошо.

Они были готовы. В этом уравнении было бесчисленное количество переменных, в их простом плане все в любую минуту могло пойти не так, впрочем, так оно всегда и случается. Им никак бы не удалось подготовиться ко всему, что их ожидало в этой операции, но решение разделить было лучшим на данный момент, ведь только так они могли уменьшить вероятность обнаружения Триадами.

- Вопросы?

Ребекка обеспокоенно сказала:

- Хочу напомнить вам, чтобы вы были чрезвычайно осторожны со всем, к чему прикасаетесь или что прикасается к вам. Триады являются носителями вируса, так что постарайтесь не находиться рядом с ними, особенно если они ранены.

Дэвид похолодел, вспоминая, что она сказала до этого — одна капля зараженной крови может содержать миллионы, сотни миллионов частиц вируса. Не самая приятная мысль, если честно. Ведь девятимиллиметровый патрон может нанести большой урон...

"...и они остаются на ногах даже после прямого попадания. Те трое у доков продолжали идти на нас и стрелять, истекая кровью..."

Они ждали сигнала. Дэвид отмахнулся от тысячи мыслей, назойливо крутившихся в голове, снял "Беретту" с предохранителя и взялся за ручку двери.

- Готовы? Тихо выдвигаемся на счет три — раз... два... три!

Он толкнул дверь и скользнул в прохладную ночь, тишину которой нарушал только шорох волн океана. На улице стало светлее — взошла почти полная луна, заливая все вокруг мягким, призрачно-голубым светом. Ни ветерка, ни движения.

Прямо перед ним, метрах в двадцати, было место назначения Карен и Джона, и он с облегчением отметил, что дверной проем выходит прямо на блок С; им не придется обходить здание кругом.

Дэвид отошел далеко влево, прячась в узкой тени стены. Отсюда он мог видеть только переднюю часть здания, которое, как он надеялся, было блоком А; слева и позади строения покачивались высокие стройные сосны. Половину расстояния до двери покрывала тень, но вот остальные тридцать с лишним метров были абсолютно неприкрыты. Как только они отойдут от блока С, станут видны и полностью уязвимы.

"Если между двумя домами отряд Тριάд..."

Он оглянулся назад и увидел Ребекку со Стивом, напряженно сжимающих оружие, готовых идти за ним. Что ж, если они попадут на линию огня, он идет первым и даст им время, чтобы вернуться обратно в укрытие. Он глубоко вдохнул, задержал дыхание и...

...оттолкнувшись от стены, побежал на полусогнутых к черному прямоугольнику двери напротив. Всем своим существом он ожидал услышать сухой треск огня автоматов, почувствовать резкую разрывающую боль, которая свалит его с ног, но тишину нарушал лишь

звук его бешено бьющегося сердца да крови, бурлившей по венам. Секунды казались вечностью, а дверь — вот она, все ближе и ближе, больше и больше...

И вот уже он открывает ее, через плечо наблюдая, как Стив с Ребеккой в точности повторяют его маневр.

Дэвид, стараясь не шуметь, быстро закрыл дверь, кожей ощущая пустоту темной комнаты — ни единого признака жизни в ней, слава Богу... а затем в нос ударил запах. Стив с Ребеккой зажали рты, стараясь не дышать, и все трое одновременно поняли, что является источником отвратительной вони.

Тот же самый "аромат" витал и в доке, только здесь он был в тысячу раз сильнее. Но даже и без недавних событий Дэвид слишком хорошо знал этот запах — так же пахло и в Южной Америке, и в лагере оккультистов в Айдахо, и, что запомнилось больше всего, в подвале дома серийного убийцы. Вонь разложения множества трупов не забывается — она как прогорклая желчь со скисшим молоком, в котором плавают куски тухлого мяса.

"Сколько же, сколько их здесь?"

Луч фонаря блуждал по комнате, выхватывая из темноты различные предметы, и рука Дэвида, сжимающая его, дрогнула. В углу огромной комнаты кучей были навалены тела, но определить, сколько их там, не было никакой возможности; от влажности и высокой температуры трупы разложились настолько, что их почерневшая высыхающая плоть слиплась между собой.

"Может быть, пятнадцать... или двадцать..."

Стива затошнило — резкий звук полной беспомощности в тишине комнаты. Дэвид быстро осветил остатки комнаты и нашел то, что его волновало больше всего на данный момент: дверь напротив дальней стены и букву А, написанную поперек нее черной краской.

Стараясь не смотреть на ужасную насыпь, он подтолкнул Ребекку к дальней двери, попутно захватив Стива. Там, за дверью, запах стал почти терпимым.

Они очутились в коридоре без окон, и хотя выключатель был рядом с дверью, Дэвид проигнорировал его, предпочитая отдышаться и давая время двум молодым членам отряда придти в себя. Очевидно, это был персонал "Амбреллы", работающий в бухте Калибан, и здесь были все — кроме одного, конечно, — и Дэвид подумал, что если бы наткнулся на этого выжившего, то без сожалений пустил бы ему пулю прямо в лоб.

* * *

Карен и Джон целую минуту простояли у двери после того, как остальные пошли вперед, напряженно вслушиваясь, но тишину ночи нарушало только далекое шуршание волн, разбивающихся о берег; прохладный воздух проникал сквозь щели, обдувая разгоряченные лица, и ни одного выстрела, ни вскрика.

Карен оставила дверь закрытой и посмотрела на друга, ее лицо было мертвенно-бледным в тусклом свете. Низким, ужасающе серьезным голосом она сказала:

- Они должны быть уже на месте. Кто пойдет первым: ты или я?

Даже в такой ситуации Джон не удержался:

- Дамам везде у нас дорога, люблю, когда девушки проявляют инициативу, особенно наедине со мной.

Карен раздраженно фыркнула, а напарник усмехнулся, думая о том, как легко она выходит из себя при малейшей шутке. Карен Драйвер запросто могла надрать задницу любому из их команды и с оружием она была на "ты", а ее способностям к анализу ситуации мог позавидовать любой умник из штаба, но чувство юмора у нее отсутствовало напрочь.

"Я должен ее подбодрить. Если нам суждено умереть сегодня, то напоследок можно и посмеяться и поплакать..." - простая философия, которой он дорожил, не раз выручала его во многих неприятных ситуациях.

- Джон, твою мать, просто ответь на вопрос!

- Я пойду, - мягко сказал он. - А ты подожди, пока я доберусь туда и бегом за мной.

Она кивнула, пропуская его к двери. Джон решил уже было сказать ей, что будет ждать у противоположной двери, обмундированный только улыбкой, но в последнюю секунду передумал. Они работали бок о бок уже пять лет, и он на собственном опыте убедился, что границу переходить не стоит, иначе... можно и потерять те отношения, что у них сложились, а этого ему хотелось меньше всего.

Как только он взялся за ручку двери, шутливый настрой уступил место тому, что сам Джон называл *"солдатской выучкой"* — ему в равной степени нравились оба чувства, но смешивать их во время боевой операции было бы неразумным.

"Проскользнуть как мышка, раствориться в ночи как тень..."

Он тихо открыл дверь — на улице по-прежнему ни шума, ни движения. Сжав в руках "Беретту", Джон быстро двинулся к двери напротив, растворившись в серебристом лунном свете ночи. Пресловутая солдатская выучка автоматически фиксировала все происходящее: прохладный ветер, тихий шорох гравия под ботинками, запах и вкус океана...

"Как призрак... невидим, незаметен..."

Он добрался до двери, схватился за ручку в липких отпечатках и повернул ее. Ничего не произошло — дверь была заперта.

"Не паниковать, не волноваться, ты тень, которую никто не заметит... нужно найти другой путь. Джон поднял руку вверх, показывая Карен сигнал ожидания, и двинулся направо.

Тихо и легко, бесформенной тенью..."

Обошел угол и скользнул вдоль стены, попутно оценивая обстановку. Все тот же шепот океана, никаких движений, грубая бетонная стена у плеча и дверь... Джон напрягся. Полуоткрытая, она выходила на побережье, и не было никакой возможности подойти к ней незамеченным; блики от волн матово мерцали на металлической поверхности.

Трррррррра-та-та-та-та-та-та!!!

Пули врезались в землю под ногами, Джон отпрыгнул назад к стене, укрываясь от огня, изо всех сил рванув к двери.

"Доки, они ведут огонь оттуда, линия три на плане..."

...и ворвался в здание, с облегчением услышав, как 22 миллиметровые пули барабанят по металлической обшивке, спасшей его от верной смерти. Он придержал дверь ногой, за считанные секунды по вспышкам огня определив, откуда именно ведется огонь — осколки бетонной стены обожгли лицо. Девятимиллиметровый пистолет в его руке был как влитой, и Джон стал с ним единым целым: животным с единственным инстинктом — самосохранения — гремящие выстрелы слились с дыханием, не человек — сама смерть, разящая, беспощадная.

Еще один быстрый взгляд на линию — в темноте виднелись очертания трех фигур. Он укрылся за дверью, спасаясь от очередной очереди... снова окинул взглядом позицию — двое! Их двое!!

Черт!

Сзади!

Джон огляделся и заметил еще двух метрах в пятистах у северо-восточного угла здания.

Автоматы у обоих.

Но они не стреляют.

И только теперь он запаниковал, чувствуя, как наружу рвется крик...

"Канец!"

М-16 были все ближе, но он, как зачарованный, смотрел на стоящих существ – ни капли разума в пустых, блестящих глазах; они лишь слегка пошатывались, бессмысленно пялясь на него. У того, что был слева, не было половины лица: от носа и ниже плоть висела клочьями, сочась гноем и кровью. Второй, мертвецки бледный и грязный, выглядел неповрежденным... и тут Джон увидел его разорванный живот, из которого прямо на землю вывалились кишки, причудливой змеей извивающиеся под ногами.

"...пока отряд А может атаковать, Б не вмешивается..."

Он сделал шаг назад, в темную комнату, придерживая дверь свободной рукой: теперь нападавшие Триады не могли его видеть. Тщательно прицелился, изо всех сил не давая панике взять верх; ни одно из созданий даже не шевельнулось, чтобы защититься: так и стояли, качаясь на гниющих ногах, продолжая наблюдать за ним.

Он попал им четко в голову, и в этот момент звуки их разлетающихся черепов перекрыли даже очередь М-16. И прежде чем их тела коснулись земли, Джон услышал грохот другой "Беретты".

"Карен..."

Он быстро осмотрелся: один из нападавших лежал на земле в трехстах метрах от него, второй падал, продолжая бесполезно палить в небо. Карен сидела в тени между зданий, спиной к нему, все еще держа на прицеле извивающуюся в агонии тварь.

"...Б не вмешивается..."

- Сюда!!! Не стреляй!!!

Она поднялась, изящно развернулась на пятках и рванула к нему. Как только Карен влетела в дом, Джон захлопнул дверь; треск автоматов стал глуше. Он осел у двери, пытаясь переварить все то, что только что видел: он убил двух **уже** мертвых людей, это же безумие какое-то –

"...быть этого не может, не верю, не верю, не верю, что это было, они же МЕРТВЫ, они ходили и стреляли и..."

Карен хрипло прошептала:

- Тебе понравилось? - и звук ее голоса сломал темноту, вырвал его из бездонного омута назойливых мыслей.

Джон мотнул головой, пытаясь подобрать слова, медленно возвращаясь в реальность.

- Проявлять инициативу, - добавила она. - Получил все, что хотел?

Он изумился; голова почти перестала кружиться.

- Не смешно, - буркнул в ответ.

И они оба засмеялись.

Глава 10

Чем дальше они отходили от комнаты, тем меньше чувствовался запах, и Ребекка была бесконечно рада этому. Ее чуть было не стошнило там и казалось, что зловоние пропитало все

вокруг, настолько сильным оно было. Отряд спокойно шел по освещенному коридору, и она опять задумалась о докторе Николасе Гриффите, об истории жертв в Марбурге и о том, что произошло здесь. Несмотря на то, что у нее не было никаких доказательств, Бекка не могла отделаться от мысли, что он причастен к жестоким убийствам персонала "Амбреллы" в этом комплексе.

Они прошли мимо нескольких комнат, таких же пустых и стерильно-чистых, как и в предыдущем здании, пропустили выход в дальнем конце, и после очередного поворота уперлись в дверь, на которой тоже было написано "А", а ниже — 1-4. Под цифрами было нарисовано три треугольника — красный, синий и зеленый. Дэвид открыл дверь, тусклый свет из коридора позволил им разглядеть небольшую комнату с еще двумя дверями напротив друг друга. Стив вошел внутрь и щелкнул выключателем: теперь все было отчетливо видно. Ребекка заметила, что на двери справа было больше разноцветных треугольников — на второй не было никаких отметок.

- Я займусь тестом, - сказал Дэвид, - а вы осмотрите другую комнату. Встречаемся здесь.

Бекка кивнула, подтверждая, и заметила, что Стив повторил ее жест. Он был бледноват, но держался молодцом, хоть и отводил взгляд. На миг ей стало остро жаль его: она понимала, как он смущен тем, что все видели его блюющим.

Они пошли к левой двери; за ней оказалась комната без окон, такая же душная, как и все остальные. Ребекка включила свет, и их глазам предстал довольно большой офис, заставленный сверкающими металлическими книжными полками. В углу стоял хромированный стол, рядом с ним — картотека с открытыми ящиками. Все, конечно же, были пусты. Стив вздохнул:

- Похоже на очередной облом, - сказал он, - ты как, будешь обыскивать полки или стол?

Ребекка пожала плечами:

- Полки, наверное.

Стив хмыкнул:

- Вот и славно, может, я найду мятную жвачку или еще что хорошее в ящиках, а то репутация страдает.

Она улыбнулась, радуясь тому, что к нему вернулось чувство юмора:

- Найдешь, оставь мне штучку, а то я сама еле сдержалась в той комнате, сам понимаешь.

Они посмотрели друг на друга, как два заговорщика, связанные одной тайной, и одновременно улыбнулись. Ребекка внезапно разволновалась и покраснела, сердце екнуло. Стив отвел взгляд и тоже порозовел; она быстро повернулась к нему спиной, осматривая ряд книг на полках, он направился к столу. Определенно, их симпатии были взаимны...

"...и это самое худшее время и место для флирта... - отметила Бекка, вздыхая. - *Давай-ка, ноги в руки и полки обыщи, pronto!*"

Ничего необычного в книгах не было, она и ожидала увидеть такую подборку, учитывая то, что им удалось выяснить об исследованиях "Амбреллы". Химия, биология, несколько томов в кожаных переплетах о модификации поведения, несколько медицинских журналов. Стив рылся в столе позади нее, она, наученная горьким опытом, выдвигала книги, попутно читая названия. Вполне вероятно, что нечто очень важное могли спрятать за ними.

"...социология, Павлов, психиатрия, психология, патологии..."

Ребекка остановилась и, нахмурившись, посмотрела на тонкий черный томик, зажатый между двумя энциклопедиями. *Нет названия.* Сердце забилось, она быстро вытащила его и открыла наугад — разлинованные страницы с кучей записей небрежным почерком; пролистала к началу, там, на первой странице, красиво было выведено "Том Атенс".

Один из списка, исследователь!

- Эй, я нашла дневник, - сказала она, - он принадлежит одному из ученых, указанных в списке Трента, Тому Атенсу.

Стив оторвался от обыска стола, темные глаза блеснули:

- Seriously? Глянь на дату последней записи.

Ребекка начала быстро пролистывать страницы, пробегая записи взглядом по диагонали.

- 18 июля, но он вел дневник нерегулярно. Предыдущая запись от 9 июля...

- А ты прочти только последнюю запись, может, узнаем, что тут происходит.

Ребекка подошла к столу, остановилась напротив Стива, откашлялась и начала читать вслух:

- "18 июля, суббота.

День был долгим и удивительно глупым, достойное завершение такой же недели. Богом клянусь, я морду набью Луи, если он проведет еще одно тупое совещание. На сегодняшнем мы решали, стоит ли нам добавлять новый сценарий поведения в программу Триад, оно нам надо? Все, чего он на самом деле хотел, так это получить наши наработки в готовом виде, распечатанными, вот и распинался там, мол, важно взаимодействовать, не забывать про командную работу, делиться информацией, чтобы "оставаться на верном пути", вот как. Ужас, этот надутый индюк, по-моему, и мысли допустить не может, что на еженедельном отчете не будет его имени! А с тех пор как произошла ошибка с Ма7 он и пальцем не пошевелил, все ходил, убеждал, что это полностью вина Чина, и такой — хотя о мертвых плохо не говорят... Чертов лицемер.

Мы с Аланом вчера обсудили перспективные имплантаты. Он собирается написать служебную записку по этому поводу, и мы НЕ дадим Луи наложить руки и на это наше открытие тоже. Думаю, к концу месяца нам дадут добро на проведение опытов. Алан полагает, что ребята из "Уайт" собираются управлять открытием в обход Биркина, уж не знаю, с чего это он так решил; Б. все еще не дает нам даже намек на то, чем мы здесь занимаемся, думаю, он уже не столь хорош, как раньше, блестящим ученым его точно не назовешь. Хотя, должен заметить, что я с нетерпением жду его следующего опыта по синтезу, может быть, он поможет исправить нам недочеты Триад.

В среду у нас был один неприятный инцидент в блоке D, в 101 комнате. Мы даже слегка запаниковали. Кто-то оставил холодильную камеру открытой, и Ким клянется, что некоторые химикаты пропали. Вообще-то, я думаю, что она снова обсчиталась или все перепутала. Я поражаюсь этой женицине — она гений в инфицировании, но что касается простых вещей, вроде поддержания чистоты и порядка, аккуратной работы с оборудованием, то тут она могла бы стать чемпионом по разведению грязи и беспорядка. Странно, что она весь наш состав не заразила, а ведь там было достаточно веществ для этого.

Вероятно, мне следует заняться блоком D самому, хочу удостовериться, что все готово к завтрашнему дню. Мы готовы отгрузить новую партию и попросили Гриффита лично присутствовать при этом; невероятно, но он согласился — а до этого неделями безвылазно сидел у себя в лаборатории, ни капли не интересуясь, что мы делаем и как. Знаю, это глупо и по-детски тщеславно, но мне очень хочется его впечатлить, ведь он, как и Биркин, блестящий ученый, правда, несколько жутковатый в своей одержимости наукой. Думаю, даже Луи его побаивается, а ведь он вообще без тормозов.

Пора идти. Допишу позже".

Ребекка посмотрела на Стива, не зная, что сказать; в уме она снова и снова пробежалась по тексту, пытаясь вытащить хоть каплю полезной информации из этой хаотичной тирады. Что-то в тексте ее определенно беспокоило, но что? Что? Пропавшие химикаты. Процесс инфицирования. Блестящий, жуткий доктор Гриффит...

Она уже не сомневалась, что именно Гриффит убил всех остальных, но дело было не в этом, все дело в...

- Блок D, - сказал Стив обеспокоенно, - если мы сейчас в блоке А, то Карен с Джоном в блоке D.

Там, где Т-вируса столько, что можно заразить всю округу. Именно там проводили инфицирование.

- Надо срочно сказать Дэвиду, - предложила Ребекка, Стив кивнул, и они быстро пошли к двери.

"Надеюсь, они еще не в 101 комнате. Пусть там ничего не будет. Пусть они ничего не трогают".

* * *

Комната для испытаний была большой; к трем стенам вплотную подходили открытые квадратные кабины. Как только Дэвид включил свет, он увидел, что тесты были четко пронумерованы и отмечены соответствующими цветами, на цементном полу перед каждой кабиной были нарисованы символы.

Самой ближней к двери, слева от него, была дорожка красной серии тестов. Он пошел в противоположный конец комнаты, рассматривая содержимое кабин — каждая своего цвета и заполнена простейшими геометрическими фигурами. Тесты зеленой серии занимали всю стену напротив, но Дэвид проигнорировал их. Дальняя стена была отмечена синими треугольниками, в дальнем правом углу маркировка — тест 4. Чем ближе он подходил к синей зоне, тем отчетливей слышал гул какого-то источника питания. Дэвид осмотрелся: на цифре 2 стоял стол с небольшим компьютером, на тройке — клавиатура и наушники. Как и говорилось в записке, все было активировано, но он понятия не имел, как все тут между собой связано.

"Не имею понятия, да и черт с ним. Как только мы разгадаем эти шарады, то найдем ответы, и сразу же после этого свалим подальше от этого кладбища. Жаль, нескоро".

Дэвид увидел все, что хотел: трупы в первой комнате были сущим кошмаром, но именно это зрелище заставило его собраться, как никогда раньше — он должен вывести свою команду из этого проклятого места. Вывести всех живыми. Триады были смертельно опасными, зверь в водах бухты — ужасающим, но самый главный монстр все еще был здесь — скрывался в лабиринте зданий — тот, кто без малейшего колебания безжалостно убил всех своих людей и просто свалил их в кучу, как дрова в сарае. Творения "Амбреллы" были отвратительны, но Дэвид мог хотя бы понять их мотивы — банальная жадность, стремление к наживе — а от поступков этого человека кровь стыла в жилах, он не мог даже предположить, что Гриффит сделает с горсткой бойцов, рискнувших противостоять ему.

"Мы найдем информацию, может быть, какие-то материалы, документы "Амбреллы", если повезет — получим образец вируса, потом прорвемся к ограде и ходу отсюда. И пусть остальным занимаются федералы. Глядишь, в этот раз не сгунят и сперва взорвут тут все к чертям, а потом уже начнут собирать улики..."

Он остановился перед последней кабиной, пора было возвращаться к делам насущным. Дэвид не знал, чего ему ждать от теста номер четыре, но то, что он увидел, поразило его. Внутри были стол со стулом — самые заурядные, из серебристого металла. На столе — стопка бумаги, карандаш и дешевый шахматный набор, фигуры были аккуратно расставлены по местам. Он вошел внутрь и присмотрелся внимательнее: столешница была испещрена цифрами. Дэвид сел, разглядывая ряд выгравированных чисел.

9-22-3//14-26-9-16-8//7-19-22//8-11-12-7

Он нахмурился, переводя взгляд с шахмат на числа: никаких зацепок больше не было. В голове крутились обрывки записки Аммона, но что из нее могло помочь? Как же там было — "поменять числа и буквы" и "не считать"... Вроде бы ничего не относилось ко времени или к радуге, так что тут либо одно либо другое...

"Если линии соответствуют порядку тестов, то тогда просто надо поменять местами цифры и буквы. Но какие буквы, ведь здесь нет ни одной..."

Внезапно Дэвид широко улыбнулся и покачал головой. Не может быть, как все просто — самым большим числом было 26, не код, а детский лепет.

Он взял карандаш и быстро написал английский алфавит, потом пронумеровал буквы в обратном порядке: А-26, В-25, С-24...Z-1. Теперь можно было приступать к расшифровке.

Р...Е...Х...М...

Дэвид написал последнюю букву — Т, составил предложение и ухмыльнулся. Определенно, у придумавшего это было чувство юмора.

РЕКС УКАЖЕТ ПУТЬ.

На латыни Rex — это... король, да.

"Белые ходят первыми, так что..."

Он потянулся и дотронулся до белого короля. Как только его палец коснулся фигуры, она повернулась к краю доски, а сверху раздался мягкий музыкальный звон. Дэвид пригляделся и увидел крошечную колонку, вмонтированную в потолок.

Ничего больше не произошло: ни вам сияющих огней, ни внезапно открывающихся тайных ходов, ни люков. Очевидно, он прошел тест.

"Какое разочарование!"

Не похоже было, что этот невероятно сложный тест могли решить безмозглые Триады, но, может быть, исследователи разработали его для кого-то более умного, более развитого... Эта мысль тревожила его не меньше остальных, но вот времени на раздумья не так уж и много. Дэвид встал и повернулся лицом к входной двери...

... которая просто отлетела к стене, в комнату ворвались Ребекка со Стивом; на лицах — безумный страх.

- ЧТО?

Ребекка, сжимая в одной руке какую-то книгу, скороговоркой выпалила:

- Мы нашли дневник. В нем сказано, что основная масса Т-вируса, которым заразили Тριάд, находилась в блоке D, в 101 комнате. Возможно, сейчас его там уже нет, но если Джон или Карен коснутся чего-нибудь, что может быть заражено...

Дважды повторять не пришлось.

- Бегом!

Он промчался мимо них, показывая дорогу к выходу; в голове мгновенно закрутились сотни мыслей. Они пробежали мимо выхода на противоположную сторону здания, здесь он мог послать Стива с Ребеккой к следующему блоку, чтобы самому перебраться в D, как и планировалось до этого, только вот теперь нужно было принимать решения быстрее, потому что там двое его людей в любую минуту могли случайно заразиться Т-вирусом. Тяжелый, холодный страх сковал его.

"Этого не будет, они осторожны, вряд ли хоть один из них ранен, вирусу не попасть в организм, это лаборатория, там наверняка все помечено, они не станут трогать что попало..."

Они бежали к выходу, и ничто на свете не могло ослабить страх Дэвида. Пока он не увидит их сам — целыми и невредимыми — любое самовнушение бессмысленно.

* * *

Они стояли в центре блока D, прислушиваясь, ожидая, когда в тишине раздадутся звуки шагов Дэвида. С этого места им было прекрасно слышно, что происходит у любой из трех дверей, ведущих наружу. После того, как они нашли комнату, предназначенную для испытаний, Карен с Джоном проверили все здание — ни одной твари. А затем они освободили все проходы, ведущие к выходам из здания.

Карен глянула на часы и потерла глаза, чувствуя себя измотанной событиями этой ночи, к тому же ее слегка подташнивало — то, что они увидели в 101 комнате, было ужасающим. Джон и тот подрастерял свой пыл и казался необычно серьезным, даже подавленным. Он не отпустил ни единой шуточки с тех пор, как они вышли из лаборатории, просто стоял и ждал.

"Возможно, он думает о каталках, сплошь покрытых кровавыми пятнами. Или о шприцах. Или о хирургических инструментах в раковине..."

Первой комнатой, что они нашли, была лаборатория — большое помещение, заполненное столами, каждый из которых был пронумерован от пяти до восьми; Карен слегка разочаровалась, увидев, что синий ряд, маркированный семеркой, представлял собой горстку цветных плиток с начерченными буквами, некоторые письмена были перевернуты вверх ногами и не читались. Все цвета соответствовали радуге, хотя в эту грудку почему-то затесались две дополнительные фиолетовые плитки. Они не могли рисковать и пытаться решить этот тест, пока Дэвид не закончит с первым заданием, и Карен с сожалением отвернулась, предложив проверить остальное здание. Они прошли мимо пары пустых офисов, мимо комнаты отдыха — там была лишь кофеварка, пара заплесневелых пончиков и засохшие печенья. А потом нашлась лаборатория. И здесь им стало окончательно ясно, что это за место и для чего его создала "Амбрелла". Карен не верила в призраков, но в этой комнате волосы вставали дыбом, атмосфера была пропитана холодом и болью, постоянными мучениями живых существ; больше всего она напоминала нацистский концлагерь, в котором ученые бесконечно убивали людей во имя так называемого блага человечества.

- Думаешь о той комнате? - мягко спросил Джон. Карен кивнула, не произнеся и слова в ответ. Казалось, напарник понимал ее нежелание не говорить об этом, и она была бесконечно благодарна ему за это. Женщина старалась отвлечься воспоминаниями об отце, об удачных миссиях, о том, как ей везло, о чем угодно — лишь бы не вспоминать о лаборатории...

Вообще, на двери в 101 комнату был нарисован огромный знак биологической опасности, и они даже слегка поспорили, стоит ли туда входить. Джон был против, ведь окружающая среда там могла быть заражена. Карен настаивала, упирала на то, что ни у одного из них нет порезов, ранений, даже не натерто ничего — вирусу никак не проникнуть в организм, зато они могли бы найти важную информацию о нем. На самом деле, она просто не могла упустить такой возможности: уж слишком близок, слишком заманчив был шанс получить Т-вирус. Всего лишь открыть дверь... желание оказалось безудержным.

В конце концов, Джон с ней согласился, и они вошли внутрь, оказавшись на маленькой лестничной площадке, покрытой тяжелыми листами пластика. В потолок здесь были вмонтированы раструбы душа, а в полу были отверстия для слива воды, очевидно, здесь была область для дезинфекции. Вторая дверь, чуть меньше размером, вела в лабораторию, которая выглядела как исполнение мечты безумного ученого.

Стекло, хрустящее под ногами. Застарелый запах пота пополам с запахом химикатов.

Джон нашел выключатель, но еще до того, как свет озарил комнату, Карен почувствовала, что сердце забилося в ожидании чего-то ужасающего. Казалось, от темных стен исходит некое зловещее предупреждение, а воздух стал разрежен. Она вздохнула. Ей не раз приходилось работать в лабораториях, и эта немногим отличалась от них. Контейнеры, полки, пара металлических раковин, большой серебристый холодильник в углу, запертый на замок. Все здесь было знакомо, но предчувствие не подвело Карен — здесь было худшее из всего, что они могли найти.

Различия были омерзительны. В центре лаборатории был стол для вскрытия трупов, рядом с ним — две больничные каталки. На всех ремни для фиксации человека. Она подошла ближе и увидела на подстилке пятна бурой засохшей крови как раз в тех местах, где у человека находятся лодыжки и запястья. В дальнем конце комнаты была большая клетка, что-то вроде туалета, возле сидений были установлены тяжелые металлические стойки. Рядом с клеткой стояли метровые шесты, на конце — шприцы для подкожных инъекций. Похожие

используются для того, чтобы колоть транквилизатор или лекарство диким зверям, и оставаться при этом вне зоны досягаемости. Карен смотрела на каталки, слегка касаясь пятен пальцами, и думала, кто в своем уме мог согласиться на подобные эксперименты? Запекшейся крови было так много, что от простого прикосновения она осыпалась порошком. Женщина думала, что жертвы, должно быть, вынесли, сидя в той клетке и наблюдая, как какой-то сумасшедший человек в стерильно-белых перчатках прямо на их глазах вводит вирус в беззащитного человека и как он извивается от боли, превращаясь в дикого зверя...

Та комната была воплощением всего зла, так казалось им обоим. Правый глаз снова зачесался, отвлекая ее от воспоминаний, Карен нетерпеливо почесала его и взглянула на часы. С того момента, как их отряд разделился, прошло всего двадцать минут, но казалось, что время тянется вечностью.

Где-то оглушительно хлопнула дверь, и по коридору пронесся крик Дэвида — он вошел через западный вход.

- Карен! Джон!

Джон улыбнулся, и ей сразу стало легче: их командир был жив.

- Иди сюда! На развилке — направо! - отозвался напарник. Топот его шагов гулко отдавался в тихом помещении, и вот он — Дэвид, уже в комнате, бежит к ним, лицо искажено тревогой.

- Все хо... - начала было Карен, но командир перебил ее.

- Вы нашли лабораторию? Комнату 101?

Джон нахмурился:

- Да, она там, позади, слева от развилки.

- Вы там к чему-нибудь прикасались? К чему угодно? У вас есть порезы, мелкие ранки, царапины, через которые вирус мог попасть в организм? Дэвид выпалил это на одном дыхании, смотря то на одну, то на другого — на их лицах застыло выражение полного недоумения.

- Мы нашли дневник, там сказано, что в этой комнате инфицировали людей, превращая их в Триады.

Джон ухмыльнулся:

- Да ты что? А мы это уже давно выяснили, и понадобилось-то всего пара секунд.

Карен протянула руки и покрутила ими прямо перед самым носом Дэвида:

- Ни царапинки.

Он резко выдохнул и понурился:

- Ох, слава Богу! Хуже, чем в последние минут десять, еще себя не чувствовал. Мы нашли тела исследователей в блоке А; Аммон был прав, кто-то убил их, и у нашего "кого-то" теперь есть имя. Ребекка практически уверена, что за всем стоит Николас Гриффит. Она узнала его еще в списке Трента, там была какая-то темная история. В общем, сами все узнаете, когда перегруппируемся...

Дэвид покачал головой, криво ухмыльнулся и признался:

- Думаю... я переволновался за вас, такое в голову лезло, вы представить не можете.

Джон разулыбался:

- Ох и елки, командир! А я и не думал, что мы тебе так дороги. Впрочем, я и не думал, что ты считаешь нас настолько тупыми, представляя, как мы тут будем лапать все подряд и пробовать на зуб. Дэвид расхохотался в ответ:

- Примите мои искренние извинения.

- А где Стив и Ребекка? — спросила Карен.

- Наверное, уже отыскивали следующую часть теста. Перед тем, как идти сюда, я убедился, что они безопасно добрались до блока В... а вы нашли седьмой тест?

- Сюда, - сказал Джон, и они пошли по коридору, мужчины оживленно обсуждали их недавнюю стычку с Триадами.

Карен следовала сзади, раздраженно потирая глаз. Должно быть, лопнул сосуд, а она расчесала все до раздражения грязными пальцами. В довершение ко всему, у нее разболелась голова. Она послушав палец и тщательно вытерла щиплющий глаз, вздохнув.

"Как же все это не вовремя".

Обычно в висках начинало стучать только, когда ее что-то удручало или во время болезни. Должно быть, она переохладилась во время вынужденного плавания в океане.

"Ох, только бы не простудиться и не раскиснуть окончательно".

В голове начало гудеть.

Глава 11

После того, как он проинструктировал Атенса и отослал его, Гриффит подготовил к работе помпы и выбрал место для своего укрытия. Все было готово, ему оставалось лишь ждать. Несмотря на его предыдущую уверенность, он начал нервничать, нетерпеливо расхаживая туда-сюда по лаборатории.

"Что, если Атенс забыл, как заряжать винтовки? Что, если система оповещения не работает? Что, если у нарушителей достаточно мощное оружие, чтобы остановить Ма7?"

Он приготовился ко всем возможным развитиям событий, но...

"...вдруг что-то не было учтено, вдруг что-то пойдет не так, вдруг все рухнет?"

Я сам их убью, задушу голыми руками! Они не смогут остановить меня, не смогут предотвратить то, что я запланировал. Не смогут — после всего того, через что я прошел..."

Второй раз за день он вспомнил, с чего все начиналось в исследовательском комплексе... в голове проносились странные, яркие образы того светлого, солнечного дня, что был месяц назад. Еще утром Гриффит не мог позволить себе такой роскоши, как бесцельное времяпрепровождение, но сейчас он весь отдался во власть своих упоительных воспоминаний о том, что ему удалось сделать для того, чтобы удовлетворить возросшие потребности. Он резко остановился, качнулся на каблуках и пошел к стулу; усевшись и закрыв глаза, ученый предался блаженству.

"Такой яркий, солнечный день..."

Сперва к нему пришло осознание того, что нужно сделать; и после этого он две недели без отдыха анализировал каждую мелочь, детализировал, рассчитывал все возможные варианты развития событий, и лишь затем, удостоверившись в безупречности своего плана, приступил к его исполнению. Все свое свободное время он читал о Триадах, узнавал логи, мастер-пароли, запоминал каждую деталь, каждую незначительную мелочь, каждое событие, происходящее в комплексе. Он изучал привычки своих коллег, их график работы, образ жизни, стиль общения. Гриффит часами просиживал над своими эскизами зданий, в уме прогуливаясь по ним в тысячный раз. Он с осторожностью выбрал дату начала претворения своего плана в жизнь, и, проникнув в комнату обработки Тriaд за несколько дней до начала, стащил оттуда несколько маленьких пузырьков с чрезвычайно сильнодействующими лекарствами.

Килосинтезин, Мамесидин, Тралфенид — транквилизаторы для животных и синтезированные наркотики, "Амбрелла" прекрасно поработала в свое время... Ему потребовался день, чтобы получить нужное химическое соединение, и оно вышло именно таким, каким он надеялся. И тогда он затаился в ожидании, таком же напряженном, как и сейчас.

За день до приведения своего плана в исполнение, Гриффит наблюдал за обработкой Триад, а затем попросил Тома Атенса прийти в лабораторию после обеда, чтобы конфиденциально обсудить некоторые идеи по увеличению фактора внушаемости. Тот был безумно рад принять его приглашение, нетерпеливо слушая описание уже созданных Гриффитом трансформаций — конечно, гипотетических, ведь проводить такие эксперименты на людях непозволительно — и после горячей, обильно сдобренной кое-чем чашки кофе, Атенс стал первым, испытавшим на себе чудесное творение.

Гриффит улыбнулся, вспоминая первые великолепные мгновения своего триумфа, самым важным в то время стал тест на увеличение внушаемости. Он сказал Атенсу, что тот может слышать только его, Николаса, а все остальное бессмысленный лепет, и коллега с легкостью согласился. Ранним утром того рокового дня, он включил послушному доктору запись его же лекций, и тот не услышал ничего, кроме невнятного бормотания. На случай неудачи Гриффит заготовил план, согласно которому его никто не заподозрил бы. Он вспомнил об одном несчастном случае — и если бы его план не сработал, то тело Атенса нашли бы на следующий день на скалистом берегу, прибитое течением. Но невероятный успех его создания уверил его в правильности действий, в том, что он достоин вдохнуть новую жизнь в этот мир, и он продолжил...

...следующим пунктом была кухня. Он обмазал кофейные чашки седативами, аккуратно подмешал их в молоко и соки, шприцем накачал фрукты... Из девятнадцати женщин и мужчин, живших и работающих в бухте Калибан, только одна не завтракала и не пила кофе — Ким Д'Санто, смешная молодая девушка, которая работала с Т-вирусом; и Гриффит послал Атенса с приказом перерезать ей горло во сне, до восхода солнца...

...да, тот день был ярким, солнечным, безоблачно-ясным, а они сидели и завтракали, пили кофе, выходя на улицу, в прохладу и свежесть утра, а потом повалились на землю, содрогаясь в конвульсиях. Те, кто остался в кафетерии, пытались было крикнуть, что отравлены, но так и не успели, уснув под влиянием огромной дозы снотворного...

Гриффит нахмурился, вспоминая, что было потом. Он не устоял перед тщеславным желанием показать послушного доктора, и выбрал Турмана. Затем настала очередь Алана Киннесона, хотя ему-то он и не ввел ничего, до последнего держа того на сильных успокоительных...

Дальше было проще: Турман и Атенс разобрались с рабочими, сложив их тела в блоке А. Лайлу Аммону удалось спрятаться, но ненадолго — тем же вечером Триады нашли его. В тот раз Гриффит очень поздно поужинал и отправился спать, рано утром его ждал следующий шаг плана. Он обыскал весь комплекс и перетащил бумаги в лабораторию, настроил локальную сеть; теперь все было под его контролем. Да, так оно и было, но кое-что уже стерлось из памяти, как ученый не старался, так и не смог вспомнить, что еще видел в тот день. Но это "что-то" волновало его.

Он задумался, концентрируясь на событиях, но в голове крутились все те же образы: ослепительное полуденное солнце, тела уснувших словно купаются в его свете, крики чаек в бухте, дикие, резкие, будто зовущие ветер, грязь, пахнущая медью, и...

"...кровь, кровь на моих руках, на блестящем остром скальпеле, режущем мягкую податливую плоть, лица, животы, а потом громовой звук волн в темноте и натянувшиеся катушки лесок... и Аммон, Аммон, машущий..."

Гриффит открыл глаза и потряс головой, отгоняя то кошмарное видение. Он был в своей прохладной лаборатории, мягкий свет разливался по всему ее пространству. Должно быть, он вырубился на мгновение, и ему приснился кошмар.

Ученый глянул на часы и отметил, что с того момента, как он отослал двух докторов, прошло всего несколько мгновений. Да, он продремал всего несколько секунд, и это было единственным облегчением. Гриффит снова занервничал — злоумышленники все еще были здесь, в его комплексе.

"Они не остановят меня. Здесь все мое".

Он встал и снова стал рассказывать по лаборатории, выжидая своего часа.

* * *

Решение теста номер семь заняло немногим больше времени, чем разгадка четвертого, который Дэвид успел окрестить "шахматным тестом". Джон и Карен привели его к маленькому столу в большой комнате, и стоя позади, наблюдали, как он аккуратно вынимает разноцветные плитки. Под кучей из девяти кусочков всевозможных цветов обнаружилось углубление примерно в 30,5 сантиметров в длину и 5 сантиметров в ширину; было ясно, что туда поместится лишь семь плиток.

"У радуги семь цветов, семь полосок. Просто. Почему тогда здесь девять плиток?"

Дэвид взял кусочки и расположил их по цветам ниже отверстия. На каждой плитке черным цветом была написана буква. Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и три различных оттенка фиолетового — на них были три разные буквы.

- Может, это слово? - предположил Джон. Буквы слева направо гласили: J F M A M J.

- Точно не на английском, - мягко сказала Карен. На трех фиолетовых кусочках было следующее — J M P.

Дэвид вздохнул:

- Это как в тесте на IQ, мы должны понять логику построения ряда и дополнить. И еще это как-то должно соотноситься со временем. Идеи?

Карен с Джоном рассматривали буквы, стараясь разгадать загадку, а Дэвид внезапно подумал, что они измучены не меньше его самого. У одной — потухший, отстраненный взгляд, поблекшее лицо, второй уже не балагурит, а лишь поддерживает разговор.

"Конечно, они вымотаны, но, по крайней мере, стараются держаться..."

Дэвид снова и снова всматривался в буквы, но никак не мог сосредоточиться. День был ужасно долгим, им постоянно приходилось быть начеку, а постоянный выброс адреналина в кровь не способствовал успокоению и решению логических задач. Чего только сегодня не было — страх, неуверенность в себе, сомнения, напоминание об ответственности за жизни своих людей, и снова и снова по кругу, плюс тысячи других переживаний. Казалось, он был измучен до предела и мог только ожидать следующего шага местного безумца...

Внезапно Джон ухмыльнулся и победно вскинул голову:

- Буквы означают названия месяцев в английском. J — январь, F — февраль, M — март, A — апрель, M — май, J — июнь и июль, в английском они начинаются с одной буквы. Так что последняя буква — J.

- Блестяще! - сказал Дэвид и начал аккуратно укладывать плитки в углубление.

- Ну вот, а ты думала, что я способен только на легкомыслие, - фыркнул Джон, слегка пихнув Карен локтем. - Слышала, что командир сказал?

Как всегда, Карен не стала отвечать на его выпад. Дэвид тем временем вставлял в отверстие последний кусочек, успокаивая себя тем, что они все делают правильно. Раздался слабый щелчок, получившаяся мозаичная радуга чуть-чуть, буквально на миллиметр, опустилась вниз. Сверху полился нежный перезвон — миниатюрная колонка была закрыта флуоресцентной панелью.

- И это все? - язвительно прокомментировал Джон. - Никаких барабанов?

Дэвид устало улыбался:

- Я примерно то же самое подумал, когда разгадал первый тест в том здании. Двигаемся, ребята, пора присоединиться к Стиву с Ребеккой.

- Кстати, Дэвид, ты отлично их вставил, - ухмыльнулся Джон. До него не сразу дошел весь смысл фразы, зато Карен тут же закатила глаза, качая головой, потом что-то прошипела и начала тереть глаз. Когда она убрала руку от лица, Дэвид заметил, что ее правый глаз невероятно покраснел. В левом тоже полопались сосуды, но выглядел он получше. Она поймала его изучающий взгляд и ободряюще улыбнулась:

- Думаю, песок попал, когда мы на побережье выбрались, вот и получила раздражение. Чешется, но терпимо.

- Не трогай, а то еще конъюнктивит заработаешь, - сказал Дэвид, направляясь к выходу. - И пусть Ребекка посмотрит, ладно?

Они вернулись в коридор, свернули и пошли к заднему выходу, предусмотрительно открытому Дэвидом. По их расчетам, они полностью нейтрализовали все отряды Триад — троих мужчин позади дока, четвертого на подходе к первому зданию, а затем Джон и Карен расстреляли пятого между блоками С и D. Таким образом, в соответствии с известным им алгоритмом поведения этих тварей, ни одна из них не должна была им попасться по пути в следующее здание.

"Полезная информация, особенно, если знать, сколько же всего Триад было создано".

Он проигнорировал внутренний сарказм и сосредоточился на деле. Маленький отряд дошел до металлической двери, ведущей наружу. Карен чуть отстала, чтобы выключить свет. Все трое вытащили оружие и глубоко вздохнули; и тут Дэвид почувствовал, как внутри зарождается нечто такое, чего он никогда не мог описать, но узнать это чувство он мог всегда — такое бывало только в тяжелых ситуациях. Это была не вера в Бога, не вера в то, что человек сам творит свою судьбу, а нечто близкое к язычеству, фатальность, покорность тому, что находится за гранью человеческого понимания, тому, на что нельзя повлиять. Сейчас было неважно, что случится дальше, а что уже произошло — они были готовы выйти наружу, и судьба приготовила каждому свой конец. Он чувствовал эту предопределенность, безо всякой логики, без всякой причины, Дэвид просто знал, что колесо Фортуны уже закрутилось. И сейчас только кто-то там наверху знал, чем все закончится для каждого из них — поражением или победой.

В прошлом он часто убегал от реальности, убеждая себя в неотвратимости судьбы, так ему было спокойнее и комфортнее. Он всегда знал, что все уже предрешиено, а значит нет особого смысла стараться избежать чего-то. Его отец пил, и каждый вечер маленький Дэвид наблюдал одну и ту же картину — пьяного зверя, оскорбляющего и бьющего его. Только вера в то, что так задумано, не давала ему впасть в полное отчаяние. Хотя сейчас... сейчас они напоминали скорее детей, забравшихся на ярмарке на аттракцион для взрослых, и сойти уже невозможно, что бы не ждало их впереди, а колесо вертится все быстрее, быстрее, быстрее...

"Будем держаться. Сделаем, что сможем".

Дэвид вышел из здания и снял "Беретту" с предохранителя. Могут они повлиять на свою судьбу или нет, но сейчас их ждут Ребекка со Стивом.

* * *

В комнате для проведения тестов было почти тихо, мерно гудели разные механизмы в углу — на них синим были выведены цифры от девяти до двенадцати, Ребекка листала дневник Атенса. Стив сидел на краю стола, наблюдая за ней, тысяча мыслей одновременно пронеслась в голове, но все, что они сейчас могли делать — это ждать. Изредка он морщился от боли в груди, но и сам не смог бы сказать, что его беспокоит больше — то, что в него попали или то, что может случиться с Карен и Джоном.

Они бегло осмотрели другие комнаты и пришли к выводу, что лучше всего будет подождать остальных именно здесь. Казалось, что блок В этого отделения "Амбреллы" был отведен под хирургические эксперименты по созданию биологического оружия; комнаты были белыми со

стальными предметами внутри, все вокруг казалось зловещим. Находиться внутри было крайне неприятно — мурашки шли по коже, как от холода, хотя здесь было так же тепло и душно, как и в других блоках. Они видели операционные палаты, и те будто впитали в себя самую сущность Триад — холодные, безжизненные, темные, созданные с определенной целью...

Ребекка оторвалась от дневника и с волнением посмотрела на Стива:

- Слушай: *"Они все еще ждут, когда мы выйдем на связь и предоставим результаты, хоть Гриффит и увеличил скорость восприятия вируса. У нас есть места для двадцати единиц, но я собираюсь настоять на создании максимум двенадцати, потому что мы не сможем обучать больше, чем четыре команды одновременно. Аммон сказал, что поддержит меня, если начнутся разногласия"*.

Стив кивнул, с одной стороны эти новости его успокоили, с другой — он начал волноваться сильнее. Они уже убили одного из Триад в самом начале, плюс пара серьезно раненых или мертвых потом, но кто может дать гарантии, что остатки этих команд, все еще бродящих снаружи, в данный момент не заняты Дэвидом и остальными...

Он нахмурился, пытаясь понять, что его тревожит сильнее всего.

- Увеличил скорость восприятия вируса — это как?

Ребекка медленно кивнула, задумчиво хмурясь:

- Я думаю, что это означает скорость, с которой вирус развивается в подопытном организме.

Об этом думать тоже не хотелось. С их обоюдного невысказанного согласия, они не говорили о том, что Карен и Джон могли заразиться в том блоке с той поры, как Дэвид ушел за ними.

- Ясно. Нашла еще что-нибудь интересное?

Девушка мотнула головой:

- Да нет. Он упоминает Ма7 пару раз, но только как неудавшийся эксперимент с T-вирусом. И он явно, типа, засранец.

- Типа?

Ребекка мягко улыбнулась:

- Ладно, это было преуменьшение. Он алчный, аморальный ублюдок.

Стив рассеянно кивнул, задумавшись об отрывке отчета о Триадах, который они нашли. Он объяснял все с самого начала: и существование этого комплекса, где выращивали целые боевые отряды "жертв" T-вируса, и операционные, и тесты для проверки способностей этих тварей, в которых их гоняли как лабораторных мышей...

"...выглядит так, будто они и не подозревали, что проводят эксперименты на людях, на живых..."

- Как же они могли сотворить такое? - горько проговорил Стив, обращаясь скорее к себе, чем к напарнице, - как они смогли спокойно спать после этого?

Ребекка пристально посмотрела на него, словно не знала, как ей ответить на вопрос. Наконец, она вздохнула:

- Когда ты специализируешься в одной области, особенно в такой, что требует линейного подхода и полной сосредоточенности на каком-нибудь крошечном элементе чего-либо, то — и это трудно объяснить и понять — очень легко забыть, что мир существует и за пределами этого элемента. Когда ты проводишь сутки напролет у микроскопа, окруженный только записями, числами, фиксируя процессы... от этого можно сойти с ума. И если ты с самого начала не знал, как именно распорядишься этим изученным элементом, то все остальное может стать незначительным, отвлекающим тебя от исследований.

Стив знал, чего она достигла в своем юном возрасте, и был впечатлен; а сейчас она самым доступным образом изложила ему — непрофессионалу — подоплеку научной деятельности...

"...это и еще ее улыбка, от которой на душе становится светлее; если..."

"...когда выберемся отсюда, двину в Раккун-Сити, или, по крайней мере, выясню, встречается она с кем-то или нет..."

Вдруг издалека послышался отчетливый звук шагов. Стив спрыгнул со стола и поспешил к двери. Он выглянул в коридор и услышал, как Дэвид зовет их: звуки его голоса гулко разносились по пустому зданию.

- Сюда! - Стив стоял у двери, с тревогой вглядываясь в коридор — вот из-за угла показался Дэвид, а рядом с ним Карен и Джон, оба целые и невредимые, улыбаются. Он обернулся и посмотрел на идущую к нему Ребекку, на ее лице — та же смесь беспокойства и надежды. Не задумываясь, Стив взял ее за руку, чувствуя, как пальцы начало покалывать, ожидая, что она разомкнет пожатие, но девушка переплела свои пальцы с его, с облегчением облокотившись о плечо, тепло ее кожи чувствовалась даже сквозь одежду. Джон не промедлил с комментариями, с другого конца коридора до них донеслось:

- Одевайтесь, детки, папа дома!

Ребекка тут же выдернула руку, покраснев гораздо сильнее, чем следовало бы в такой ситуации — сердце Стива бешено забилося, он смотрел только на нее — и видел, как сквозь милую приветливость и легкую задумчивость просвечивает мудрость, осознание чего-то очень важного. Такое выражение лица бывает у людей, когда они определяют с приоритетами и принимают единственно верное решение.

"Когда мы выберемся отсюда".

Он ободряюще кивнул Ребекке, и они повернулись к двери, рассматривая приближающуюся тройцу.

Глава 12

Ребекка все еще чувствовала тепло от руки Стива, а Дэвид, Карен и Джон, все с той же усмешкой на губах, уже почти подошли к ним.

- Жаль прерывать ваше уединение, ребятки, но мы тут подумали, что вам не помешает небольшое подкрепление, - Джон, как обычно, не смог удержаться. - Юность — пора любви, не так ли?

Бекка в это время изо всех сил пыталась справиться с румянцем, предательски горевшим на щеках, что заставляло ее нервничать и ощущать себя полным непрофессионалом. *Мы боевые товарищи, мы всего лишь на секунду пожали друг другу руки...* Но у них было задание, и сейчас, находясь на вражеской территории, потеря внимания даже на короткий миг могла стоить кому-нибудь жизни.

Джон, должно быть, почувствовал ее смущение:

- Не обращай внимания на мою болтовню, мне просто нравится смотреть на вытянутое лицо Стива, но ничего такого я в виду не имею, - сказал он совершенно серьезно.

Дэвид прервал шутки, исподлобья глянув на весельчака:

- Думаю, нам стоит обсудить вещи поважнее. Кроме того, нужно все проверить, а лично мне узнать о некоторых вещах.

Он посмотрел на дневник в руках Ребекки:

- Они нашли комнату, но ничего в ней не трогали. Вам удалось найти что-нибудь полезное?

Она кивнула в ответ, радуясь тому, что предмет беседы сменился:

- Похоже, что существует всего четыре отряда Триад, хотя запись, в которой это утверждается, была сделана почти полгода назад.

На душе у Дэвида полегчало:

- Превосходно! Карен и Джон столкнулись с ними за блоком D и вывели из строя пятерых, так что, возможно, теперь в строю только одна тройка.

Они подошли к маленьким столам у стены и взяли стулья, полукругом расставив их в середине комнаты и усевшись поудобнее, пользуясь этим маленьким перерывом, чтобы отдохнуть. Только Дэвид остался на ногах и непривычно торжественно обратился к ним:

- Прежде всего, хочу быстро ознакомить всех с той информацией, которую мы узнали, чтобы убедиться, что мы все ознакомлены с предметом операции. Вкратце, в этом комплексе проводились исследования Т-вируса, и один из ученых по неизвестной причине захватил контроль над всем. Остальные работники были убиты, все помещения были обысканы, так что не осталось почти никаких свидетельств о произошедшем здесь. Ребекка полагает, что ответственность за это несет биохимик Николас Гриффит; тот факт, что территория комплекса все еще патрулируется Триадами, доказывает, что он жив и находится где-то здесь, также я думаю, что нам не стоит заниматься его поисками. Мы уже выполнили задания двух тестов, переданных нам доктором Аммоном через Трента, и, я надеюсь, что мы сможем использовать "*материал*", который он сохранил и спрятал для нас, в качестве доказательств по делу о преступной деятельности "*Амбреллы*".

Дэвид сцепил руки и начал медленно шагать туда-сюда, глядя куда-то мимо них:

- С другой стороны, очевидно, что здесь и так достаточно доказательств о незаконной деятельности, так что мы можем покинуть это место прямо сейчас и передать дальнейшее расследование представителям федеральной власти. Но меня беспокоит вот что — ни на программе, которую мы нашли в самом начале, ни на записях, что обнаружили Ребекка со Стивом, нет логотипа "*Амбреллы*", так что адвокаты корпорации с легкостью смогут опротестовать этот факт в суде, заявив, что это вещи личного пользования. Я считаю, что нам стоит пройти все тесты доктора Аммона, и найти спрятанные им улики, и лишь потом эвакуироваться, но прежде, чем решиться на это, мне нужно знать, что каждый из вас думает по этому поводу. Это нелегальная операция, и мы все здесь находимся добровольно, приказывать вам я не могу, так что, если вы говорите, что мы идем — мы пойдем.

Ребекка была поражена его словами, но глянув на выражение лиц остальных, поняла, что и их не меньше удивила речь Дэвида. Ведь еще несколько часов назад он казался таким уверенным, с таким энтузиазмом смотрел на предстоящие действия. Но сейчас на его лице читалось совсем другое: казалось, что он просит у них прощения за свое желание продолжить операцию и хочет, чтобы хоть один из них сказал "*нет*".

"Что же изменилось? Что случилось?"

Джон окинул сидящих быстрым взглядом, затем посмотрел Дэвиду прямо в глаза и произнес:

- Мы прошли большую часть пути. А если там, снаружи, осталась всего одна группа этих зомби, то я только за завершение операции.

Ребекка кивнула:

- Да, к тому же мы еще не нашли главную лабораторию и не знаем, сделал ли Гриффит все это под влиянием внезапного психического расстройства или же действительно пытался скрыть следы своих преступлений. Возможно, нам не удастся ничего выяснить, но попытаться-то стоит! Плюс, если мы сейчас ретируемся, он может уничтожить вообще все улики.

- Согласен, - сказал Стив. - А если наши подозрения верны, и S.T.A.R.S. вправду связаны с "*Амбреллой*", то у нас может и не быть второго шанса побывать здесь. Так что, как ни крути, эта наша единственная и последняя возможность нарыть что-то на этих ребятах. И мы уже так близко, буквально в шаге от третьего теста — делаем его, а там и до конца операции рукой подать.

- Я за, - мягко сказала Карен.

Ребекка повернулась к ней и только тут заметила, что та была как-то напряжена, и выглядела смертельно уставшей: на мертвенно-бледном лице выделялись только сильно покрасневшие глаза, в которых, казалось, полопались все сосуды.

- Ты в порядке? – спросила Бекка.

Карен кивнула, поморщившись, и вздохнула:

- Голова раскалывается.

"Наверное, мигрень, она ужасно выглядит".

- Да в чем дело-то, Дэвид? - резко спросил Джон. - Что тебя гложет? Узнал что-то, чего не можешь нам рассказать?

На мгновение Дэвид посмотрел ему прямо в глаза и впервые за все то время, что они были здесь, не отвел взгляда, а потом покачал головой:

- Да нет. У меня просто... Просто такое плохое предчувствие. Или, как бы это сказать, предчувствие того, что должно случиться что-то плохое.

- Как-то поздновато для такого предчувствия, не находишь? - подмигнул ему Джон. - Где ж оно у тебя было, когда мы на плот сиделись?

Дэвид криво улыбнулся и почесал затылок:

- Спасибо за напоминание, сам бы не догадался. Ну что, тогда идем решать третью загадку. Ребекка, ты пока останься, осмотри Карен, у нее что-то с глазом случилось.

Мужчины встали и пошли в другой конец комнаты, к столу у северо-западного угла, отмеченного синей девяткой. Стив и Ребекка уже побывали там, но ничего не поняли — на металлическом столе был лишь маленький монитор с десятью кнопками, экран его был абсолютно пуст.

Ребекка придвинулась к Карен и оказалось напротив теста номер десять, назначение которого ей тоже не удалось понять — он состоял из печатной платы, соединенной с доской, и похоже было, что к этой конструкции проволокой прикрутили два пинцета. Она наклонилась поближе, чтобы рассмотреть, что же случилось с правым глазом, и нахмурилась — веки посинели и раздулись, голубую радужку было почти не разглядеть из-за сильнейшего раздражения.

Она повернулась к Дэвиду, чтобы попросить фонарик, и увидела, что монитор перед ним замерцал, как только он сел на стул, и сразу вслед за этим на экране появилось несколько строк.

- Похоже, что здесь установлен датчик движения... - начал было Стив, но Дэвид внезапно вскинул руку, прервав его, и вслух быстро прочитал то, что появилось на экране; голос его был полон тревоги:

- *"Когда я шел в Сент-Эймос, встретил мужчину с семьей женами. У каждой жены было семь мешков, в каждом мешке сидело по семь кошек, у каждой кошки было семеро котят. Котята, кошки, жены и мешки — сколько всего направлялось в Сент-Эймос?"*

На экране появился секундомер — 00:49, к тому моменту, как он закончил читать загадку, таймер отсчитал 11 секунд. Дэвид уставился на экран, пытаясь быстро подсчитать, мысли сбивались; вся команда мгновенно встала за спиной, вглядываясь в вопрос. Дэвид кожей чувствовал, как они напряжены, на лбу выступили капельки холодного пота, в висках застучало.

"Не считать, такой была подсказка, но что она значила?"

- Двадцать восемь, - быстро произнес Джон, - нет, стойте, двадцать девять, считая мужчину... Стив прервал его, быстро выпалив:

- Если у каждой семь котят, это будет сорок девять плюс двадцать один, м-м-м, это семьдесят, плюс еще мужчина — семьдесят один.

- В подсказке было сказано — не считать, - сказала Карен, - раз не считать, значит не надо дополнять или... Стоп! Один мужчина с женами, а другой — рассказчик...

Прошло тридцать две секунды. Дэвид держал руку над кнопками.

"Думай! Не считай, не считай, не..."

- Один, - выдохнула Ребекка. - *"Когда я шел в Сент-Эймос"* — мужчина с женами шел не с ним, а навстречу. Об этом и подсказка — не считать никого, кроме идущего в Сент-Эймос.

"Имеет смысл, вопрос с подвохом..."

Таймер отсчитывал последние двадцать секунд.

- Возражения? - резко спросил Дэвид.

Тишина. Он быстро нажал на кнопку, вводя ответ...

...и обратный отсчет остановился, таймер замер на 00:16. Экран погас. Откуда-то сверху донесся уже знакомый мелодичный звук. Дэвид откинулся на спинку стула, облегченно выдыхая.

"Спасибо, Ребекка!"

Он обернулся, чтобы сказать ей это, но она уже склонилась над Карен, полностью сконцентрировавшись на ее глазе.

- Мне нужен фонарик, - только и сказала она, Джон незамедлительно дал ей свой. Ребекка включила его и направила луч на правый глаз Карен. Мужчины замерли, наблюдая за ними чуть дыша. Их напарница выглядела до предела измученной: болезненно-бледная, вокруг глаз пролегли почти черные круги, правый сильно опух.

- Сильно воспален... посмотри наверх. Вниз. Налево, теперь направо. Как чувствуется боль — жжется или чешется?

- Зудит, - ответила Карен, - как будто комар укусил раз десять. А покраснел, наверное, оттого, что я пыталась вытащить соринки, думала, песок попал.

Ребекка выключила фонарик и нахмурилась:

- Ничего такого не вижу. Левый тоже не в порядке... Зуд начался внезапно или после того, как ты почесала глаза?

Карен покачала головой:

- Не помню. По-моему, просто начал зудеть и все.

В голове у Ребекки мелькнула страшная догадка, лицо побелело:

- До или после того, как вы побывали в 101 комнате?

У Дэвида заныло сердце, будто его сжали клещами.

Карен взволнованно ответила:

- После.

- Ты к чему-нибудь там прикасалась? Трогала?

- Вроде бы нет... - ответила Карен. Глаза, ставшие почти красными, расширились, на лице отразился панический ужас, она попыталась заговорить, но голос подвел ее. Ломающийся, дрожащий шепот прозвучал в тишине как удар колокола:

- Каталка. Там была каталка, вся в пятнах крови, и я подумала... я дотронулась до нее. Господи! Мне даже в голову не пришло ничего такого, кровь была засохшей, и у меня нет порезов на руке и... Боже мой! Голова разболелась сразу после того, как глаз зачесался.

Ребекка положила руки на плечи Карен и сильно их сжала.

- Карен, сделай глубокий вдох! Глубокий вдох, хорошо? Может быть, твой глаз просто зачесался, а голова просто заболела, не делай преждевременных выводов, мы же еще ничего не знаем наверняка.

Она говорила низким голосом, глядя Карен прямо в глаза, стараясь успокоить и уверить ее в том, что говорит.

- Если на ее руке не было никаких ранок... - неуверенно начал Джон.

Лицо Карен застыло безжизненной маской, но голос все еще слегка дрожал, когда она ответила на незаданный вопрос:

- Вирусы могут проникнуть в тело через слизистые оболочки. Нос, уши и... глаза. Я знала это. Знала, но не подумала об этом. Просто... не подумала...

Она посмотрела на Ребекку, и Дэвид заметил, каких трудов ей стоило сохранять самообладание.

- Если я заразилась, сколько? Сколько времени у меня есть, прежде чем я... выйду из строя?

Ребекка покачала головой и тихо сказала:

- Я не знаю.

В глазах у Дэвида потемнело, казалось, в мире не осталось ничего кроме страха, беспокойства и безмерного чувства тяжелейшей вины, с которой ему придется провести всю жизнь; он не мог двинуться, язык прилип к небу, да и что он мог сказать?

"Моя вина. Все из-за меня".

- Есть вакцина, да? - спросил Джон, с надеждой переводя взгляд темных глаз с одной на другую. - Ведь лекарство есть? Они должны были создать его, вдруг кто-нибудь из них тоже случайно бы заразился? Должны были, так?

Дэвид безмолвно отчаянно взмолился, прося лишь об одном — чтобы эта надежда сбылась, и быстро спросил Ребекку:

- Это возможно, Ребекка?

Молодой биохимик медленно склонила голову, а затем несколько раз энергично кивнула:

- Да, это возможно. Есть вероятность, что здесь создали и вакцину.

Она очень серьезно посмотрела на Дэвида:

- Нам нужно найти главную лабораторию, ту, в которой они синтезировали вирус, и как можно скорее. Если они разработали антидот, то там должна была сохраниться какая-то информация...

Ребекка притихла, и по ее обеспокоенному виду Дэвид понял все, что она не сказала: *если* антивирус существует, *если* доктор Гриффит не уничтожил всю информацию и там, *если* они успеют найти лабораторию вовремя.

- Записка Аммона, - сказал Стив, - в ней сказано, что мы должны уничтожить лабораторию, может, он оставил нам карту или какие-нибудь указания.

Дэвид поднялся, чувствуя, как в нем крепнет надежда.

- Карен, ты можешь...

- Да, - ответила она, прервав его на полуслове, - да, идем. В ее красных глазах пылали отчаяние и надежда, сердце Дэвида сжалось, когда он увидел ее решимость и стойкость.

"Боже, Карен, прости меня, прости!!!"

- Бегом марш, - скомандовал он, поворачиваясь к двери, - выдвигаемся!

* * *

Они быстро добежали до выхода из здания; Джон скрипнул зубами, весь его мрачный вид говорил о том, что он пойдет на все, только бы спасти Карен.

"Ни за что и никакой! Никакой вирус не убьет ее! А если найду ублюдка, который заварил эту кашу, ему конец. Конец с большой буквы К, собственноручно разрежу на куски, какого черта, кем он себя возомнил..."

Они остановились у двери, тихо вынули оружие и напряженно застыли, нетерпеливо ожидая сигнала от Дэвида. Карен, сохраняющая самообладание и хладнокровие даже в моменты сильнейшего стресса, сейчас, казалось, никак не могла сосредоточиться, думая только об одном; она выглядела так, будто ее ударили сапогом под дых и не дали времени отдышаться. Джон не раз видел оставшихся в живых после катастроф, и его напарница выглядела точно как они: в глазах недоверие, а сразу после — ужас осознания и пустота, укоренившаяся глубоко внутри. Он не мог смотреть на нее в таком состоянии, сердце сжималось от боли, и от этого все сильнее хотелось отомстить. Карен Драйвер никогда не должна выглядеть так.

- Я иду первым, Джон замыкающим, держим прямой строй, - мягко сказал Дэвид.

Джон заметил, что тот выглядит таким же подавленным, как Карен, но в выражении его лица было кое-что еще — вина. Она грызла их капитана изнутри, сквозила в пристальном взгляде, в

изломе сжатых губ. Джон хотел было сказать ему, что у него нет оснований клясть себя, но сейчас на это не было времени, да и правильных слов тоже.

- Готовы? Вперед!

Дэвид толкнул дверь, и они скользнули на улицу, вновь окутанные нежным шорохом волн под светло-голубым сиянием луны. Дэвид, за ним Карен, Стив, Ребекка и Джон пригнулись и гуськом побежали по грязному двору к тени ближайшего здания. В этой тьме, наполненной ароматом сосен, ничего не предвещало беды, солдатская интуиция Джона молчала, а сам он испытывал только гнев и гнетущий страх за Карен...

...как вдруг тишину разорвали выстрелы из М-16.

"Черт!"

Джон рухнул на землю, в ту же секунду пули просвистели справа от них, а до блока Е оставалось пройти столько же, но сейчас главным было не это. Он перевернулся и начал палить. Методичный треск автоматов смешался с грохотом девятимиллиметровых пистолетов.

"Не вижу, не вижу цель..."

Оглядевшись, он увидел вспышки на три часа и, мгновенно прицелившись, нажал на спусковой крючок своей "Беретты" шестой, седьмой, восьмой раз. Он не видел нападавших, но заметил, как одна из оранжевых вспышек мелькнула в последний раз, исчезла, звуки выстрелов стали тише, и тогда его охватил гнев. Не бойцовский расчетливый гнев, призванный помочь в битве, но слепая ярость, клокочущая, сжигающая все изнутри, ярость, сильнее которой он не испытывал в жизни. Эти твари — тупые безмозглые создания, порождения дьявольского разума, хотели остановить их, не дать спасти Карен.

"Не Карен. НЕ КАРЕН!!!"

Ветер засвистел в ушах, Джон и сам не мог сказать, когда он вскочил и побежал, отстреливаясь на ходу. Машинально он отметил, что его отряд прекратил стрелять и что-то кричит ему, но сейчас он не мог остановиться. Только не сейчас.

Яростно зарывчав, он ринулся вперед, продолжая палить, прямо к этим тварям, которые посмели уподобить Карен себе, решили встать у них на пути, хотели убить. Его мысли невозможно было выразить словами, все его существо превратилось в бесконечное бесформенное отрицание — нет, он не смирится с их существованием и с жизнью их создателя.

На ходу Джон перезарядил пистолет, не видя, что враги перестали стрелять, что они падают один за другим, что тени больше не шевелились, умолкли; только выстрелы его "Беретты" и крик, рвущийся наружу, нарушали вновь установившуюся тишину. И вот он уже стоял над их телами, сотрясаемый яростью, снова и снова жал на спусковой крючок, но девятимиллиметровый молчал. Три куска разорванной, гниющей, бесполезной плоти, белой там, где ей положено быть красной, лежали на земле перед ним.

Щелк. Щелк. Щелк.

Лицо одного было сплошь испещрено плохо зажившими, бугрящимися шрамами, белая кожа была словно скрючена, только во лбу зияла свежая рана от пули. У второго был выбит глаз, его остатки растеклись по щеке, смешиваясь с вязкой гнилью, сочащейся из разлагающегося уха.

Щелк. Щелк.

Третий был еще жив. Он лежал, открывая и закрывая рот, словно пытаясь сказать что-то, но половина его горла была выдрана, остальное было просто месивом. В темных глазах угасала жизнь; медленно моргая, тварь смотрела на Джона.

Щелк.

Он стрелял вхолостую, а крик замирал на губах, связки разрывались от боли. И вид этого существа, корчащегося у его ног, словно током пронзил Джона.

"Оно не знало, чем является. Оно не знало, кем они все были. Когда-то оно было человеком, а стало кучей гниющей плоти с оружием и заданием, которого оно, вероятно, и понять-то не могло.

Они забрали его душу..."

- Джон?

Он почувствовал знакомое тепло руки на спине, услышал мягкий низкий голос Карен. Рядом тут же появились Дэвид со Стивом, удивленно уставившись на этот мигающий осколок человека на земле, последний остаток безумного эксперимента, умирающий в голубом лунном свете.

- Да, - прохрипел он, - да, я здесь.

Дэвид прицелился в голову существа и мягко сказал:

- Отойдите.

Джон развернулся и пошел к их последнему пункту назначения, Карен была рядом, впереди маячила тонкая фигурка Ребекки. Позади раздался невероятно громкий выстрел, казалось, земля под ногами содрогнулась.

"Пожалуйста, Боже, только не Карен, только не мы. Это не конец пути, это не смерть..."

Дэвид со Стивом догнали их, и отряд в полном составе быстро побежал к блоку Е. Ночь вновь была наполнена пустотой и тишиной. Триады были уничтожены, но вирус, что создал их, возможно, прямо сейчас разъедал тело Карен изнутри, превращая ее в бездумное, бездушное существо, судьба которого была хуже смерти. Джон прибавил скорости, тихо поклявшись самому себе, что если они найдут доктора Гриффита, то он лично заставит его чертовски пожалеть обо всем, что тот сделал.

Глава 13

Блок Е ничем не отличался от предыдущих четырех, в которых они уже побывали, такая же безликая коробка из бетона, давно потерявшая свою новизну и блеск. Они быстро шли по душным коридорам, по пути включая свет, в поисках комнаты, в которой содержалась последняя подсказка к тайне доктора Аммона. Это не заняло много времени; почти половина строения была отведена под внутреннее стрельбище, там Дэвид нашел коробки с патронами от М-16, но самих автоматов не было. Джон спросил, стоит ли ему вернуться и взять их у убитых Триад, но Ребекка немедленно отвергла эту идею. Во время стрельбы, объяснила она, оружие нагревается, а тепло — идеальная среда для вируса.

"Как теплая кровь Карен, в которой прямо сейчас размножаются тысячи вирионов, разрывая ее клетки и ища новые, к которым можно присоединиться, взять из них все нужные вещества, и разрушить, и так до самого конца..."

- Сюда! - крикнул им Стив с другого конца прохладного коридора, и Ребекка поспешила к нему, Карен и Джон вслед за ней. Дэвид уже был там, изучая закрытую дверь; красный, зеленый и синий треугольники свидетельствовали о том, что они идут верным путем. Стив пристально смотрел на Ребекку, но в его взгляде было только искреннее беспокойство. Она не возражала, голова была занята другим. Известие о том, что Карен инфицирована, сразу вслед за этим безумный пробег Джона прямо к Триадам... После всех событий сегодняшней ночи Ребекка могла думать только об одном — как можно скорее найти лабораторию и помочь Карен. Стив открыл дверь, и они скользнули внутрь; Ребекка внимательно смотрела на напарницу, стараясь уловить малейший знак того, что вирус стал прогрессировать, и задавая себе вопрос, что же ей делать с информацией из дневника, в которой говорилось о том, что

время усвоения вируса организмом сокращено? Она не сомневалась в том, что Карен заражена, и знала, что остальные думают так же, но что она могла сказать?

"Сказать ей, что от момента заражения до финальной стадии пройдет несколько часов? Или отозвать Дэвида и с глазу на глаз сказать ему о записи? Если они создали лекарство, нам нужно ввести его ей прежде, чем повреждения станут необратимыми, до того как вирус поджарит ее мозг, до того как в ее кровь выбросится так много допамина, что она перестанет быть Карен Драйвер и превратится... в кого-то другого".

Ребекка растерялась. Они уже делали все возможное так быстро, как только могли, а она до сих пор слишком мало знала о Т-вирусе, чтобы предпринять что-либо. К тому же она не хотела пугать Карен сильнее. Та из последних сил держала себя в руках, но было очевидно, что она на грани нервного срыва — в налитых кровью глазах сквозило отчаянье, а руки тряслись все сильнее. Триадам наверняка вводили большие дозы вируса, чем получила Карен; может быть, у нее есть даже несколько дней...

"...первые симптомы меньше, чем через час после заражения? Себе не соврешь! Ты должна сказать ей, должна предупредить ее и всех остальных о том, что может произойти. Скоро".

Отчаянным усилием девушка заставила себя сосредоточиться на обстановке и оглядела комнату. Она была меньше остальных комнат для испытаний, которые они видели до этого, и почти пустой. В середине был длинный конференц-стол с полудюжиной стульев вокруг. У одной из стен — маленькая полка, чуть больше метра в длину и сантиметров 30 в глубину. На плоской поверхности три большие кнопки — красная, зеленая и синяя. Стена позади полки была выложена большими, гладкими серыми плитками из пластика.

- Вот оно, - сказал Стив, - синий для доступа.

Секунду поколебавшись, Дэвид подошел к полке и нажал на синюю кнопку. Из колонок сверху донесся женский голос, лишенный каких-либо эмоций; Ребекка вздрогнула. Эта запись напомнила ей тот безумный ужас, что они пережили в самом конце в особняке Спенсера, когда точно такой же безразличный голос сообщил им о самоуничтожении.

- Синяя серия завершена. Получите награду.

Одна из плиток скользнула назад, открывая углубление в бетонной стене. Дэвид подошел к тайнику; в этот момент Ребекку захлестнула буря негодования, гнева, отвращения, ненависти к "Амбрелле" за все то, что, как она поняла, они только что сделали.

"Презираю вас!"

Все эти тесты, которые они прошли, вся работа здесь была создана для жертв Т-вируса.

"Пройди красный тест, молодец, хороший песик, вот тебе косточка... что они могли дать в награду за прохождение теста? Кусок мяса? Лекарство, притупляющее их чувство голода? Может, новое оружие для тренировок? Господи, они хотя бы понимали, что делали?"

На лицах других отражалась та же смесь ужаса и отвращения, и вот Дэвид протянул руку к тайнику — все застыли в тревоге — он вытянул из него что-то тонкое, похожее на кредитную карту, к одной стороне был приклеен лист бумаги. Команда столпилась вокруг него, пытаясь разглядеть, что же это; сам он смотрел на эту вещь с безумным разочарованием. Это была светло-зеленая ключ-карта для открытия электронных замков, без каких-либо надписей, только с магнитной полоской. На маленьком квадратном листике, прикрепленном к ней, небрежно написано несколько слов:

МАЯК – ДОСТУП 135 – ЮГО-ЗАПАД/ВОСТОК

- Тот же почерк, что и на записке Аммона, - с надеждой в голосе сказал Стив, - может, лаборатория там, наверху...

- Есть только один способ выяснить это, - откликнулся Джон, - идем.

Ребекка отметила, что с тех пор как они узнали о заражении Карен, он становился все резче и злее. А когда она увидела, с какой яростью он атаковал Триад, то стала почти желать встречи с доктором Гриффитом, уверенная в том, что Джон разорвет его на куски.

Дэвид кивнул, пряча карту в карман жилета. Лицо застыло, словно маска, и лишь подергивающийся уголок рта выдавал чувство страха и гложущей его вины.

- Да. Карен?..

Та кивнула, а Ребекка отметила, что ее кожа стала будто бы прозрачно-восковой, казалось, она плавится как свеча от жара. Не обращая ни на кого внимания, Карен рассеянно почесывала руки.

- Да, - тихо ответила она, - я в порядке.

"Она должна знать. Она заслужила это".

Тянуть больше было нельзя. Тщательно подбирая слова, вложив в них все свое спокойствие, помня о том, что их время ограничено, она обратилась к Карен:

- Послушай, я не знаю, какие именно эксперименты с Т-вирусом проводились здесь, но есть вероятность, что первые признаки заражения проявятся гораздо раньше, чем мы думали. Очень важно не упустить этот момент, поэтому, прошу, пожалуйста, как только ты почувствуешь любые изменения — физические или психологические — скажи мне или любому из нас. Нам нужно знать это, хорошо?

Взгляд красных, воспаленных глаз задержался на Дэвиде, потом на Стиве, Джоне и, наконец, Карен посмотрела прямо в глаза Ребекки.

- Когда... когда я начну вести себя... иррационально, вы же убьете меня, верно? Вы не дадите мне... стать одной из них?

Слеза скатилось по бледной щеке, но она не отвела взгляда, твердого и решительного как всегда.

Ребекка сглотнула, изо всех сил стараясь сохранить уверенность. Храбрость Карен перед лицом неизбежности внушала уважение, и она задавалась лишь одним вопросом — как долго эта отвага сможет удержать ее в шаге от превращения в монстра, как долго она сможет сопротивляться влиянию Т-вируса, пульсирующего у нее в крови.

- Мы найдем лекарство раньше, чем это произойдет, - пообещала она, надеясь, что не лжет умирающей напарнице.

- Идем, - громко позвал Дэвид.

И они пошли.

* * *

Маленький отряд вышел из блока Е и направился к темному силуэту маяка, виднеющегося вдали на севере. Дорога изменилась — при постройке комплекса рабочие сравняли возвышенности, но путь к нужному им зданию остался нерасчищенным, и сейчас им пришлось карабкаться в гору; острые мокрые камни скользили под ногами. Дэвид спешил изо всех сил, игнорируя ноющую боль в мышцах, все его мысли были заняты Карен. Он клял себя последними словами, казнясь из-за собственной некомпетентности.

Перед ними снова были мерцающие в лунном свете волны бухты Калибан, скрывающие в своей глубине не менее страшные тайны, чем сам остров; прохладный нежный бриз обдувал разгоряченные лица, ночь была бы прекрасной, будь они в другом месте и в другое время.

Колеблющаяся рябь воды в мягком голубом свете, спокойный шорох волн, разбивающихся о берег, казались почти насмешкой над их отчаянной ситуацией; эта безмятежность так резко контрастировала с хаосом, творящимся в душе Дэвида, что он почти желал встретить Триад и разбить тишину их убийством.

"Это бы больше соответствовало тому кошмару, что здесь творится. И я мог бы предпринять что-нибудь, мог бы сражаться, защищать свою команду от чего-то материального..."

Дорога повернула на восток, петляя вдоль горы, заканчиваясь где-то далеко внизу на побережье. Сама бухта была спокойной, но чем ближе они подходили к скалам на берегу, тем сильнее становился рокот волн, захлестывающих пещеры в высоких утесах. Команда перегруппировалась — первым пошел Джон, за ним Карен и два самых младших бойца. Дэвид был замыкающим; внимательно всматриваясь в темноту открытого пространства слева, позади и впереди них, он в любую минуту был готов вступить в бой.

К маяку была сделана пристройка — длинное бетонное здание с плоской крышей, почти в два раза больше тех, в которых они уже побывали. В комплексе на острове им не попадались жилые дома для работников "Амбреллы", только рабочие помещения, а это сооружение походило на барак — место, где можно было поспать и поесть, построенное исключительно практично, без эстетических изысков. Вероятно, им стоило бы проверить и этот корпус, но Дэвид не хотел терять ни секунды, думая только о поисках лаборатории.

Он никак не мог избавиться от гнетущего чувства вины, которое вспыхнуло в нем с новой силой сейчас, когда они подошли так близко к маяку. Дэвид и сам осознавал, что в данный момент ему следовало бы отбросить все чувства, и действовать максимально эффективно, чтобы обнаружить главную лабораторию как можно скорее, но не мог прекратить думать о том, что произошло, не мог прекратить корить себя, изо всех сил желая поменяться с Карен местами.

"Но ты не на ее месте, - прошелестел внутренний голос, - Карен заражена, и желать того же бессмысленно. Этим ей не поможешь, а с такими мыслями ты не сможешь трезво оценивать обстановку"

Дэвид проигнорировал этот выпад, вместо этого подумав о том, как же они все ошиблись. Кем он себя возомнил, решив сразиться с "Амбреллой", очистить S.T.A.R.S. от коррупции, вернуть честное имя и славу своей работе? Он не смог уберечь своих товарищей от опасности, не смог прикрыть их, не мог даже бороться со своими внутренними демонами, сомневаясь в самом себе, и казнясь за каждую совершенную ошибку.

Отряд подошел к темному зданию барака, Джон остановился, дожидаясь остальных. Дэвид машинально отметил, что команда вымотана до предела, но, по крайней мере, Карен не стало хуже. В нежном свете полной луны она казалось очень хрупкой. Смертельная бледность ее лица сменилась мягкой фарфоровой белизной, красные глаза словно прикрыты темной-серой тенью. Если бы он только не знал...

"Но ты знаешь. Сколько времени у нее осталось, прежде чем эта молочная кожа начнет отслаиваться и сползать с лица, разлагаясь? Сколько, прежде чем вам придется отобрать у нее оружие и изолировать от..."

Хватит!"

Маяк был метрах в двадцати. Он дал всем время, чтобы отдышаться, а сам повернулся к башне, внимательно ее рассматривая. Внезапно живот свело, а сердце бешено застучало в груди, словно пытаясь предупредить его о чем-то. Очевидно, маяк был построен давно — высокий, цилиндрической формы, он выглядел абсолютно запущенным, на старых стенах даже в этой темноте были видны следы штормов и бурь. Дэвид смотрел на него и чувствовал, как внутри вновь поднимается волна безысходности, что гибель буквально в шаге от всех, а впереди лишь темнота и пустота.

- Вперед, - бодро скомандовал Джон, но Дэвид придержал его за руку, охладив порыв.

"Опасность", - вновь тихий, такой знакомый и странный, шепоток внутри.

Он снова уставился на башню, чувствуя себя абсолютно потерянными, запутавшимися, потерявшим контроль над ситуацией; соленый ветер ерошил волосы, волны все так же мерно

шуршали. Все ждали его сигнала. Да, идти туда было опасно, но выбора у них не осталось, они не могли просто стоять рядом с маяком и ждать неизвестно чего; и внезапно он понял, что именно мучило его все это время. Что точно было не так. Дело было не в его компетентности, или способности обдумывать операцию, или планировании, даже не в навыках ведения боя. Случилось нечто гораздо худшее, то, что он заметил бы раньше, если бы так не корил себя.

"Я перестал доверять своим инстинктам. Я забыл, что S.T.A.R.S. не прикрывают меня во время этой операции, перестал прислушиваться к внутреннему голосу — я так боялся ошибиться, что не обращал внимания на интуицию, совершенно не зная, что делать. Каждый раз, когда у меня появлялись сомнения, когда меня охватывал страх, я просто отмахивался от всего и шел дальше. И вот к чему это привело..."

И когда он понял это, поверил в себя снова, темнота сомнений перестала смущать его истерзанную душу. Чувство вины отступило на задний план, мысли приобрели привычную ясность и четкость; Дэвид прислушался к себе, теперь он точно знал, что надо делать.

"Да, идти туда опасно, поэтому сперва надо выбить дверь, двое бегом вниз, остальные наверх, кто-то прикрывает снаружи..."

Его раздумья заняли считанные секунды. Он повернулся к своему отряду; все смотрели на него, терпеливо ожидая его приказа. И впервые за всю ночь, тянущуюся словно вечность, он почувствовал, что действительно может назвать себя их командиром.

- Думаю, это ловушка, - сказал он. - Джон, мы вдвоем идем вниз, я займу позицию на западе, Ребекка, Стив, вы встаете по другую сторону двери, стрелять во все, что движется. Карен, прости, ты не участвуешь.

Они кивнули и направились в тень, окружающую зловещую башню, Дэвид шел первым, наконец чувствуя, что он делает что-то полезное. Может быть, колесо Фортуны вращалось слишком быстро, и удача была не на их стороне, но просто так они не сдадутся; если им суждено погибнуть здесь, то лучше сделать это в бою, как и полагается солдатам.

"Карен заслужила этого. Мы все заслужили".

* * *

Карен пропустила их вперед, наблюдая, как они занимают свои позиции, затем отошла к зданию, пристроенному к маяку, и оперлась о стену плечом, стараясь не терять никого из виду. Во время подъема к маяку она почувствовала себя странно, в голове шумело, перед глазами все плыло, она никак не могла сконцентрироваться...

"...становится хуже. Становится хуже, и притом быстро".

Это открытие напугало ее, но не так сильно, как предыдущее. В действительности то, что она сейчас испытывала, нельзя было назвать страхом. Первоначальный ужас прошел, оставив в ее памяти лишь резкий всплеск адреналина, а все происходящее казалось дурным сном. Зуд усилился, став чем-то большим. Казалось, миллионы насекомых ползали по ней, словно окутав ее живым одеялом, как будто кожа жила своей собственной жизнью, двигаясь отдельно от тела и расчесывая саму себя. Она чувствовала каждый укус в отдельности, и все вместе одновременно. Карен не могла точно описать то, что с ней происходило, настолько фантастическими были ощущения, но особо неприятными назвать их было нельзя...

- Вперед!

Откуда-то издалека до нее донесся голос Дэвида, она попыталась сосредоточиться на происходящем, но в голове загудело сильнее, в глазах поплыло, все казалось каким-то расплывчато-странным, смешно-ускоренным. Вот рухнула дверь маяка, Дэвид и Джон

бросились в темноту, засвистели пули, словно фейерверком осветив ночь. Высокий стальной скрежет М-16 внутри. Вот Стив и Ребекка, оба присели и стреляют, стреляют, стреляют, "Беретты" в их руках танцуют, словно черные металлические птицы. Все происходило так быстро, но заняло так много времени. Карен нахмурилась, удивленно подумав, как так может быть...

...и тут она поняла, что Дэвид и Джон уже снаружи, вновь под серебряным светом луны, и поняла, как счастлива видеть их. Казалось, что лица товарищей странно искажены, а тела вытянуты, и движения были слишком стремительными...

"...что со мной..."

Карен мотнула головой, в ушах зашумело сильнее, и она снова испугалась, испугалась, что и Дэвид, и Джон, и Стив, и Ребекка бросят ее. Забудут вернуться за ней, оставят умирать здесь, у стены, и рядом не останется никого... чтобы поддержать, когда мысли вновь начнут путаться.

Дэвид стоял рядом, пристально смотря на нее темными, словно влажные вишни, глазами.

- Карен, ты как?

Она обессилено глянула на его лицо с резкими чертами, вслушалась в родной обеспокоенный голос, и почувствовала себя невероятно счастливой, зная, что должна сказать правду. Сделав над собой огромное усилие, Карен шепнула то, что так мучило ее; собственный голос, выползающий откуда-то из дрожащих глубин тела, казался ей таким же странным, как ветер на побережье.

- Мне хуже. Не могу думать. Не бросай меня, Дэвид.

Она почувствовала прикосновение горячих рук, Джон и Ребекка подхватили ее и потащили внутрь, в темноту башни маяка. Тело Карен все еще работало, но ум был омрачен дрожащим гулом. Она хотела сказать им что-то, описать те светлые картины, что вспышками мелькали в затуманенном сознании, но в том месте, куда они ее принесли, было темно и жарко, а на полу лежал труп с автоматом в мертвых руках. Карен увидела его лицо. Оно не было странным, как остальные; белое-белое, оно кривилось и путалось так же, как мысли у нее в голове. В этом лице был смысл.

- Дверь готова, - сказал Стив, обернувшись, белые-пребелые зубы сверкнули в темноте. — Один... три... пять.

- Карен...

- Бегом.

- Держись, детка, держись, мы уже почти на месте.

Карен доверилась горячим рукам, гадая, почему они так вкусно пахнут.

Глава 14

Атенс не справился.

Доктор Гриффит, не моргая, уставился на колеблющийся белый свет у двери, проклиная Атенса, Лайла Аммона и свою судьбу. Он забыл сказать Атенсу, как войти обратно внутрь, а это могло означать только одно — злоумышленники прошли мимо него. Каким-то образом Аммон оставил им подсказки, или заранее послал сообщение, или черт его знает, что он сделал, но факты оставались фактами — у них был ключ, и они направлялись напрямик сюда. Он собственноручно оторвал все указатели пару недель назад, но, возможно, у них была карта, возможно, они найдут его и...

"Не паниковать! Не паниковать!! Ты готов к такому развитию событий, план безупречен, просто перейди к его следующему пункту. Первый рубеж защиты, двойной эффект — уменьшить огневую мощь, дать им заглотив наживку и... посмотреть, насколько убедительно сыграет свою роль Алан".

Гриффит повернулся к доктору Киннесону, и быстро проинструктировал его, стараясь отдавать как можно более простые и понятные приказы; выбранный им маршрут тоже был легким. Он уже проработал ответы на все возможные вопросы, которые нарушители могли задать, тем не менее, ученый понимал, что они могут попытаться вытянуть из его марионетки больше информации. Он научил Алана произносить несколько различных фраз, чтобы тот смог ответить, если его спросят о чем-либо, вручил ему маленький полуавтоматический пистолет из ящика стола доктора Чина и с нескрываемой гордостью смотрел, как Киннесон прячет его под лабораторным халатом. Обойма была пуста, но он решил, что вид взведенного курка заставит злоумышленников достаточно понервничать. Гриффит дал Алану ключ; конечно, это было рискованно, но и весь план сейчас висел на волоске. Судьба всего мира сейчас была в его руках, и он готов был пойти на все, только бы выиграть еще немного времени.

Киннесон ушел; Гриффит тяжело опустился на стул, с нетерпеливым беспокойством ожидая своего часа, его блуждающий взор то и дело останавливался на шести стальных канистрах. Его планы не потерпят крах; его работа является венцом творения природы, ведь не зря за ней пришли эти военные. Он подстраховался на случай неудачи Алана — в запасе были Ma7, Луи, несколько шприцев с вирусом и его особое тайное убежище — барокамера.

"И скоро уже долгожданный восход".

Доктор Гриффит мечтательно улыбался, представляя утро в новом мире.

* * *

С трудом, но Карен еще могла двигаться, и казалось, понимала, по меньшей мере, часть того, что они ей говорили; но те несколько слов, что она произнесла, не имели никакого смысла. Когда они спускались вниз по лестнице, Карен дважды прошептала *"горячо"*; чуть позже, когда они добрались до основания башни и двинулись прямо по широкому влажному тоннелю, она сказала: *"Не хочу..."*; на бледном лице отразился смертельный ужас, казалось, она ищет кого-то или что-то, но что? Ребекка безумно боялась, что они не сумеют найти антидот вовремя, даже если он способен полностью обратить изменения, вызванные Т-вирусом, для Карен может быть слишком поздно.

Все произошло так внезапно, так быстро, что она до сих пор не могла осознать, что же случилось. В темной башне маяка их ожидал человек с оружием наготове, это была ловушка, как и сказал Дэвид. Если бы они просто вошли туда, он расстрелял бы их из М-16, используя металлическую лестницу и тень от нее, как прикрытие. Благодаря плану Дэвиду все было кончено через несколько секунд; пока Стив искал нужную им дверь и вводил пароль, Ребекка и Джон рассматривали напавшего на них человека. Направив луч фонаря на его лицо, они сразу поняли, что тот был заражен — его бумажно-белая кожа отслаивалась от лица, свисая запутавшимися рваными лохмотьями. Но она успела заметить в нем несколько черт, отличающих его от Триад, так, его ткани были менее подвергнуты процессу разложения, а пристальный взгляд широко распахнутых глаз больше напоминал человеческий, нежели безразлично-животный взор тех тварей, что они оставили позади... В это время Дэвид развернулся и пошел за Карен, так что Ребекке пришлось мгновенно забыть о своем научно-исследовательском интересе и включиться в работу.

"Наверное, он бродил здесь, на горе, когда заразился", - решила она.

Хотя сейчас это и не имело значения, она не могла перестать гадать, что же вводили подопытным, что могло заставить вирионы развиваться так быстро. Но все изменилось, когда они притащили Карен в маяк. Она была полностью дезориентирована, едва могла ответить на их вопросы, очевидно, Т-вирус реагировал на физические изменения, происходящие в ее теле — после тяжелого подъема в гору сердцебиение участилось, соответственно, ускорилась и циркуляция зараженной крови. Все мысли мгновенно испарились, теперь она хотела только одного — как можно быстрее добраться до лаборатории и спасти то, что еще, возможно, осталось от Карен Драйвер.

Тоннель, по которому они шли, был проложен в тяжелой известняковой породе скалы; длинный, извилистый, казалось, он ведет назад к комплексу. Шахтные фонари вдоль стен отбрасывали причудливые тени, притихший отряд двигался вперед, охваченный мрачными предчувствиями, Джон и Стив с двух сторон поддерживали Карен. Ребекка шла последней, испытывая ужасающее дежа вю, вспоминая мрачные тоннели под особняком Спенсера. Такие же мокрые, холодные камни, тот же страшный испуг перед неизвестностью, та же опасность, таящаяся за каждым поворотом и самое отвратительное — то же чувство беспомощности, та же невозможность предотвратить катастрофу.

"Катастрофа уже произошла", - подумала она, наблюдая за тем, как Карен из последних сил пытается устоять на ногах.

"Мы теряем ее. Еще час, может, меньше, и ей уже ничто не поможет".

Как бы там ни было, Джону и Стиву лучше держаться от нее подальше. В любой момент Карен может броситься на них и укунить прежде, чем кто-либо среагирует. От понимания этого в душе все перевернулось, боль и горечь потери вновь разбередили старые душевные раны.

Тоннель повернул налево, и Ребекка подумала, что сейчас они, должно быть, буквально в паре шагов от океана; казалось, стены дрожали от мерного гула набегающих где-то снаружи волн, а во влажном воздухе витал запах рыбы. Часть пола была слишком гладкой, не верилось, что такое мог сделать человек, возможно, тоннель выходил прямо к воде и когда-то был затоплен...

- Твою мать, - яростным шепотом выругался Дэвид, - проклятье!

Ребекка встрепенулась и посмотрела, что же привлекло внимание Дэвида. И когда она поняла, чем заканчивается тоннель, ей стало плохо: последняя надежда на спасение Карен от смерти рухнула.

"Мы не успеем найти лабораторию вовремя".

Тоннель действительно заканчивался в сотне метров от Дэвида. А потом сильно расширился и делился на пять ответвлений меньших размеров, все они вели в разные стороны.

- Какой ведет на юго-запад? - с тревогой спросил Джон. Карен оперлась на него, ее голова бессильно упала на грудь.

Эхо подхватило сердитый, расстроенный ответ Дэвида, голос пророкотал по всем пяти коридорам и вернулся назад, отразившись от сводов небольшой пещеры:

- Я думал, мы и так туда шли, а ни один из этих тоннелей, к тому же, не ведет прямо на юго-запад или восток.

Они двинулись к пещере, беспомощно разглядывая ответвления, теплый свет фонарей в них исчезал за поворотами и причудливыми изгибами. Очевидно, тоннели были естественного происхождения: за столетия вода создала причудливый лабиринт ходов и пещер в огромной скале, наверное, это были те самые природные лазейки, по которым Дэвид в самом начале планировал пробраться в исследовательский комплекс. Эти подземные коридоры были не столь широки, как тот, по которому их отряд пришел сюда, но все же достаточно удобны для того, чтобы человек мог пройти по ним, не скрючиваясь; в высоту тоннели были метра три, не меньше. Невозможно было даже предположить, какой из них вел к лаборатории...

"...если вообще ведет, мы ведь даже не знаем, есть ли здесь, внизу, лаборатория..."

- Раз ни один не ведет на восток, значит выбираем тот, который по направлению ближе всего к юго-западу, - тихо сказал Стив. - Вдобавок, на восток отсюда — вода.

Карен неразборчиво что-то пробормотала, и Ребекка бросилась к ней, чтобы проверить, все ли в порядке. Хотя Джон со Стивом продолжали поддерживать ее, казалось, что она прекрасно может стоять на ногах без посторонней помощи. Девушка коснулась липкого от пота лба напарницы, Карен перевела на нее остекленевший взгляд — зрачки красных глаз невероятно расширились.

- Карен, как ты? - мягко спросила Ребекка. Та медленно моргнула и прошептала:
- Хочу пить.
В горле что-то забулькало.

"Слава Богу, есть реакция".

Ребекка дотронулась пальцами до ее шеи, проверяя пульс. Он заметно участился по сравнению с тем, что был до того, как они зашли в маяк, к тому же стал нитевидным. Как бы вирус не развивался, времени на то, чтоб спасти Карен от ужасной участи, оставалось все меньше. Она отвернулась, проклиная "Амбреллу"; ей отчаянно хотелось накричать на кого угодно, потребовать немедленных действий, но... Вдруг Ребекка насторожилась. В одном из ходов послышались глухие шаги, эхо кружило их звук по пещере. Она мгновенно выхватила "Беретту", краем глаза заметив, что Джон с Дэвидом сделали то же самое, а Стив взял на себя заботу о Карен.

"Какой тоннель, в каком он тоннеле? Гриффит? Неужели он?"

Казалось, звук этих шагов дробился, доносясь отовсюду одновременно, и тут Ребекка увидела человека, выходящего из-за угла второго тоннеля справа. На нем был грязный лабораторный халат; спотыкаясь, пожевываясь, будто от страха, мужчина брел по подземному ходу, вот он поднял голову — увидел их — и даже с расстояния в пятнадцать метров Ребекка увидела, как его лицо озарила ошеломляющая, почти истерическая радость. Он бросился к ним со всех ног, короткие, растрепанные коричневые волосы взметнулись, глаза засияли, губы его тряслись. В руках у незнакомца не было оружия, но наученная горьким опытом, Ребекка не стала убирать свое в кобуру.

- О, слава Богу, слава Богу! Помогите! Доктор Турман, он сошел с ума, нам надо бежать отсюда!

Он выскочил из тоннеля, почти сбив Дэвида, и, не обращая ни малейшего внимания на направленные на него пистолеты, продолжил лепетать что-то невразумительное:

- Надо бежать, здесь неподалеку лодка, надо выбраться отсюда, прежде чем он нас убьет...

Дэвид глянул назад, убедился, что Ребекка с Джоном прикрывают его, и, убрав "Беретту" в наплечную кобуру, подошел к мужчине, тронув его за руку:

- Тише, успокойтесь. Кто вы, вы здесь работаете?

- Алан Киннесон, - выдохнул тот. - Турман запер меня в лаборатории, но услышал, что вы идете, и я смог сбежать. Он сошел с ума. Помогите добраться до лодки! Там есть рация, мы сможем вызвать подмогу!

"Лаборатория!"

- Где лаборатория? - немедленно спросил Дэвид.

Казалось, Киннесон не слышал его вопроса, дрожа при мысли о том, что Турман с ним сделает, если найдет.

- На борту лодки есть рация, мы сможем вызвать подмогу и сбежать отсюда!

- Лаборатория, - повторил Дэвид, - послушайте меня, вы попали сюда из лаборатории?

Алан повернулся и ткнул пальцем в сторону тоннеля посередине.

- Лаборатория там, - затем он указал на ход, по которому пришел, - а лодка там. Эти пещеры настоящий лабиринт.

Казалось, мужчина немного успокоился при этих словах, но когда он снова повернулся к ним, на лице появилось то же выражение истеричного ужаса. На первый взгляд ему можно было дать лет тридцать пять-сорок, но, присмотревшись, Дэвид увидел глубокие морщины в уголках глаз и вокруг рта и понял, что их неожиданный знакомый гораздо старше. Но кем бы он ни был, сколько бы ему ни было лет, сейчас он находился во власти безумной паники.

- На борту лодки есть рация, мы сможем вызвать подмогу и сбежать отсюда!
Сердце Дэвида бешено забилось, он пытался принять решение. Вот он, их шанс...

"...идем в лабораторию, заставляем этого Турмана отдать нам антивирус и покидаем остров, прежде чем еще кто-нибудь пострадает".

Он повернулся к своему отряду и увидел, как все они взирают на него с такой же надеждой в глазах, какая — и он знал это — была у него самого. Джон и Стив одновременно кивнули. Ребекка не выглядела столь воодушевленной. Она подняла бровь и мотнула головой в сторону, отзывая его, чтобы поговорить наедине.

- Прошу нас извинить, - преувеличенно вежливо сказал Дэвид. Киннесон значился в списке исследователей, что дал им Трент.

- Нам лучше поторопиться, - промямлил тот, но за Дэвидом не пошел. Все четверо склонили головы, стоя рядом друг с другом, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Карен отдыхала, опираясь на руку Стива.

Ребекка тихо, обеспокоенно сказала:

- Дэвид, нам нельзя брать с собой Карен, что, если в лаборатории Гриффит... то есть Турман? Вдруг нам придется сражаться?

Джон кивнул, бросив быстрый взгляд на трясущегося от страха исследователя.

- И думаю, не стоит оставлять этого парня одного, а то еще лишимся и лодки, а это наш единственный шанс пересечь эту проклятую бухту.

Дэвид колебался, обдумывая все возможные варианты. Стив стрелял лучше всех, но Джон был физически сильнее. Если им придется силой забирать у доктора Турмана антидот, Джон с большей вероятностью внушит ему страх.

- Разделимся. Стив, бери Карен, идите к лодке, и не спускай глаз с Киннесона. Мы втроем пойдем в лабораторию, добудем все необходимое и присоединимся к вам. Все согласны?

Выбора не было. Дэвид повернулся к Киннесону:

- Нам нужно в лабораторию, но наш товарищ — Карен — плохо себя чувствует. Мы были бы вам очень признательны, если бы вы с ней пошли к лодке, конечно, с сопровождающим для защиты. Остальные подойдут позже.

Дэвид посмотрел в глаза ученого, на секунду ему показалось, что они стали такими же пустыми и безжизненными, как у того зараженного, который ждал их за входной дверью маяка.

- Нам лучше поторопиться, - выпалил Алан, развернулся и быстро пошел обратно к тоннелю, из которого появился.

Дэвид смотрел на развевающиеся полы его халата, смутное подозрение закралось в душу.

"Он даже не спросил, кто мы..."

Стив и Карен двинулись вслед за исследователем, командир тронул напарника за руку и тихо прошептал:

- Следи за ним. Мы постараемся вернуться как можно быстрее.

Стив кивнул и пошел в тоннель за доктором Киннесоном, Карен, спотыкаясь на каждом шагу, последовала за ним. Джон и Ребекка уже стояли перед средним подземным ходом с оружием наизготовку. Снаружи ревел ветер, а от грохота грома, казалось, сотрясались стены пещеры. Не говоря ни слова, все трое, преодолевая усталость, побежали по мрачному тоннелю вперед, готовясь встретиться с монстром бухты Калибан. Монстром в человеческом обличье.

* * *

Они только миновали первый поворот, Карен ухватила за плечо напарника холодной потной рукой, а исследователь уже исчезал за следующим изгибом тоннеля, в доброй сотне метров от них. Стив мельком увидел кончик грязно-белого халата, подошву черного ботинка, и Киннесон исчез из поля зрения. Вдалеке слышалось только шарканье его шагов.

"Отлично. Не хватало еще только потеряться в этом чертовом лабиринте пещер и тоннелей из-за того, что доктор Прибабахнутый боится выбиться из графика..."

Карен низко застонала, и у Стива перехватило дыхание. Он мгновенно перестал переживать по поводу отставания от ученого, с ужасом подумав о том, что теряет друга. Она практически повисла на нем, с трудом волоча ноги по полу.

"Дэвид, Джон, Ребекка, пожалуйста, торопитесь, пожалуйста, успеете вовремя..."

Стив сгрел Карен в охапку и ринулся за Киннесоном так быстро, как только мог, переживая за товарищей, которые сейчас подвергали себя опасности, пытаясь спасти смертельно больную женщину, что безучастно обмякла в его руках. Определенно, сегодняшний день был худшим в его жизни, и, по иронии судьбы, именно в этот день он познакомился с Ребеккой. В S.T.A.R.S. он был не так давно — всего полтора года, но обоснованно считал, что за это время повидал всякого. Однако ни одна из операций, в которых он принимал участие, не могла сравниться с тем, через что им пришлось пройти здесь за последние несколько часов после потери плота.

"Морские чудовища, вооруженные зомби, а теперь еще и Карен. Умная, серьезная Карен теряет рассудок, возможно, превращаясь в одну из этих тварей. Мы так близки к тому, чтобы наконец покинуть это место, но все еще можем припоздниться и не успеть..."

Они добрались до поворота, и внезапно Стив понял, что давно уже не слышит шагов Киннесона. Он заколебался, подумав, что, вероятно, ему стоит позвать того и попросить не забегать так сильно вперед, сделал пару шагов, и душа ушла в пятки. В паре метров от них стоял Киннесон, сжимая в руках направленный на них полуавтоматический пистолет 25 калибра; на лице, лишенном каких-либо эмоций, выделялся взгляд холодных, безжизненных, как у манекена, глаз. Исследователь шагнул вперед, ткнул Стиву дулом под ребра и забрал его "Беретту". Сделав шаг назад, безумный доктор навел на них оба пистолета, кивком приказывая ему идти впереди него.

"Следи за ним, Стив..."

Стив медленно двинул плечом, пытаясь закрыть Карен, пытаясь потянуть время, заболтать Киннесона, тело напряглось, словно струна, а все инстинкты подсказывали бежать, чтобы не застрелили...

"...но что тогда будет с Карен?"

- Вы пойдете в лабораторию, - безучастно произнес Киннесон, - или я убью вас.

Голос, лишенный интонаций, казалось, исходил от робота, а не от беспощадного чудовища, которым внезапно стал такой человеческий несколько минут назад доктор.

- Мы знаем, чем вы здесь занимались, - выпалил Стив. - Мы все знаем о ваших чертовых Триадах и о Т-вирусе. Если вы хотите избежать...

- Вы пойдете в лабораторию или я убью вас.

Дрожь пробежала по телу Стива: только сейчас он заметил кое-что важное. Голос Киннесона не изменился ни на тон и не дрогнул, равно как и взгляд, оставаясь безучастным ко всему. Холодные карие глаза его были широко распахнуты, в уголках ничего не выражающих губ прорезались глубокие морщины.

"Боже мой..."

- Вы пойдете в лабораторию или я убью вас, - повторил он, поднимая оба оружия, только в этот раз дула застыли в нескольких сантиметрах от безвольно склоненной головы Карен. Стив знал, что она умирала, знал, что, прежде чем закончится ночь, его напарница, скорее всего, станет жестокой, бездушной тварью...

"...но я должен защищать ее, пока могу. Если я пожертвую Карен, чтобы спастись самому, а потом узнаю, что был шанс спасти ее..."

Стив не мог, не стал бы этого делать. Даже если это стоило бы ему жизни. Крепко прижав к себе Карен, он пошел вперед под дулом пистолета странного существа.

* * *

"Прошло уже достаточно много времени. Если злоумышленники сделали то, что им предполагалось сделать, сейчас они уже разделились; часть из них отправлена по неверной дороге к доку, а другие в сопровождении доброго доктора идут прямо в лабораторию. Если же Алан потерпел неудачу, то, по крайней мере, он надолго задержал нарушителей в пещерах, а то и вовсе вывел их наружу. В любом случае — пора".

Гриффит нажал пару кнопок на панели управления замками помещений, в которых содержались Ма7, и подумал, как бы забавно было глянуть на выражения лиц незваных гостей. Красный свет моргнул, сменившись зеленым, ворота были полностью открыты.

"Не имеет значения, - подумал он. - Они все равно уже покойники".

Глава 15

Извилистый тоннель казался бесконечным. За каждым новым поворотом Ребекка надеялась увидеть запертую дверь с электронным замком, ключ-карта от которой лежал в кармане у Дэвида. Но за одним изгибом следовал другой, потом третий, шахтные фонари все так же тускло горели, освещая их путь, конца которому видно не было. Девушке хватило бы одного знака, самого незначительного – стрелки на стене, отметки мелом на полу – чтобы успокоиться и усыпить подозрения, зарождающиеся в глубине души.

"Обмануты ученым "Амбреллы"? Хватит уже..."

Оставив сарказм, Ребекка задумалась. Киннесон, конечно, вел себя странно, но, определенно, был безумно испуган, находился почти на грани истерики. Могло ли случиться так, что он все перепутал и указал им неверное направление? Или лабораторию скрыли от посторонних глаз гораздо дальше, чем они предполагали?

"Или он специально пустил нас по ложному следу, и этот проход заканчивается тупиком, а то и хуже того — ловушкой, в которой сокрыта новая опасность? Может быть, он специально хотел нас разделить, чтобы не помешали ему..."

...не помешали ему напасть на Стива и Карен?"

Эта мысль пугала ее больше, чем все те неприятности, которые могли им встретиться в этом мрачном тоннеле. Карен была почти что при смерти, и не смогла бы защитить себя в случае опасности, а Стив...

"...со Стивом все точно будет хорошо. Он может постоять за себя. Он же уложит Киннесона одним ударом..."

Но с ним Карен, а она уже ослабла настолько, что с трудом держится на ногах".

Они перешли на шаг, тяжело дыша; Дэвид и Джон исподлобья смотрели вперед, на лицах читалась безумная усталость. Командир поднял руку, останавливая их:

- Не думаю, что нам сюда, - выдохнул он. - Мы бы уже увидели хоть что-нибудь. В записке было сказано юго-запад или восток, а после того поворота, как мне кажется, мы идем в западном направлении.

Джон почесал затылок. Его короткие волосы блестели от пота.

- Не знаю, куда мы там идем, но, думаю, Киннесон наврал нам с три короба. Он же на "Амбреллу" работает, как ему вообще можно верить, скажите на милость?

- Согласна, - сказала Ребекка, пытаясь отдышаться, - думаю, мы должны вернуться. Нам надо добраться до лаборатории как можно быстрее. И я не думаю...

Скрежет.

Они застыли, глядя друг на друга. Где-то в глубине тоннеля только что сдвинулось что-то металлическое.

- Лаборатория? - с надеждой в голосе спросила Ребекка. - Может, это...

По подземному ходу пронесся странный, низкий звук. Слова застряли у нее в горле, а шум стал сильнее и вроде бы ближе. Ни один из них в жизни не слышал ничего подобного — как будто бы вой собаки смешался со свистом и отчаянным криком новорожденного ребенка. Этот одинокий, ужасающий звук то нарастал, то удалялся, эхом отражаясь от стен пещеры, наконец, достиг высшей ноты и превратился в жалобный вопль; и тогда к нему присоединилось несколько похожих.

Внезапно Ребекка поняла, что ей абсолютно точно не хочется встретиться с тем существом, что издавало подобные звуки, Дэвид, побледнев, попятился назад, глаза его расширились от страха.

- Бежим! - выдохнул он, привычным движением выхватив "Беретту" из кобуры, и, пропустив их вперед, припустил за ними.

Адреналин кипел в крови, придавая сил бежать по длинному мрачному тоннелю, бежать как можно дальше от этих диких воплей, и стало совсем неважно, была ли в том конце, до которого они так и не дошли, лаборатория или нет. Джон бежал впереди Ребекки, мускулы на ногах вздулись, а позади, почти наступая ей на пятки, несся Дэвид.

Вой становился все громче, Ребекка почувствовала, как под ногами задрожал пол, очевидно, их догоняла целая толпа пронзительно вопящих тварей.

"...не успеем..."

Она поняла, что их вот-вот настигнут, Дэвид на ходу выдохнул:

- Поворот...

...и прямо перед следующим поворотом Ребекка резко развернулась, на ходу вытащив "Беретту" непослушными взмокшими руками, целясь в сторону предыдущего изгиба тоннеля. Джон и Дэвид заняли позиции по разным сторонам от нее, направив дула своих пистолетов туда же. Перед ними было двадцать метров чистого прохода, заполненного дикими криками каких-то чудовищ.

Как только первое из них появилось в поле зрения, все втроем начали палить, пули пронзали тело существа, которое сперва показалось Ребекке львицей, потом гигантской ящерицей, затем — собакой. Казалось, эта тварь была создана безумной швеей из частей и лоскутов разных животных: узкие кошачьи глаза, гигантская змеиная голова, слюнявая челюсть полна острых, как лезвия кинжалов, зубов. Приземистое, большое, бочкообразное тело, толстые, мускулистые лапы цвета песка; существо пружинисто, размашисто бежало прямо на них...

...и как раз в тот момент, как они попали в тело, будто украденное у рептилии, позади появилось такое же чудовище...

...и когтистые лапы первой зверюги подломились, она отлетела назад, забрызгав стены тоннеля водянистой кровью...

...и, мотнув головой, тварь встала, завыв, словно от жуткой боли, и опять бросилась на них.

"...о черт..."

Ребекка снова и снова жала на спусковой крючок, четыре, пять, шесть, крик застрял в горле, и если бы она могла, она кричала бы так же громко, как эти странные существа.

...и вот первое нечто упало, и больше уже не шевелилось, но сразу за ним было второе, а из-за угла выворачивало третье. А магазин "Беретты" вмещал только пятнадцать патронов.

"Мы погибнем..."

Дэвид отпрыгнул назад, за линию огня. *Клац!* Пустая обойма покатила по полу, и он снова встал сбоку от нее, целясь, "Беретта" чуть дрожала в тренированных руках. Пятнадцать! Ребекка повторила маневр Дэвида, молясь, чтоб ей удалось перезарядить пистолет так же быстро, и увидела, как третья тварь рухнула на пол, и застыла, не шевелясь, в луже крови, льющейся из разорванной выстрелами груди.

В пределах их видимости ничего даже не шевелилось, но они знали, что за углом стоят еще два таких же чудища. Их стенающие вопли давили на уши, разносились по тоннелю, отраженные эхом, но они не двигались, будто зная, что случилось с их сородичами. Казалось, они слишком умны, чтобы бросаться под пули просто так.

- Отступаем, - прохрипел Дэвид.

Продолжая целиться в пока еще пустой тоннель, они двинулись назад, преследуемые ревом неизвестных гибридных существ.

* * *

Гриффит быстро отошел от двери, услышав звук открывающегося замка, чтобы обезопасить себя от нападения тех, кого Алан мог привести с собой. На всякий случай он приказал Турману быть наготове и реагировать на попытки сопротивления, но когда он увидел, как в лабораторию входит молодой человек с безжизненной женщиной, повисшей на его руках, волнения прошли. Вряд ли они доставят ему неприятности.

"Что это? Она перепила? Или получила внутреннее смертельное повреждение?"

Гриффит улыбнулся, с нетерпением ожидая, когда же юноша заговорит или его подруга шевельнется; на душе у него было так хорошо и спокойно, он даже готов был по-доброму над ними подшучивать. Прошло так много времени, с тех пор как он говорил с кем-то по-настоящему живым, кто мог бы ответить ему без приказа. Его план прекрасно сработал, и осознание этого привело его в еще более хорошее расположение духа. Позади него Алан запер дверь и безучастно замер, целясь из двух пистолетов в эту парочку.

Молодой мужчина быстро осмотрелся, его темные глаза широко распахнулись, словно от страха, при виде барокамеры. Склоненная голова женщины безвольно моталась.

"Хм-м-м, глубокий, естественный темный тон его кожи выдает испанское или, может быть, индийское происхождение. Не слишком высокий, но достаточно крепкий. Да, он бы прекрасно подошел..."

Возможно, он убил Атенса, а теперь — высшая справедливость, закон кармы — стоял перед создателем своего врага.

Юнец глянул на него, во взгляде его читалось скорее любопытство, а не страх, как на то надеялся Гриффит.

"Ну-ка, посмотрим..."

- Где мы? - тихо спросил молодой человек.

- Вы в химической научно-исследовательской лаборатории, она приблизительно на двадцать метров ниже уровня бухты Калибан, - ответил ученый. - Интересно, правда? Талантливые проектировщики построили ее в обломках судна, потерпевшего кораблекрушение, или поставили обломки судна вокруг лаборатории, я забыл, прос...

- Вы Турман?

"Что за манеры!"

Гриффит снова улыбнулся, качая головой:

- Нет. Вон то толстое, бесполезное существо слева от тебя — Турман. Я — Николас Гриффит. А ты?..

Юноша не успел ответить, женщина подняла голову, мышцы белого лица дергались, она осматривала все вокруг с жадным, неутолимým голодом во взгляде.

"Зараженная!"

- Турман, возьми женщину и держи ее, - быстро сказал Гриффит.

Он никак не мог допустить, чтобы она повредила ту великолепную особь, которую удалось привести Алану. Но только Турман коснулся женщины, как ее напарник резко оттолкнул его, насмешливо, даже с некоторой бравадой, глядя на Луи.

В голосе у Гриффита появились нотки беспокойства.

- Алан, ударь его!

Доктор Киннесон немедленно занес руку и нанес удар посмеившему сопротивляться мужчине в основание черепа; пока он приходил в себя, Турман оттащил от него женщину.

- Ее уже нет, - жестко сказал Гриффит, задаваясь вопросом, кому в здравом уме могло бы хотеться находиться рядом с такими тварями. - Посмотри на нее, неужели ты не видишь, что она уже не человек? Она стала одной из марионеток Биркина, жалким существом, что знает только чувство голода. Зомби. Единица Триада, не прошедшая обучение.

И как раз во время этой речи произошло нечто из ряда вон выходящее. Женщина изворачивалась в руках Турмана, а потом изловчилась и одним быстрым движением укусила его за лицо. Она отступила назад, жадно жуя кусок щеки Луи, кровь стекала по подбородку, капая на пол.

- Карен, о Господи, нет...

Юноша подавленно стоял, не делая даже попытки пошевелиться. Луи тоже. Кровь хлестала из его рваной раны, а он словно застыл, спокойно наблюдая, как другая жертва Т-вируса с аппетитом пожирала нежный кусок его плоти. Гриффит застыл.

- Посмотри на него, - мягко сказал он. - Ни гримасы боли, ни единого чувства... Луи, улыбнись!

Турман ощерился, женщина снова рванулась к нему, в этот раз оторвав зубами губу, оскал доктора стал просто жутким. Кровь лилась. Женщина жевала.

"Невероятно. Очень захватывающе".

Молодой человек дрожал, его темный загар сменился болезненной бледностью. Казалось, он совсем не ценит это прекрасное зрелище, и Гриффит понял, что тот никогда этого и не сможет; вероятно, эта женщина была другом юнца.

"Очень плохо. Бисер перед свиньями..."

- Алан, обхвати нашего гостя, и крепко его держи.

Мужчина не сопротивлялся, поглощенный ужасом. Женщина оторвала еще один кусок щеки, и улыбка Луи дрогнула, вероятно, была задета мышца.

Гриффиту безумно хотелось досмотреть эту сцену до конца, но его ждала работа.

"Остальные друзья нашего юноши могли расправиться с Ма7, а если так, то они могли и пуститься на поиски своего храброго друга."

Но к тому времени он станет моим храбрым дружкойм..."

Гриффит подошел к столу и взял шприц с дозой вируса, щелкая пальцем по цилиндру. Затем повернулся к онемевшему гостю, раздумывая, рассказать ли тому о блестящей ловушке, ждущей его друзей. Разве не так поступают "злодеи" во всех фильмах? На секунду он заколебался, но потом отверг эту мысль — такой поворот событий всегда казался ему глупым. И здесь не он был злым гением. Это они вторглись в его святая святых и угрожали плану по созданию мира во всем мире. Совершенно очевидно, кто здесь является настоящими мерзавцами.

Юный латиноамериканец все еще наблюдал за причудливым завтраком своей подруги, челюсть его в буквальном смысле отвисла; Карен увлеченно поглощала нос Турмана, вокруг них был страшный беспорядок из кусков мяса, кожи и потеков крови. Надо избавиться от нее раньше, чем она сожрет руку Луи, хотя этот спектакль дал ему массу времени для подготовки следующего пункта плана.

Быстро шагнув вперед, Гриффит воткнул иглу в мускулистую руку юнца и нажал на поршень.

И только тогда молодой мужчина очнулся и стал сопротивляться, отчаянно пытаясь выкрутиться из рук Киннесона. На секунду Алан было дрогнул, но тут же крепко, будто тисками, сжал юношу.

Гриффит улыбнулся, посмотрев ему в глаза, и покачал головой.

- Расслабься, - примирительно сказал он. - Через минуту ты забудешь обо всем.

* * *

Медленно, слишком медленно, они возвращались к пещере, из которой начали свой путь; ящероподобные существа осторожно шли за ними, не высовываясь, словно боясь быть подстреленными, и только заунывно выли. Джон все думал о Карен и Стиве, один Бог знает, куда их мог завести этот сумасшедший амбrellовский доктор, да еще эти монстры позади, как бы он хотел, чтобы они высунулись хоть ненадолго. Время поджимало, он почти физически чувствовал, как щелкают секунды, которые могут стоить Карен ее единственного шанса на спасение, секунды, когда Стив, возможно, отчаянно сражается за свою жизнь, секунды...

"Ну, давайте, тупые твари! Мы же здесь! Бесплатный обед! Вперед!"

Они кричали на них, стреляли в их сторону, пытаясь попасть по ногам, но все было бесполезно, твари не поддавались на их уловки. Дэвид попытался обмануть их, на ходу посвятив товарищей в свой план: они остановились за очередным поворотом, выждали немного, дав этим здоровенным ящерицам время, чтобы подойти, а потом развернулись и начали дружно палить. Тогда-то они и узнали наверняка, что осталось лишь два создания; Джон попал в одного, но оба чудища скрылись прежде, чем они смогли нанести им более-менее серьезные повреждения. После этого монстры стали еще осторожнее.

- Хитрые ублюдки, - наверное, уже в двадцатый раз прошипел Джон, быстро нагоняя маленький отряд. - Какого черта они выжидают?

Ребекка с Дэвидом промолчали, они уже успели обсудить сложившуюся ситуацию на бегу, перекрикивая вопли монстров. Они ждали их троих, ждали того момента, когда им придется вернуться.

Вдруг издалека до них донеслись знакомые звуки: эхо, отраженное стенами пещеры, приглушенный шорох волн, грохот грома; это могло означать только одно — пустой тоннель, казавшийся им бесконечным, снова вывел их к началу развилки.

"Слава Богу, слава Богу! Сколько? Пятнадцать, двадцать минут?"

- В пещере встаньте по бокам от тоннеля, - выдохнул Дэвид. — Я побегу вперед и выманю их за собой.

Ребекка мотнула головой, обеспокоено глянув на него:

- Ты лучше стреляешь, а я быстрее бегаю. Я сделаю это.

Пещера уже виднелась. Джон кинул взгляд на Дэвида, увидев, как тот борется с самим собой, решение далось ему нелегко, но, наконец, он кивнул, тяжело вздохнув:

- Ладно. Беги как можно быстрее к лестнице, там, где выход из маяка. Как только они отбегут подальше, мы их прикончим.

Ребекка рванула вперед:

- Ясно. Скажешь, когда.

Джон только успел почувствовать легкий ветерок на шее от пронесшейся мимо девушки, и вот еще шаг — и они уже в знакомой пещере. Он мгновенно встал сбоку от тоннеля, из которого они только что выбежали, краем глаза заметив, как Дэвид повторил его маневр с противоположной стороны. Ребекка остановилась точно посередине, в самом начале подземного хода...

- Беги!

Ребекка развернулась и со всех ног бросилась прочь, Джон напрягся, вскинув наизготовку свою "Беретту", прислушиваясь к возрастающему вою и топоту ног...

- Давай! — крикнул Дэвид, и они вдвоем развернулись к зеву тоннеля, стреляя в тварей.

Воюющие монстры были менее чем в шести метрах от них, и пули врезались прямо в их большие тела, оставляя здоровые кровавые рваные дыры в эластичной коже, вырывая куски плоти и костей, водянистая кровь забрызгала стены тоннеля. Грохот стрельбы заглушил их мерзкие вопли, ни одна из тварей даже близко не подобралась к пещере, в которой они стояли. Два странных тела бились в предсмертных конвульсиях, оседая на каменный пол, и вот это уже просто мешки с костями.

Как только они прекратили стрельбу, Ребекка бегом вернулась назад в пещеру, щеки ее пылали, а в глазах читалось нетерпение, граничащее с безотлагательностью.

- Вперед! - сказал Дэвид, и они побежали по тоннелю, в котором не так давно скрылся Киннесон, чувствуя отчаяние и недовольство собой за напрасно потерянное время.

Джон почувствовал, как страх сменяет уныние, которое, казалось, пульсировало в каждой его клетке, пока они бежали обратно.

"Карен, пожалуйста, держись! Пожалуйста, Лопез, не дай ничему с ней случиться..."

Тоннель повернул в очередной раз, идя под уклон, страх за товарищей гнал их вперед, заставляя бежать все быстрее. Джон взывал ко всем богам, клянясь самому себе, что если все в порядке, если у Карен есть еще хоть немного времени, если они все выберутся отсюда живыми, то он не пожалеет ничего и ни для кого.

"Мою машину, мой дом, деньги, я не откажу никому, никого не подведу, найду хорошую женщину, женюсь, возьмусь за ум, и больше никаких рискованных заданий..."

Этого было недостаточно, он и сам не понимал, с чего бы кому-нибудь захотелось принять его дары, но сейчас Джон был готов пожертвовать всем, лишь бы его мольбы были услышаны.

Проход снова изогнулся, все так же ведя их куда-то вниз, и за этим поворотом...

...были широкие двойные двери, соединенные между собой крошечным коридором, в конце которого была огромная, слабоосвещенная комната. Стив стоял, прислонившись к косяку, сжимая в руках "Беретту", без единой кровинки в лице.

- Стив! Что случилось, что... - начал было Дэвид, но осекся, глядя на безжизненное лицо Стива. В глазах его была такая всепоглощающая пустота, что все замерли от страха. Джон не мог в это поверить, но сердце уже рассказало ему всю правду, заныв от ужасающей боли потери.

- Карен умерла, - тихо сказал Стив, повернулся и пошел в комнату.

Глава 16

"О нет..."

Скорбь захлестнула Ребекку с головой, Джон и Дэвид — подавленные, угрюмые — молча двинулись за Стивом, девушка печально последовала за ними. Прежде чем их молодой товарищ отвернулся, они все заметили, как он тих, какое у него мертвое лицо; Стив мог бы не говорить ни слова, они и так догадались о том, что произошло.

"Бедная Карен. И Стив, каково ему пришлось..."

Они обнаружили лабораторию слишком поздно. Ребекка мельком глянула на щель электронного замка и прошла дальше в двойные двери, чувствуя, как внутри поднимается тяжелое чувство безысходности, ведь все, что они сделали, оказалось бесполезным. Их маленький отряд зашел так далеко только для того, чтобы добыть информацию, найти тесты, о которых говорилось в записке, они зашли так далеко, что Карен заразилась и, скорее всего, набросилась на Стива как раз тогда, когда они добрались до того единственного места, в котором можно было найти лекарство для напарницы...

"...но Киннесон. Турман..."

Она переступила порог второй двери и нахмурилась. Лаборатория была огромной, забитой рядами полок с различным оборудованием, на столах — высоченные кипы бумаг, но не это привлекло ее внимание: чуть впереди был шлюз, она недоуменно разглядывала кусок плексигласа или бронированного стекла, вделанного в дверь.

Это была барокамера, внутренняя дверь ее была открыта. Внешняя, омываемая темными водами океана, — заперта, вокруг петель весело кружились пузырьки воздуха. Лаборатория оказалась подводной. Затем ей в глаза бросилась кровь — след из темно-красной гущи, обрамленный такими же брызгами, тянулся по бетонному полу, заканчиваясь скользкой лужей.

"Стив, наверное, перетащил тело... но так много! Господи, это не кровь Карен..."

Стив подошел к барокамере и остановился, казалось, дожидаясь остальных. Ребекка двинулась к нему, в горле стоял ком от невыплаканных слез и горя. Джон и Дэвид были прямо за ней, притихшие, рассматривали обширную комнату, как вдруг позади них хлопнула дверь, путь назад был отрезан.

Они резко обернулись и увидели, что там стоит Киннесон, сжимая в руках небольшой полуавтоматический 25-миллиметровый пистолет, целясь в них, лицо его было так же безэмоционально, как и в прошлый раз.

- Бросьте оружие.

Тихий, низкий голос принадлежал Стиву.

Ребекка недоуменно повернулась обратно и увидела, что он держит их на мушке своей "Беретты", лицо застыло, словно маска, такое же безжизненное, как у доктора. Она была ближе всех к барокамере и заметила кое-что еще — тело на истоптанном полу. Это была Карен, белое лицо искаженно гримасой, а на месте левого глаза — зияющая черная дыра.

"Господи, что происходит..."

Дэвид подошел к нему, расслабленно держа руку на своем пистолете, его голос звенел от смятения и недоверия:

- Стив, что ты делаешь? Что случилось?

- Бросьте оружие, - повторил Стив. В голосе его не было никаких эмоций.

- Что ты с ним сделал? - яростно закричал Джон, развернулся прямо к Киннесону и выстрелил, пуля прошла левый висок ученого. Алан зашатался, слабо...

Раздался второй выстрел, в руках у Стива чуть дрогнула "Беретта", а Джон качнулся, по одежде, прямо под ребрами, расплзлось темное пятно. Он поворачивался к ним, в глазах — недоверчивая ошеломленность, а изо рта — Ребекка тихо ахнула — сочилась кровь...

...и Джон рухнул на пол, дернулся в последний раз и затих. Все произошло буквально за секунды.

- Бросьте оружие, - мягко сказал Стив. И прицелился в Ребекку.

Девушка на секунду замерла, в ужасе уставившись на Стива, чувствуя, как по холодным щекам катятся слезы, она никак не могла понять, что же здесь происходит.

- Разоружиться, - тихо сказал Дэвид, пистолет легко скользнул из ослабевших рук и ударился о пол.

Ребекка тоже бросила свою "Беретту", пальцы словно налились свинцом.

- Назад, - скомандовал Стив, продолжая целиться ей прямо в грудь.

- Делай, что он говорит, - чуть дрожащим голосом выдохнул Дэвид.

Они медленно отходили назад, а Ребекка никак не могла отвести взгляда от лица Стива — когда-то такого родного, милого, юного, о котором ей бы хотелось заботиться. Теперь оно стало маской, которую мог бы носить...

"...зомби".

Они уперлись в стол, потерянно наблюдая, как Стив поднимает с пола их единственное оружие. В голове у Ребекки кружились сотни мыслей, и не только о произошедшем с ними кошмаре и утратах, которые они понесли. Было кое-что еще: зомби, который может ходить и говорить, прямо как настоящий человек. Как Киннесон. Как Стив.

"Как? Когда это случилось?"

Как только Стив отошел, из угла комнаты, откуда-то из-за дальнего стола, раздался приятный мужской голос:

- Все закончилось? Боже, прямо греческая трагедия...

Тут же они увидели говорившего. Худощавый седоволосый человек встал и обошел стол, небрежно остановившись возле Стива. На вид ему было около пятидесяти пяти, длинные волосы доходили почти до воротника лабораторного халата, на морщинистом лице сияла широкая улыбка.

- Я повторю свои инструкции для пользы наших гостей, - счастливо сказал мужчина, - если кто-нибудь из них сделает хоть одно резкое движение — застрелить.

И Ребекка поняла, что все это время была права, она знала, кто стоит перед ними.

- Доктор Гриффит, - тихо произнесла она.

Гриффит удивленно приподнял брови:

- Моя слава бежит впереди меня! Как вы узнали?

- Я слышала о вас, - холодно ответила Ребекка, - точнее, о Николасе Дюнне.

На секунду улыбка ученого дрогнула, но тут же стала еще шире.

- Все это в прошлом, - миролюбиво сказал он, махнув рукой в воздухе. - Я боюсь, у вас уже не будет шанса похвастаться знакомством со мной.

Он перестал улыбаться, а темно-синие глаза стали холодными, как лед.

- Вы, люди, слишком долго заставляли меня нервничать. Я устал от этой игры, так что, думаю, пора приказать этому замечательному молодому человеку убить вас...

Гриффит посмотрел ей прямо в глаза, и Ребекка увидела, что он уже давно охвачен безумием, и вызывать к его здравому смыслу бесполезно.

- Так, давайте подумаем. Зачем нам устраивать здесь еще больший беспорядок? Стив, скажи нашим гостям идти в барокамеру, будь добр.

Стив снова прицелился ей в сердце.

- Идите в барокамеру, - мягко сказал он.

Прежде, чем Дэвид успел сделать хоть шаг, Ребекка быстро и невероятно серьезно обратилась к Гриффиту:

- Это же Т-вирус? Вы использовали его в качестве исходного материала для этой штуки, чем бы она ни была? Я знаю, что вы смогли увеличить скорость усвоения вируса, но это что-то новое, что-то, о чем в "Амбрелле" даже не догадываются. Это мутаген с мгновенным мембранным сплавом, так?

Ученый пораженно посмотрел на нее.

- Стив, стой... Что ты знаешь о мембранном сплаве, девочка?

- Знаю, что вы усовершенствовали его. Знаю, что вы смогли добиться того, что вирион стал более подвижным и способным поражать мозговую ткань менее чем за час...

- Менее чем за десять минут... - сказал Гриффит, и его поведение снова изменилось. На месте улыбчивого старика появился ученый-фанатик, глаза недобро светились, он плотно сжал губы, играя желваками на скулах.

- Эти глупые, тупые животные со своим смехотворным Т-вирусом! Биркин еще куда не шло, мозговитый, а вся остальная компания — набитые дураки, играют в свою войнушку, а я! Я создал чудо!

Он повернулся, указывая на ряд сияющих металлических баллонов для кислорода, стоящих рядом с выходом из лаборатории.

- Вы знаете, что это? Знаете, что мне удалось синтезировать? Мир! Мир и освобождение от выбора для всего человечества!

* * *

Сердце Дэвида отчаянно застучало, он весь покрылся липким холодным потом. Гриффит вышагивал прямо перед ними, как злой гений, излагая свой дьявольский план.

- В этих канистрах достаточно моих штаммов, моих маленьких созданий для того, чтобы инфицировать миллиард людей в течение двадцати четырех часов. Мне удалось найти ответ, ответ этому жалкому, эгоистичному, важничающему виду, в который превратилось человечество. Когда я развею свой дар по ветру, мир снова станет свободным, переродится, превратится в простое и красивое место, в котором каждое существо, маленькое ли, большое, будет бороться за свою жизнь, полагаясь только на инстинкт самосохранения, как это было в начале времен.

- Ты обезумел! - выдохнул Дэвид, зная, что Гриффит может убить их в любую минуту, как и собирался, но ничего не смог с собой поделать. - Совсем из ума выжил!

"Из-за этого погибла моя команда, и люди здесь тоже. Он хочет превратить весь мир в тварей вроде Киннесона. Вроде Стива".

Гриффит завизжал на него, брызжа слюной:

- Вы точно такие же! Вы уже мертвы! Вас не будет здесь, когда мое чудо украсит эту землю! Я! Я лишаю вас этого дара, вас обоих! Когда солнце взойдет, оно озарит новый мир, но ни один из вас не получит даже секунды жизни в нем!

Он развернулся и ткнул пальцем в Стива:

- В барокамеру их, сейчас же!

Стив снова поднял свою "Беретту", двигаясь к открытому люку, возле которого в луже крови лежало безжизненное, изломанное тело Карен.

"Он вне досягаемости, не успею схватить оружие..."

- Давай, Стив! Убей их, если они не пойдут!

Дэвид и Ребекка ступили в дверь, мужчина похолодел, напрягся, он должен был сделать что-нибудь, иначе мир падет от мечты этого психованного маньяка...

Стив хлопнул дверью, щелкнул замок.

Они были в ловушке.

Глава 17

Дверь уже захлопнулась, а Гриффит продолжал трястись от ярости. Неужели они не видят, неужели не способны ценить ничего, кроме своих собственных мелких, ничтожных жизней?

Он уставился на Стива, гнев окончательно захлестнул его, сводя с ума, ему до тошноты хотелось убить кого-нибудь...

- Приставь пистолет к своему мерзкому лицу и жми на спусковой крючок, сдохни, сдохни, просто сдохни!

Стив поднял оружие.

Ребекка закричала, беспомощно стуча кулаками о толстую металлическую дверь.

"Нет нет нет нет нет"

Гром выстрела заглушил ее отчаянный вопль. Стив упал в самом низу люка, так что они не могли его видеть, и это было единственной отрадой в их бедственном положении.

"Мертв, он уже был мертв, это был уже не Стив..."

- Иисусе... - прошептал Дэвид, Ребекка глянула наверх и через окно увидела раздраженный взгляд Гриффита. Тот внезапно торжествующе ухмыльнулся, светясь от самодовольства и упиваясь своим злорадством. Увидев это, девушка позабыла об ужасе и тех страшных потерях, что они понесли. Ребекка смотрела прямо в эти пронзительно-голубые глаза и понимала, что никогда прежде она не испытывала подобной ненависти.

"Ах ты, мерзкий ублюдок..."

Он посвятил их в свой план, но в эту секунду Ребекка не смогла бы вспомнить и сотой доли его слов, поглощенная разразившейся безумной трагедией. Она могла думать только о том, что Гриффит убил Карен, Джона и Стива; больше всего на свете ей хотелось уничтожить этого мерзавца, растоптать, заставить проиграть, хотелось увидеть, как он мучается, страдает от непереносимой боли и...

"...и если мы ничего не предпримем, его безумие охватит все, мы должны остановить его, не дать ему сплестись на могиле мира".

Гриффит подошел к пульта управления рядом с дверью и нажал пару кнопок, продолжая так же улыбаться. Что-то тяжело звякнуло об истертый пол, и у внешней двери забулькала ледяная черная вода залива. Барокамера была достаточно просторной для того, чтобы им не приходилось стоять на изувеченном теле Карен, а вода, пенясь у невидимого вентиля, уже захлестнула ее белые пальцы и, покраснев, дошла до ног Ребекки.

"Минута, может, меньше..."

Безумный ученый стоял в лаборатории, прислонившись к столу, и, самодовольно скрестив руки, наблюдал за ними. А за ним, казалось, были декорации из театра смерти: Киннесон, Джон и блестящие стальные цилиндры, наполненные изобретением злого гения.

"Мы должны что-то сделать!"

Ребекка повернулась к Дэвиду, отчаянно молясь, чтобы у него был в запасе какой-нибудь умный план, но увидела, как он смотрит на труп Карен — отстраненно, с болью в глазах — плечи его дрогнули, мужчина поник.

- Дэвид...

Он рассеяно глянул на нее, безнадежно вздохнув.

- Прости, - прошептал Дэвид, - это все моя вина.

Руки Карен уже колыхались в поднявшейся воде, кончики коротких светлых волос облепили жалкое лицо. Ребекка ухватилась за замок двери, безуспешно пытаясь сдвинуть его, но он крепко держался на месте, реагируя лишь на сигналы с пульта управления, который был в лаборатории у Гриффита. Холодная вода просочилась сквозь ткань ее ботинок, поднялась до лодыжек; усиливающийся запах соли и крови, надвигающаяся темнота пугали Ребекку так же сильно, как и безнадежный шепот Дэвида, гулом отдававшийся в ее голове.

- Если бы я не был так самоуверен... Ребекка, мне так жаль, поверь, я никогда не хотел...

Безумно напуганная, находясь на грани истерики, она схватила его за плечи, тряхнула и яростно закричала:

- Да, хорошо, ты полное дерьмо, но если Гриффит высвободит вирус, миллионы людей вот-вот погибнут!

На какое-то мгновение Ребекке показалось, что он не услышал ее, а вода поднялась уже до голеней, сердце дико забилось, и тут темные глаза Дэвида сверкнули, отстраненность сменилась сосредоточенностью. Он быстро осмотрел их тесную тюрьму, и она практически почувствовала, как одна его мысль сменяет другую, пристальный взгляд его подмечал каждую деталь. *Сталь, водонепроницаемые люки; по внешней двери идут прутья, как в тонкой клетке для акулы; холодная вода пузырилась вокруг колен, голова и руки Карен всплыли, колтыхаясь...*

- Двери из стали, окно — пять сантиметров плексигласа, если выбить внешнюю дверь, то на выходе мы окажемся в клетке...

Он расстроено посмотрел ей в глаза, и по этому взгляду она узнала его мысли: злость на себя, мольба о прощении, шок. Руки Ребекки бессильно повисли вдоль тела, она начала дрожать от холода, проваливаясь во тьму безысходности и отчаяния. Дэвид, хлюпая, подошел к ней и обнял.

- Повезло же тебе меня встретить, - тихо сказал он, растирая ей плечи. Девушка стучала зубами от холода, вода циркулировала на уровне бедер, а безжизненная рука Карен задела ее ногу...

"Везение. Карен. Удача".

Сердце Ребекки словно замерло посередине удара.

* * *

Дэвид держал ее в объятиях, желая миллиона различных вещей и понимая, что уже слишком поздно для чего-либо. Он глянул в лабораторию — Гриффит стоял там же, наблюдая за ними с этой поганой ухмылкой на губах. Мужчина отвел взгляд, чувствуя, как внутри загорается теперь уже бесполезная, мрачная ненависть, такая же ледяная, как вода кругом.

"Долбанный кровожадный ублюдок..."

Внезапно Ребекка напряглась и уперлась в его грудь. Она отодвинулась от Дэвида и схватила труп Карен, отчаянно обыскивая карманы бронежилета мертвой женщины. Вдруг девушка захохотала — счастливо, истерично...

"...она сошла с ума..."

...и вытащила темный круглый предмет из одного кармана. Дэвид присмотрелся повнимательнее, и изумление затмило все остальные чувства.

- Она носила ее на удачу, - быстро выдохнула Ребекка, - боевую, да.

Дэвид взял гранату, заведя руку за спину, чтобы скрыть ее, его мысли снова начали безумную гонку, переоценивая ситуацию, вода доходила ему до талии, Ребекке же доставала до груди.

"...взорвать внешнюю дверь, вытащить штырь, протиснуться в клетку, держа люк закрытым..."

Вероятно, им все равно придется умереть. Но если они сумеют оттянуть эту штуку, то покинут этот мир не одни.

* * *

Гриффит почти рассеянно смотрел, как поднимается вода, наблюдал, как двое в барокамере вели себя согласно стереотипам, которых всегда в избытке в любой мелодраме, мысли доктора были уже далеки от этой пары: он думал о рассвете и том, как тяжело ему будет тащить канистры наверх в одиночку. Он сам был виноват в этом, так потерять самообладание...

"А парочка внутри разыграла настоящее шоу. Девчонкина злость на апатичного англичанина; потом отчаянная попытка быстро найти выход, затем — осознание того затруднительного положения, в котором они оказались. Последние объятия, внезапная паника, когда эта девица трясла останки Т-зараженной, британец, утешающий ее — хмурый, беспокоящийся за ее сознание — и вот вода достигла уровня ее груди. Печально, так печально. Им не стоило приходить сюда, не стоило даже пытаться подобраться ко мне..."

Теперь мужчина поддерживал ее, трогательно тратя последние силы, чтобы отложить неизбежное; все прибывающая вода бурлила. Когда они умрут, он откроет клетку, даст Левиафанам насытиться прежде, чем освободит их, снова позволив свободно плавать в морях, не тронутых человеком. Да, там они и проведут свою жизнь в мире и покое.

"Океан и земля как единое целое, - мечтательно пронеслось у него в сознании, - зеркала, отражающие простоту, инстинкты..."

Мертвое тело лениво колыхалось возле окна, он обратил внимание на то, что нарушители его покоя уперлись в люки, изо всех сил пытаясь держаться ближе к поверхности, ловя последние глотки воздуха. Решительная пара. Или глупая. Внезапно ему пришло в голову, что он так и не поинтересовался, кем они были, кто их послал...

"...а сейчас это и неважно, не правда ли?"

Камера была полностью заполнена водой. Лампа на пульте управления замигала, сигнализируя о том, что внешняя дверь была разблокирована. Все было кончено...

"...но они успели выбраться наружу, в клетку, и что-то маленькое полетело в окно, как только они захлопнули дверь позади себя..."

Гриффит нахмурился и...

Взрыв!

Он успел только недоверчиво распахнуть глаза, а люк уже врезался в его тело, и крик утонул в потоке ледяной воды.

Глава 18

После взрыва гранаты события навалились на них, словно снежный ком, Ребекка даже не успевала осознавать, что происходит. Остались только ощущения, ужас правил всем. Яркий свет, взрывная волна, дверь вынесло наружу, спина уперлась во что-то твердое, тут же ее потянуло прямо, крик застрял в горле, миллионы пузырьков разрывали легкие, словно пули, и невероятное, невозможное давление, увлекающее ее в холодную черную тьму теней. Быстрее быстрого, движение и вслед за ним приглушенный, странный звук.

Темные фигуры, мельтешащие в сознании, сменились яркими головокружительными вспышками, грудь разрывало от боли, казалось, легкие пожирают сами себя. Из последних сил она работала, работала, работала ногами, пытаясь выбраться из этого ада, и вот уже ослабла, темные вспышки поглотили ее полностью... и воздух, свежий, сладкий, такой великолепный воздух ударил в полумертвое лицо. Она судорожно вздохнула, задыхаясь, рванула наверх, упиваясь большими глотками воздуха, не думая ни о чем больше. Ее тело думало само, подчиняясь инстинктам, жадно наслаждаясь жизнью, солеными брызгами, теплой водой мерно качающихся на поверхности залива волн, высоким, пронзительным гулом...

Гигантская волна захлестнула ее, протаскив вперед, и обрушилась сверху, грозя вновь утопить. Ребекка резко вдохнула, задержав воздух, сознание вернулось, она боролась за свою жизнь.

"Дэвид! Что..."

- Ребекка! - раздался глухой вскрик откуда-то из гудящей темноты. Гул становился громче, это же...

Еще одна волна, еще поток, который вот-вот сделает то, что не удалось Гриффиту — убьет ее, и когда столб воды осел, она увидела свет; мощные лучи гуляли по темной пустынной поверхности бухты Калибан. Лодка. Волны шлейфом расходились от двигателя судна, которое направлялось прямо к ней по волнующимся водам.

- Ребекка! - раздался отчаянный крик Дэвида откуда-то слева от нее.

- Я здесь...

В этот раз она увидела взрыв, увидела, как гигантская волна нарисовалась прямо перед источником света, и вновь разбилась на части, отбрасывая ее назад, ослепляя едко-соленой пеной. Девушка успела быстро сделать большой глоток воздуха, прежде чем столб воды обрушился на нее, с громким шумом разбившись о поверхность.

"Глубинные бомбы, они запускают глубинные бомбы..."

"Амбrella"?"

Лодка была менее чем в тридцати метрах от Ребекки, когда двигатель внезапно остановился, лучи света заплясали по поверхности воды прямо перед ней. Рядом раздался всплеск,

ослепительно яркие огни прожекторов метнулись в ту сторону, осветив опустошенное, усталое, мокрое лицо Дэвида.

С борта лодки, которая медленно дрейфовала к ним, раздался мужской голос:

- Говорит капитан Блейк, командир S.T.A.R.S., Филадельфия! Назовитесь!

"S.T.A.R.S.?"

Блейк вышел на палубу и закричал громче, лодка была все ближе.

- В воде небезопасно! Мы вытащим вас!

Дэвид отозвался ломающимся голосом:

- Трэпп, Дэвид Трэпп, "Экзетер", и Ребекка Чемберс...

Блейк снова зычно крикнул им что-то в ответ, и сердце Ребекки зашлось от счастья: никогда раньше она не слышала таких замечательных, волшебных слов.

- Бертон послал нас на помощь! Держитесь!

"Барри! Слава Богу, Барри!"

Она была истощена, вымотана, не могла даже чувствовать после всех ужасов и потерь этой бесконечной ночи, и только слабая улыбка скользнула по ее губам при этом известии. И позади нее раздался хриплый стон.

* * *

Темнота; темнота была окрашена красным, и в ней эхом отзывалась боль. В этой тьме не было ни единого человека, ни мира; он был там совершенно один, яростно сражаясь, пытаясь найти хоть луч света. Он знал, что ему надо торопиться, надо обнаружить выход, но прямо перед ним был лабиринт странных, страшных теней, шепчущих ему не спешить, подождать еще немного. Призрак, солдат, гнев. Звенящий смех женщины, которую он когда-то знал, но ее больше не было, ужасные мертвые глаза, что впитали вспышки от взрыва и звук. Глаза, которые он когда-то знал, но боялся вспомнить...

Лабиринт манил его, призывал исследовать глубины, хотел заставить его прекратить попытки найти конец темноты — путь к свету ведет к еще большей боли — и он почти решил сдаться, перестать бороться, почти позволил теням опутать себя, когда яркая вспышка взрыва, сопровождающаяся ужасающим грохотом, привела его в чувство.

Его пронесло сквозь лед, и жидкая чернота наполнила сознание болью; он сосредоточился на ней — кричащей, ужасной, разрывающей в клочья — эта боль заставила снова бороться с тьмой. Сознание оставило его, воздух замер в легких, не находя выхода, жуткий холод сковал тело, заставляя забыть про боль, и тут он обнаружил, что может дышать. Где-то у кончиков пальцев виднелись рваные верхушки деревьев, и он понял, что добрался до света. Он не умер, хотя почти желал этого, спина отзывалась болью при каждом движении, а потом, в этом хлюпающем холоде, он услышал голос Дэвида и понял, что ему все еще есть ради чего жить.

Он попытался отозваться, но смог только хрипло простонать. Внезапно он почувствовал резкий удар, заметил ослепительный свет и снова погрузился во тьму, но в этот раз он понимал, что происходит. Боль, движение, чувство невесомости, остановка, что-то твердое у щеки. Холод и еще движение, звук рвущейся ткани и мнущейся бумаги. Взволнованные голоса, отдающие приказы, и снова этот пронзительный звук разрывающейся плоти. Когда он снова пришел в себя, увидел тень в жилете S.T.A.R.S., она склонилась над ним с сумкой, на которой было написано *"внутривенно"*, в одной руке и иглой в другой.

"Надеюсь, это морфий", - хотел было сказать он, но снова смог только простонать.

Секунду спустя он заметил, как над ним замаячили два бледных размытых пятна, а тень S.T.A.R.S. продолжала заниматься им, руки ее были нежны и теплы. Пятна оказались Дэвидом и Ребеккой; глаза у обоих запали, обведенные темными кругами, с волос капала вода, на лицах — растерянность и усталость.

- Все будет хорошо, Джон, - мягко сказал Дэвид, - отдыхай. Все закончилось.

Приятное тепло разлилось по телу, восхитительное, сонное тепло, которое отравила ноющую боль куда-то далеко. Но прежде чем Джон провалился в милосердную тьму, он посмотрел в глаза Дэвиду, пытаясь сказать то, что внезапно пришло ему в голову. Попытка отняла все его силы, но оно того стоило.

- Вы двое выглядите так, как будто вас сожрал койот, переварил, а потом обгадился вами же с утеса, - пробормотал он. - Я серьезно...

И Джон провалился в исцеляющую черноту под звук столь дорогого ему смеха.

Средних лет медик филадельфийских S.T.A.R.S. перенес Джона в маленькую каюту тридцатифутовой лодки и вышел оттуда только один раз, чтобы сообщить им, что тот поправится. Они обнаружили у их товарища два сломанных ребра, глубокую травму внутренних тканей, пробитое легкое, но смогли достаточно стабилизировать его состояние для перевозки. Сейчас Джон отдыхал в комфортабельных условиях. Медик был уверен, что его временный подопечный полностью восстановится после полученных травм, также он сообщил, что уже вызвал медицинский вертолет и в скором времени ожидает его прибытия. При этих словах по щекам Дэвида потекли слезы, и он несколько этого не стыдился.

Ребекка с Дэвидом сидели в задней части лодки, кутаясь в колючее шерстяное одеяло, а Блейк со своим отрядом продолжили сбрасывать заряды в воду, легко проходя на большой скорости через бухту. Пенсильванская команда убила уже четырех морских чудовищ, подняв их из самой глубины темных вод, как вдруг где-то прогремел взрыв, их обдало горячим воздухом; на месте лаборатории остались одни развалины, будто ее там никогда и не было.

Одной рукой Дэвид обнимал Ребекку, голова девушки покоилась на его груди, а черное небо над ними постепенно светлело, окрашиваясь в глубокий эфирно-голубой цвет. Они оба молчали, слишком усталые для того, чтобы хотя бы шевелиться, и просто наблюдали, как слаженно работает отряд: сбрасывает глубинные бомбы, оценивает результат, и снова сбрасывает... Блейк пообещал Дэвиду послать водолазов за цилиндрами с вирусом в лабораторию Гриффита после того, как они обезопасят залив и транспортируют Джона в больницу. Два гидрокостюма уже были выложены на палубу, и молодой боец из "Альфы", чье имя Дэвид забыл, методично осматривал их, готовя к работе. Он чем-то напоминал ему Стива...

Мысль о Стиве ранила его не так, как Дэвид ожидал. Ему было больно, чертовски больно думать о том, что Карен и Стив погибли, но при мысли о том, что им удалось остановить, частью чего они стали...

"...это все было не напрасно. Мы остановили безумного Гриффита, не дали ему эффективно убить миллионы невинных людей. Бог ты мой, они бы так гордились..."

Сердце Дэвида разрывалось от боли, но вина больше не грызла его, как он того опасался. Он осознавал, что несет ответственность за их смерть, и знал, что впереди у него вся жизнь, чтобы размышлять над произошедшим, но также знал, что у него еще был шанс примириться с совестью, в конце концов. Мужчина еще не знал, как ему это удастся, но в тот момент, когда он оплакивал Джона, которого считал уже погибшим, Дэвид сделал шаг в правильном направлении. Мысли его устало вернулись к "Амбрелле", к тому, какую роль корпорация сыграла в становлении безумия Гриффита. Конечно, там не хотели, чтобы их исследователь сходил с ума, но создали для этого все необходимые условия: их презрение к человеческой жизни могло только подхлестнуть такого человека, как Гриффит. А без "Амбреллы" этот ученый никогда не получил бы доступа к Т-вирусу...

"Когда-нибудь, уже скоро, они понесут ответственность за то, что натворили. Не сегодня и не завтра, но скоро..."

Может быть, Трент снова поможет им. Возможно, Барри, Джилл и Крису удастся найти больше в Ракуне. Возможно...

Ребекка прижалась к нему, он почувствовал ее теплое дыхание сквозь подсыхающую одежду и вернулся к реальности: у него еще будет время над всем поразмыслить, а сейчас можно просто сидеть и ни о чем не думать. Дэвид очень, очень устал. Первые лучи солнца коснулись воды бухты Калибан, Блейк объявил, что все чудовища истреблены, но Дэвид с Ребеккой не слышали этого — обнявшись, они крепко спали без всяких сновидений, а над ними занимался рассвет.

Эпилог

Зал заседаний был обставлен просто, с непретенциозной элегантностью. За величественным дубовым столом сидело трое мужчин, четвертый стоял возле окна и глубокомысленно рассматривал туманное утреннее небо. Он видел отражение других на стекле, но сомневался, что они заметят, как он их изучает. Он давно уже научился осторожности, а эти люди — акулы политики — были слишком глупы, чтобы обратить внимание на то, что творится вокруг них. После телефонной конференции первым заговорил мужчина, который всегда носил синее, обратившись непосредственно к пожилому человеку с ухоженными усами.

- Стоит ли обсуждать последствия произошедшего? - спросил Синий.

Усатый вздохнул.

- Полагаю, рапорт прикроет их, - легко сказал он.

Тот, что пил чай, вмешался в разговор, со скрипом оттолкнув от себя чашку; выплеснувшиеся капли исказили крошечную эмблему зонтика на стенках.

- Думаю, это очень глупо недооценивать величину этой... трудности. Особенно, учитывая текущий фактор неустойчивости в развитии...

Синий кивнул:

- Согласен. События вроде этих имеют обыкновение выходить из-под контроля. Сначала подчиненный в Раккуне, потом в бухте Калибан...

Усатый бросил на него резкий взгляд, заставив замолкнуть. Синий, смутившись, закашлялся, лицо его покраснело.

- То есть я полагаю, что следует провести более тщательное расследование всех обстоятельств. Вы так не думаете, мистер Трент?

Мужчина у окна повернулся к ним, задавая вопрос, как эти люди смогли занять свои посты. Он не улыбался, зная, что это сильно их нервирует.

- Боюсь, мне нужно обдумать ваше предложение, - холодно сказал он.

Синий тут же кивнул:

- Конечно! Не торопитесь. Нет никакой необходимости спешить, не так ли, джентльмены?

Не говоря ни слова, Трент развернулся и вышел из комнаты, таким же жутко-пугающим, каким они и ожидали его увидеть. Ведь они сами всегда хотели, чтобы он стал таким.

Он шел и думал, сколько еще эта игра сможет продолжаться.

Основной состав группы перевода:

Автор перевода: *Asta Swain*

Редакторы: *Hellraiser, Nemesis (egor-m)*

Главный редактор и инициатор проекта *Selena*.

15 мая 2010 года.